

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА **и УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

Государственное управление

*Актуальные проблемы
современной экономики*

Реальный сектор экономики

Инвестиции и инновации

Региональная экономика

6/2012

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель Территориаль-
ного органа Федеральной службы государ-
ственной статистики по Республике Баш-
кортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, председатель комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по образо-
ванию

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

Р.Х.МАРДАНОВ, председатель Националь-
ного банка Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан,
научный консультант редакции журнала

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В.Ломоносова

Ю.Л.ПУСТОВГАРОВ, президент Торгово-
промышленной палаты Республики Баш-
кортостан

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания — Курултая Респу-
блики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.С.ВАЛИНУРОВА,
Д.А.ГАЙНАНОВ,
Р.А.ГАЛИН,
Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА
(заместитель главного редактора),
Ю.Н.ДОРОЖКИН,
Е.В.ЕВТУШЕНКО,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
Л.А.ИСМАГИЛОВА,
С.Ю.КАБАШОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(главный редактор),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Р.Р.САЛАХУТДИНОВА,
Н.З.СОЛОДИЛОВА,
И.В.ФРОЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 — годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 6 (110)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное управление

- К.ТОЛКАЧЕВ. Государственный контракт как разновидность
гражданско-правового договора 5
- Р.ГИБАДУЛЛИН. Институт Уполномоченного по правам предпринимателей
в Республике Башкортостан: проблемы и перспективы 10
- С.КАБАШОВ. Российское государство: державность и государственный аппарат 15

Актуальные проблемы современной экономики

- Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. В поисках синергий
устойчивости и равенства возможностей 22
- У.ГИБАДАТОВ, Г.РОССИНСКАЯ, В.СИЛАНТЬЕВ. О пользе и вреде
экономических предрассудков 28
- Р.МИЯНОВ. Внеэкономическая деятельность России:
проблемы и перспективы 33

Вопросы теории

- Л.ТОМАШЕВСКАЯ. Эволюция теорий стоимости: методологический аспект 39
- Л.ГАЗИЗОВА, А.ИВАНОВ. Информационно-имиджевые
технологии формирования образа власти: теоретико-прикладные аспекты 44
- Р.ЯППАРОВА. Качество жизни: генезис понятия и современные подходы 49

Реальный сектор экономики

- М.МАКОВА. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия 54
- А.ФАТТАХОВ. Организационно-экономические
основы стратегической устойчивости
вертикально-интегрированных нефтяных компаний 60

Финансы, кредит, бухгалтерский учет

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Современные подходы к анализу кредитоспособности муниципальных образований: критический обзор	66
Л.ВАНЧУХИНА, Р.САФИНА. Современный взгляд на развитие бухгалтерской профессии	71

Инвестиции и инновации

М.ИВАНОВА. Инновационное развитие как необходимое условие территориального социально-экономического развития	76
Г.ТОКАРЕВА. Роль оценки эффективности инновационных проектов в снижении инвестиционного риска	82
С.ШЕРКУНОВ. Человекоцентрический подход к пониманию категорий «инновация» и «инновационная деятельность»	88

Региональная экономика

Н.СИНГИЗОВА. К вопросу о структуре экономики региона	93
Р.ЮНУСОВА. Трансформация управления перспективным региональным планированием	97
А.ОСТРЯКОВА. Некоторые аспекты развития инновационного предпринимательства в регионе	101

Слово – молодым ученым

О.ЛЮБИНА. Анализ методов оценки человеческого капитала как фактора развития инновационной экономики	105
Г.УМАТКУЛОВА. Анализ состояния инновационной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа	109
Р.ХАСАНОВА. О влиянии отдельных причин смерти на продолжительность жизни трудоспособного населения	113

Хроника

Р.ЯППАРОВА. В БАГСУ прошли мероприятия IV Всероссийского социологического конгресса	118
Аннотации и ключевые слова	119
Содержание за 2012 год	126

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

State Administration

K.TOLKACHEV. Government Contract as a Variety of Civil-Legal Contract	5
R.GIBADULLIN. Institute of Business Ombudsman in the Republic of Bashkortostan: Problems and Perspectives	10
S.KABASHOV. The Russian State: Great Power Statehood and Governmental Apparatus	15

Actual Problems of Modern Economy

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Searching for Stability and Possibility Equality Synergies	22
U.GIBADATOV, G.ROSSINSKAYA, V.SILANTYEV. Advantages and Disadvantages of Economic Prejudices	28
R.MIYANOV. External Activity of Russia: Problems and Perspectives	33

Theory Issues

L.TOMASHEVSKAYA. Evolution of Value Theories: Methodological Aspect	39
L.GAZIZOVA, A.IVANOV. Information-Image Technologies of Creating Authorities Image: Theoretical Applied Aspects	44
R.YAPPAROVA. Quality of Living: Notion Genesis and Modern Approaches	49

Real Sector of Economy

M.MAKOVA. Assessment of Industrial Enterprise Sustained Growth	54
A.FATTAKHOV. Organizational-Economic Fundamentals of Strategic Stability in Vertically-Integrated Oil Companies	60

Finance, Credit, Accounting

E.FOMINA, Yu.KOVALSKAYA. Modern Approaches to Analysis of Municipal Entities Creditability: Critical Review	66
L.VANCHUKHINA, R.SAFINA. Modern View on Development of Accountant Profession	71

Investments and Innovations

M.IVANOVA. Innovation Development as an Important Condition of Territorial Social-Economic Development	76
G.TOKAREVA. Evaluation Role of Innovation Project Efficiency in Reducing Investment Risk	82
S.SHERKUNOV. Human-centered Approach to Understanding Categories «Innovation» and «Innovation Activity»	88

Regional Economy

N.SINGIZOVA. Towards the Issue of Regional Economy Structure	93
R.YUNUSOVA. Transformation of Managing Perspective Regional Planning	97
A.OSTRYAKOVA. Several Aspects of Innovation Entrepreneurship Development in Region	101

To Young Researchers

O.LYUBINA. Analysis of Human Capital Evaluation Methodology as Factor of Innovation Economy Development	105
G.UMATKULOVA. Analysis of Innovation Infrastructure State in Regions of Privolzhskiy Federal District	109
R.KHASANOVA. Influence of Separate Death Reasons on Life Expectancy of Working Population	113

Chronicle

R.YAPPAROVA. The IV th Russian Sociological Congress took place in Bashkir Academy of Public Administration and Management	118
Abstracts and Key Words	119
Contents for 2012	126

Дорогие друзья!

По сложившейся традиции в канун наступающего Нового года мы обращаемся к вам, чтобы поздравить с праздником и искренне поблагодарить за ваш интерес к журналу!

Уходит в историю 2012 год – сложный и противоречивый, полный драматических и знаковых событий. Этот год стал для нашей республики и страны в целом годом дальнейшего поступательного развития и ознаменовал его новый этап – этап вступления во Всемирную торговую организацию. Этот шаг наверняка будет сопровождаться неоднозначными для российской экономики последствиями, нам предстоит сложный путь адаптации к новым условиям. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что вступление в ВТО свидетельствует о все более глубокой интеграции отечественной экономики в мировую.

Мы не можем не ощущать и не осознавать, что российская экономика, как и мировая экономика в целом, сталкивается со все более серьезными угрозами и рисками, характерными, в частности, для продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса. Вызовы нового времени требуют от ученых и практиков не только высокого уровня общественной и профессиональной активности, но и растущей компетентности и информированности. Мы надеемся, что здесь наш журнал придет вам на помощь, дорогие читатели и подписчики! Мы постараемся и далее освещать наиболее интересные и острые проблемы социально-экономического развития нашей страны и республики, актуальные вопросы управления и государственной службы.

Мы признательны нашим подписчикам и читателям за постоянную поддержку, а авторам – за интересные материалы!

Надеемся на дальнейшее сотрудничество! Желаем вам крепкого здоровья, творческих успехов, семейного благополучия!

*Главный редактор журнала
доктор экономических наук*

Г.М.Россинская

Государственный контракт как разновидность гражданско-правового договора

К.ТОЛКАЧЕВ

В экономической системе, основанной на рыночных принципах осуществления хозяйственной деятельности, участие государства в процессе заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, являющихся одной из основ правового регулирования современной общественной жизни, остается одним из актуальных вопросов. Не менее важными являются также вопросы заключения государством контрактов и договоров поставки товаров для государственных нужд. Хотя Российская Федерация и иные публично-правовые образования являются самостоятельной разновидностью субъектов гражданского права, правовое регулирование их участия в гражданско-правовых отношениях во многом остается пока бессистемным, что связано со сложным характером возникающих правоотношений, недостаточностью комплексных исследований по проблемам правового статуса Российской Федерации [2, 4].

В настоящее время внимание юридического сообщества обращено к многочисленным вопросам, связанным с поставками товаров для государственных нужд. Договоры, обеспечивающие государственные нужды, именуются государственными контрактами (ст. 526, 768 Гражданского кодекса РФ). Данное обстоятельство указывает на наличие в их правовом режиме публично-правовых элементов, затрагивающих нормативную базу, предмет, цели, субъектный состав, процедурные вопросы заключения и изменения контрактных условий и ответственность сторон.

Поставка товаров осуществляется на основе государственного контракта и договоров поставки товаров, которые заключаются между организациями-исполнителями заказа и потребителями выпускаемых товаров, что обуславливает формирование разветвленной структуры договорных связей. Их конфигурация, характер, качество и иные характеристики во многом определяются степенью разработанности и непротиворечивости определений, категорий, описывающих эту сферу общественных явлений, а также качеством правового регулирования гражданско-правовых отношений, участником которых являются государство и иные публично-правовые образования.

Государственный контракт заключается на основе принятого исполнителем заказа на поставку товаров для обеспечения государственных нужд. Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ) под государственным контрактом понимается договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Федерации в целях обеспечения государственных нужд.

Основной характеристикой государственных контрактов является то, что они обеспечиваются финансированием из государственных бюджетов и привлекаемых для этих целей внебюджетных источников. Поэтому правовой режим государственного контракта определяется принципом экономичности и эффективности использования государственных бюджетных средств.

В целом государственный контракт как комплексный правовой акт, содержащий одновременно и гражданско-правовые, и административно-правовые элементы,

Толкачев Константин Борисович, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор. E-mail: kurultai@rb.ru

выступает средством реализации государственных задач и функций [1, 68]. В силу п. 2 ст. 525 ГК РФ государственные контракты и договоры поставки товаров для государственных нужд являются разновидностью договоров поставки, поэтому к ним применимы и соответствующие нормы § 3 гл. 30 ГК РФ. Вместе с тем указанные договоры порождают обязательства по возмездному отчуждению имущества, то есть охватываются общим понятием купли-продажи, поэтому в части, не урегулированной специальным законодательством, к ним могут применяться общие положения § 1 гл. 30 ГК РФ о купле-продаже.

Государственный контракт, являясь гражданско-правовой категорией, должен регулироваться в соответствии с принципами и нормами гражданского права. Он выступает как правовое оформление обеспечения государственных нужд, при этом гражданское право не интересуют мотивы, по которым государство как контрагент вступает в гражданские (хозяйственные) отношения. В основном эти мотивы находятся за рамками гражданско-правового регулирования. Для гражданского права имеют значение возникающие в связи с этим правоотношения, а также их внешнее закрепление.

В ст. 525 Гражданского кодекса РФ понятие «государственные нужды» трактуется как потребности Российской Федерации или субъектов Федерации, обеспечиваемые за счет средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования. Под государственными нуждами субъектов Российской Федерации понимаются их потребности, а также потребности государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ. Термин «государственные нужды» объединяет понятия «федеральные нужды» и «нужды субъектов Российской Федерации», которые по своему содержанию близки к понятию «государственный заказ».

Государственный заказ – это совокупность заключенных государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет средств государственного бюджета. Государственный заказ представляет собой потребность в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов. Государственный заказ обеспечивает реализацию потребностей как федеральных органов государственной власти, так и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В то же время можно отметить такую характеристику государственного заказа, как обобщенное и должным образом оформленное выражение государственных нужд. Поэтому на практике понятия «государственные нужды» и «государственный заказ» без ущерба для содержания можно использовать как тождественные.

Государство (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) вступает в договорные отношения с иными субъектами гражданского права на основе принципа юридического равенства его правового положения и по поводу материальных благ, подлежащих денежной оценке. В целях стимулирования поставщиков товаров им предоставляются целевые дотации, кредиты на льготных условиях, льготы по налогообложению, субвенции, субсидии и другие льготы (ст. 4 Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», ст. 9 Федерального закона от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и др.), что делает привлекательным участие исполнителей в поставке товаров. Кроме того, государственный контракт, заказы на поставку товаров для государственных нужд являются механизмом правового регулирования инвестиционной деятельности, а также способствуют, при участии бизнеса, размещению государственных капитальных вложений в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики, ее структурной перестройке, сохранению и развитию производственного потенциала, решению аграрных, социальных и иных проблем.

Аналогия имеющегося законодательства, являющегося базой нормативного регулирования отношений заключения и исполнения государственного контракта, а также правоприменительной практики, указывает на наличие ряда серьезных проблем правового характера, препятствующих эффективному участию государства в гражданско-правовых отношениях. Одна из проблем состоит в следующем: сейчас при реализации Федерального закона № 94-ФЗ государство контролирует только размещение заказа (исключено ограничение конкуренции). Трудности начинаются после завершения торгов, подведения их результатов и исполнения государственного контракта, а также при мониторинге, приемке и использовании результатов работ, управлении активами.

В настоящее время в сфере формирования и реализации государственных контрактов сохраняются такие проблемы, как низкая прозрачность сферы контрактных отношений, непроработанность системы аудита и оценки эффективности исполнения государственных заказов, контроля в сфере исполнения контрактных обязательств; формирование завышенных начальных (максимальных) цен контрактов, недостаточный уровень регламентации данных процессов, методического сопровождения и единообразия подходов в работе заказчиков при определении закупочных цен; низкая эффективность механизмов персональной ответственности должностных лиц-участников контрактных отношений за качество и результаты принятия управленческих решений.

К проблемам реализации государственных (муниципальных) контрактов также можно отнести отсутствие взаимосвязи существующей системы планирования с единым технологическим циклом формирования, размещения и исполнения заказов, оценки эффективности закупок при решении стратегических задач. Не разработаны механизмы нормирования в системе закупок и ограничения приобретения товаров премиум-класса, проявляется несовершенство инструментов защиты от недобросовестных поставщиков, антидемпинговых механизмов при проведении торгов.

Для решения вышеуказанных и иных проблем законодателем принимается комплекс мер по совершенствованию действующего законодательства. Изменения, внесенные в Федеральный закон № 94-ФЗ, упорядочили ситуацию в сфере размещения государственного заказа и обеспечили реальную конкуренцию за формальное вступление в партнерские отношения с публично-правовыми образованиями. Был решен ряд проблем в данной сфере, в частности, была исключена возможность размещения государственных заказов у аффилированных хозяйствующих субъектов, бизнес получил определенный стимул развития на ряде рынков. Динамика гражданских правоотношений, в которых участвует и государство, требует соответствующей оперативной реакции законодателя, модернизации существующих правовых актов, принятия новых. В целях соблюдения целостности системы гражданского законодательства и единства гражданского права можно рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в ГК РФ одновременно с принятием подобных актов, что не должно нарушать единообразное правовое регулирование гражданских правоотношений, основы которого закреплены в ГК РФ.

В сложившейся ситуации закономерным представляется рассмотрение Государственной Думой РФ проекта Федерального закона «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», его обсуждение при участии экспертов, представителей заинтересованных ведомств и общественности. В данном законопроекте заложена целостная концепция формирования федеральной контрактной системы, закреплён порядок прогнозирования, планирования, заключения и исполнения контракта, оценки результатов его реализации.

В проекте данного Федерального закона конкретизировано понятие «государственный контракт». Государственный и муниципальный контракт представляет собой договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта

Российской Федерации или муниципального образования в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также гражданско-правовой договор, заключенный в соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона о федеральной контрактной системе бюджетным учреждением на условиях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ, Федеральным законом о федеральной контрактной системе и иными федеральными законами (ст. 3).

Федеральная контрактная система определяется как совокупность мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством комплексной реализации взаимосвязанных этапов прогнозирования, планирования и осуществления закупок (включая исполнение контрактов), а также проведения мониторинга, надзора, контроля и аудита с соблюдением требований Федерального закона о федеральной контрактной системе.

Проект Федерального закона «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг» увязывает государственные или муниципальные нужды с формированием федеральной контрактной системы, основанной на прогнозировании, планировании и осуществлении закупок (включая исполнение контрактов). Проект определяет меры по осуществлению мониторинга, надзора, контроля и аудита за соблюдением требований нормативного акта о федеральной контрактной системе. Тем самым заключение и исполнение государственного контракта как элементы федеральной контрактной системы будут комплексно интегрированы в процесс принятия и реализации государственных управленческих решений.

Рассматриваемый проект Федерального закона примерно на треть состоит из бланкетных норм, характеризуется наличием множества отсылок к подзаконным актам (по разным оценкам, их число больше 30), которые в целом определяют правовой режим функционирования контрактной системы. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования получают возможность осуществлять дополнительное регулирование в отдельных сферах закупок, например, устанавливать порядок функционирования информационной системы, принимать в установленных рамках нормативные правовые акты, что, однако, в будущем может стать причиной большого объема несистематизированной информации, торможения процессов функционирования единой общедофедеральной информационной системы, а также федеральной контрактной системы.

Здесь сохраняются и такие проблемы, как создание для правоприменителя полноценного набора инструментов, необходимых для использования на рынке с целью установления цены товаров и заключения оптимального контракта, а также повышение эффективности регулирования контрактных отношений и практической реализации государственного контракта.

В процессе подготовки, заключения и исполнения государственного контракта большую роль играет общественный контроль. Для общественных организаций приоритетной является возможность проведения независимой экспертизы и контроля за процессами в сфере закупок. Они заинтересованы также в создании преференций для отечественных товаропроизводителей, малого и среднего предпринимательства с целью формирования надлежащих условий для осуществления нормальной хозяйственной деятельности в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, что было бы целесообразно отразить в обсуждаемом проекте Федерального закона.

В правовой конструкции, каковой является проект Федерального закона о контрактной системе, в недостаточной степени отражен комплекс взаимосвязанных мер по определению общественных потребностей по цене и объему товаров, работ и услуг, необходимых для реализации полномочий и функций органов власти, а также комплекс критериев оценки степени соответствия затраченных на государственные закупки финансовых ресурсов исполнению конкретных государственных функций.

В этой связи возникает необходимость формирования системы уполномоченных органов исполнительной власти, координирующих работу в сфере государственных закупок, единой системы нормирования цен.

Предстоит усовершенствовать правовые основы заключения государственного контракта в части предоставления подрядчиком финансового обеспечения исполнения обязательств по заключаемому контракту, залога денежных средств и дачи банковских гарантий, формирования и ведения реестра банковских гарантий.

В проекте Федерального закона о федеральной контрактной системе представляется необходимым закрепление назначенных заказчиком разумных сроков устранения нарушений при исполнении государственного контракта, дополнение Кодекса об административных нарушениях новыми составами наказания за злоупотребления со стороны участников гражданско-правовых отношений. Необходимо также обеспечить развитие права, являющегося основой подготовки, заключения и исполнения государственных контрактов, в направлении создания модели федеральной контрактной системы, адекватной рыночным условиям и способной стать основой для выстраивания оптимальных взаимоотношений между заказчиком и поставщиком, рационального использования антидемпинговых мер, создания конкурентных условий и учета при этом накопленного мирового опыта, интересов производителей и потребителей. Реализация мер по составлению и заключению государственного контракта связана с аккумулярованием опыта коммерческих торговых площадок, использованием их ресурсов, наработанных инструментов для установления адекватных начальных цен, формирования технических заданий.

Мировая практика выработала достаточно надежный аппарат решения задачи оптимизации государственных закупок и борьбы со злоупотреблениями – законодательно закрепленное проведение открытых торгов (конкурсов). В настоящее время информация является основным научно-техническим, управленческо-организационным и правовым ресурсом развития общества и государства, что прослеживается на примере права, которое помимо функции регулятора общественных отношений выполняет информационную функцию о должном, дозволенном или запрещенном. Правовая информация становится объектом оценки индивидом через призму своего правосознания сложившегося представления о праве [3, 73].

Отмеченные проблемы, сопровождающие заключение и исполнение государственных контрактов, имеют временный характер и подлежат разрешению на основе формирования федеральной контрактной системы, тесно связанной с развитием информационной инфраструктуры государственного заказа, которая позволит определить объем публичных нужд, установить целесообразные характеристики будущих товаров и услуг, отследить ход закупки с момента ее объявления и до завершения срока действия контракта, оценить уровень эффективности осуществленной деятельности, решить иные задачи. Самое главное – государственный и муниципальный контракт как одна из форм приоритетных управленческих решений будет в полной мере интегрирован в процесс функционирования системы государственного управления, основанной на комплексе мер по прогнозированию развития управленческой ситуации, планированию, проведению мониторинга, надзора и контроля за исполнением принятых решений.

Литература

1. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право РФ: учебник. – Ч. 1. – М., 1994.
2. Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.
3. Орлова О.В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. – 2008. – № 7.

Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан: проблемы и перспективы

Р.ГИБАДУЛЛИН

Необходимость формирования института Уполномоченного по правам предпринимателей продиктована ситуацией, сложившейся в сфере общественно-экономических отношений в стране. Коррупционное давление на бизнес достигло критической массы. Установка на стихийное развитие рынка, сырьевая ориентированность экономики, породившая рост класса чиновников, не оправдали себя. В этих условиях срочно потребовалась «перезагрузка» приоритетов развития с ориентацией на создание в стране не только олигархической прослойки, но и среднего класса предпринимателей. В данном социально-экономическом контексте создание института Уполномоченного, или бизнес-омбудсмена, весьма актуально.

На Западе роль подобных институтов играют общественные организации, которые активно участвуют в принятии решений на властном уровне. В России в сфере предпринимательства также существует ряд авторитетных и влиятельных общественных организаций, но им явно не хватает рычагов воздействия для того, чтобы в корне изменить ситуацию. Бизнес-омбудсменам предоставлены достаточно широкие полномочия, но мы совершаем только первые шаги.

В Республике Башкортостан многое сделано и делается для создания благоприятного инвестиционного климата, формирования условий для развития бизнеса, реализации указаний Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова в сфере поддержки предпринимательства, защиты прав и законных интересов этого наиболее активного сегмента среднего класса. Вместе с тем рудименты старой советской психологии по отношению к предпринимателям, зачастую неоправданно высокие административные барьеры, несовершенство законодательной базы, особенно в части урегулирования экономических отношений сторон, сегодня становятся тормозом на пути социально-экономического развития как страны, так и республики.

В этой связи создание в Республике Башкортостан в 2012 г. нового государственного института Уполномоченного по правам предпринимателей Республики Башкортостан представляется оправданным и своевременным. Государственным Собранием – Курултаем РБ 1 марта 2012 г. был принят Закон Республики Башкортостан об Уполномоченном по правам предпринимателей. В соответствии с этим законом сформирован Общественный экспертный совет, разработаны Положение и план работы. Потенциал Общественного совета планируется максимально полно использовать для отработки совместно с общественными организациями и госорганами вопросов и проблем в сфере малого и среднего бизнеса, в том числе по преодолению административных барьеров. На конкурсной основе сформирован институт общественных помощников Уполномоченного в районах и городах муниципальных образований. Деятельность Уполномоченного регулярно освещается в средствах массовой информации, создан сайт Уполномоченного.

Уполномоченный, или омбудсмен, должен стать эффективным посредником между бизнесом и государством, реализующим полномочия Президента как гаранта

Гибадуллин Рафаиль Вагитович, д-р социол. наук, профессор, Уполномоченный по правам предпринимателей Республики Башкортостан. E-mail: business@bashkortostan.ru

конституционных прав на свободный труд и предпринимательство, однако выступать он должен прежде всего на стороне предпринимателя, обеспечивая ему поддержку и защиту.

Первое, с чем мы столкнулись, – это нередко низкий уровень как профессиональной подготовки, так и правовой грамотности предпринимателей, зачастую отсутствие готовности нести ответственность за свои экономические и финансовые действия. Такой предприниматель может оформить несколько кредитов, потратить полученные средства, а затем может выясниться, что расплачиваться ему нечем, и он обращается к нам за помощью. В этой связи очевидно, что надо создавать комплексную систему обучения предпринимателей азам финансовой, правовой грамотности, методам прогнозирования бизнеса и многому другому.

Существуют и внешние по отношению к предпринимателю факторы: высокие процентные ставки по кредитам малому и среднему бизнесу, трудности, связанные с их получением, тяжелое налоговое бремя. Возникает такой философский вопрос: изначально предприниматель – это жулик, вор, спекулянт и фарцовщик, как привыкло воспринимать его общество с «начала лихих 90-х», или он вынужден быть таким, чтобы адаптироваться к неблагоприятным социально-экономическим условиям, к той далеко не идеальной среде, в которой он работает и выживает?

У нас в стране предпринимателю нередко приходится преодолевать многочисленные административные барьеры. Например, на месте свалки промышленных отходов в Кумертау предприниматели хотят открыть новое производство, но местная администрация, нарушая все сроки, оставляет их заявление о предоставлении участка земли в аренду без рассмотрения. Причины не объясняются. Другой пример: в Уфе предприниматель выигрывает конкурс на право аренды государственного имущества, вкладывает в него большие средства, но муниципальные органы не заключают с ним договор аренды, опять-таки не объясняя причин.

Между тем опыт Китая свидетельствует о том, что системный подход способен сотворить экономическое чудо. Секрет прост – на одной площадке собраны эксперты по всем направлениям (юристы, экономисты, архитекторы, коммунальщики, налоговики, маркетологи, технологи и т. д.). Они в течение нескольких дней рассматривают любой проект, дают ему оценку, и затем проект запускается. Финансирование и ответственность за целевое использование средств берет на себя технопарк, обеспечивая соответствующие гарантии предпринимателю от идеи до продукта, его продвижения и сбыта по всему миру.

Создание института Уполномоченного по правам предпринимателей предъявляет особые требования к деятельности всех органов публичной власти и должностных лиц. Здесь и возникает первая проблема – неукорененность, «невстроенность» данного института в систему власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Для решения этой проблемы необходимо на федеральном уровне принять соответствующий документ – Закон об основах деятельности регионального Уполномоченного по правам предпринимателей. Это, во-первых, позволит уполномоченным по правам предпринимателей федерального и регионального уровней конструктивно взаимодействовать с иными государственными институтами и, во-вторых, устранить пробелы в законодательстве по вопросам правового регулирования в указанной сфере.

Еще одна проблема – отсутствие процессуальных прав уполномоченных в субъектах Российской Федерации отстаивать интересы бизнеса в суде, а также приостанавливать ведомственные нормативные акты до решения суда и в качестве обеспечительных мер обращаться в суд с оперативным приостановлением действий чиновников. Необходимость решения этой проблемы обусловлена тем, что предприниматели нередко боятся обжаловать действия или бездействия как органов

государственной и муниципальной власти, так и правоохранительных структур. Наделение Уполномоченного по правам предпринимателей самостоятельным процессуальным статусом вывело бы судебный контроль над органами власти на качественно новый уровень.

В плане реализации поставленных Президентом республики задач основной упор сделан на работу с обращениями граждан, выявление и систематизацию наиболее значимых проблем, мешающих развитию малого и среднего бизнеса и проявляющихся на федеральном, региональном, муниципальном уровнях.

Анализ обращений граждан к Уполномоченному по правам предпринимателей позволяет выявить ряд проблем. При этом, на наш взгляд, решая конкретные вопросы, бизнес-омбудсмен должен выступать прежде всего как переговорщик, который может разрешить спорную, конфликтную ситуацию на стадии досудебного решения. Чтобы этот процесс шел быстрее и эффективнее, необходимо шире использовать согласительные процедуры (медиацию).

В результате анализа обращений граждан было выявлено, что более 50 % жалоб относится к действиям органов местного самоуправления. Муниципальный уровень – пока самое слабое звено в развитии предпринимательства. Руководители данного уровня в настоящее время не воспринимают представителей малого и среднего бизнеса как своих союзников и не только не обеспечивают условий их деятельности, но нередко чинят им препятствия. Всего за начальный период получено около 50 обращений, но после размещения информации в СМИ о функциях и задачах Уполномоченного по правам предпринимателей их число постоянно увеличивается. От предпринимателей поступают жалобы, связанные с отказом органов местного самоуправления заключать либо пролонгировать договоры аренды с субъектами малого и среднего предпринимательства, а также на отсутствие административных регламентов об аренде земельных участков. Существует острая необходимость в создании служб по работе с предпринимателями на уровне муниципалитетов, которые бы оперативно решали возникающие вопросы, в том числе рассмотрение и продвижение проектов предпринимателей.

В ряде случаев органы государственной власти и органы местного самоуправления не готовы к эффективному сотрудничеству с Уполномоченным по правам предпринимателей. Так, например, в соответствии с Законом Республики Башкортостан об Уполномоченном должностные лица государственных органов обязаны оказывать ему содействие. Однако на практике этого, как правило, не происходит. Чиновники не стремятся решить реально существующую проблему, нередко ограничиваются общими словами и отписками. Подобное отношение со стороны отдельных органов государственной власти, должностных лиц к деятельности Уполномоченного негативно сказывается, прежде всего, на состоянии защиты прав предпринимателей. В целях эффективной реализации целей и задач, поставленных в Законе перед Уполномоченным, в том числе для оперативного отклика на поступающие обращения предпринимателей, необходимо наделить Уполномоченного правом выдачи в адрес органов государственной и муниципальной власти предписаний, аналогичных выдаваемых ФАС в сфере предпринимательской деятельности.

Для создания действенного механизма взаимодействия Уполномоченного с органами государственной власти и местного самоуправления следует скорректировать программы по документообороту, используемые в муниципальных и республиканских органах власти, в части установления сроков ответов на обращения Уполномоченного. В настоящее время в соответствии с программой для рассмотрения обращения Уполномоченного предусмотрен 30-дневный срок, в то время как законом (ст. 22 Закона РБ «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в РБ») установлен крайний срок ответа – 15 дней. Это явное противоречие, которое требуется устранить.

Необходимо проводить совместные проверки с УФАС и финансово-контрольными службами, направленные на обеспечение прозрачности и эффективности использования государственных ресурсов при выделении средств на поддержку малого и среднего бизнеса.

На все эти вопросы мы будем обращать пристальное внимание. Только разработка системной и комплексной программы взаимодействия омбудсмена с властью позволит обеспечить соблюдение прав и законных интересов предпринимателей, создать благоприятные условия для развития бизнеса.

Совместно с Агентством стратегических инициатив с привлечением членов Общественного экспертного совета мы будем принимать участие в мониторингах по внедрению стандартов управления и оценке ключевых показателей эффективности работы муниципальных образований по созданию условий для развития предпринимательства. В этом плане необходимо решить вопросы по стимулированию муниципалитетов к передаче налогов от малого и среднего бизнеса в их ведение и учить их ответственности за результаты.

Одной из самых сложных проблем в сфере предпринимательства является рейдерский захват бизнеса. Анализ обращений свидетельствует о том, что сама методика захвата имущества стала более изощренной: используются недобросовестные судебные решения, административный ресурс, вплоть до подключения представителей администраций и силовых структур. Эксперты в этой области говорят о наличии «черных», «серых» и «белых» схем рейдерских захватов. На Западе подобный этап нецивилизованного, «дикого» рынка уже пройден. Там существуют такие явления, как слияния и поглощения. У нас же само понятие «рейдерство» до сих пор не введено в правовое поле. Как с ним бороться в этих условиях? Рейдерство до сих пор ассоциируется только с противоправными действиями, связанными с захватом предприятий, имущества, нередко с применением насилия, схем многократной перепродажи имущества, похищением акций. В этой связи для предотвращения подобных явлений необходимо ввести уголовную ответственность за силовой захват предприятий, а кроме того, разработать закон о противодействии рейдерству и соответствующую уголовно-правовую норму (в том числе по инсайдерской информации, проблеме корпоративного шантажа).

Поступают обращения от граждан о затягивании (до нескольких лет) органами МВД сроков рассмотрения заявлений предпринимателей о причинении им ущерба, что нередко ведет к утрате бизнеса. Поступают претензии и от общественных организаций предпринимательства в связи с невключением их представителей в комиссии при муниципальных образованиях по обсуждению вопросов и принятию решений, касающихся деятельности малого и среднего бизнеса.

Очевидно, что многих проблем можно было бы избежать, если бы на уровне принятия решений, касающихся предпринимательского сообщества, проводились общественные слушания, обсуждения с участием самих предпринимателей, а по наиболее существенным вопросам создавались бы согласительные комиссии.

Задача по устранению административных барьеров может быть решена лишь совместно с федеральным центром, причем речь идет не только об устранении существующих административных барьеров, но и о предотвращении возникновения новых. Так, к примеру, планируется ввести право банков на приостановление операций по счетам подозрительных клиентов. Однако понятия «подозрительный клиент» в законодательстве пока нет. Планируемое законодателем предоставление налоговым органам права на досудебное изменение юридической квалификации сделки также существенно ущемит и ограничит права бизнеса. Необходимо провести работу по корректировке закона о бухгалтерском учете, в соответствии с которым всем индивидуальным предпринимателям предписано вести бухгалтерскую отчетность с 2013 г. Однако для многих предпринимателей, особенно «из глубинки», найти профессионального бухгалтера – проблема. Очевидно, следует пересмотреть эти положения закона.

Уже имеется положительный опыт использования предпринимательских инициатив по изменению законодательства. Так, с 1 октября 2012 г. повышено пороговое значение доходности для применения упрощенной системы налогообложения. Если ранее такой порог составлял 20 млн руб., то теперь он увеличен до 60 млн руб. Отрадно, что эта инициатива исходила от депутатов и предпринимателей нашей республики. Поэтому необходимо более активно привлекать общественность для обсуждения принимаемых законов.

Имеются примеры поспешного принятия решений, вследствие которых страдают все. Например, в Уфе в два раза увеличились платежи при сдаче в субаренду муниципального имущества, без учета фактически сдаваемой площади. В результате в значительной мере пострадала сфера бытовых услуг города, а предприниматели, работающие в данной сфере, вынуждены были начать сворачивать свой бизнес.

Многие вопросы жизнедеятельности бизнес-организаций могут и должны быть урегулированы в досудебном порядке. Тем более, что отстаивание интересов в суде не только является накладным для бизнеса, но и может привести к приостановлению деятельности.

Достаточно большой объем работы предстоит в сфере систематизации проблем – на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. С учетом реализации задач по территориальной агломерации республики, поставленных Президентом РБ, мы должны в максимально сжатые сроки обозначить на местах приоритеты для бизнеса, изучить потенциал районов и городов, разработать программы аутсорсинговых и аутстаффинговых предприятий, сделать эту информацию прозрачной и доступной.

Перед муниципалитетами поставлены задачи повышения доходной части бюджета, в первую очередь за счет развития бизнеса. Это мощная предпосылка для рывка вперед. Мы должны также планомерно, методично работать не только в направлении защиты прав и интересов предпринимателей, но и предупреждения нарушений, профилактики. Здесь стоит задача повышения правовой грамотности не только предпринимателей, но и представителей органов государственной власти на местах. В этих целях формируется график поездок в районы, планируется организация встреч с руководством и предпринимателями, проведение их обучения совместно с Ассоциацией организаций тренеров и консультантов.

Немаловажной является и задача формирования положительного образа предпринимателя, его популяризации, в том числе через средства массовой информации. Уполномоченный по правам предпринимателей готов принять в этом самое активное участие.

Таким образом, задачи, которые стоят перед новым государственным органом, – большие и многоплановые. Это целая система смены приоритетов, изменения привычных стандартов, стереотипов, укоренившихся в социуме, в отношении предпринимательского сообщества. Эту систему можно внедрить, действуя вдумчиво, целенаправленно и последовательно, делая шаг за шагом. Хотелось бы подчеркнуть, что учреждение института Уполномоченного по правам предпринимателей как государственного правозащитного органа знаменует важный этап развития Российского государства, характеризующийся тем, что защита прав формулируется как одна из приоритетных задач государственной политики.

Литература

1. Закон Республики Башкортостан «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Башкортостан». – www.presidentrb.ru/business/documents/37548.html
2. Официальный сайт Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан. – <http://upprb.bashkortostan.ru>

Российское государство: державность и государственный аппарат

С.КАБАШОВ

Исторической датой создания Древнерусского государства как раннефеодальной монархии с наследственными великими князьями определяется 862 год, когда наследник Рюрика Олег захватил Киев и стал в нем княжить, объявив свою столицу «матерью городов русских». С этого момента государство, народ и общество являются деятельными акторами осуществления и развития российской государственности. Но почему в определенные периоды более чем тысячелетней истории России политическое состояние державы оказывалось неустойчивым, и что служило скрепами, не дававшим государству распасться? Почему сейчас так часто вспоминают о советском опыте государственного строительства, причинах распада СССР и вновь актуализируется проблема центробежных тенденций в российских регионах? Как отмечали В.В.Ильин и А.С.Ахиезер: «Восемь России и семь кризисов государственности, воссоздающих малопонятную циклику державного распада... Подобий такого рода державных циклов (инверсий) нет. В том и загадка, на уровне цивилизационно-исторических рассмотрений получившая специальное отображение в характерном образе России-Сфинкса» [5, 136]. Поиск ответа на вопрос о своеобразии исторического бытия России ведется отечественными и зарубежными исследователями по крайней мере последние два столетия. Интерес к этому вопросу в настоящее время можно объяснить как идейно-концептуальным вакуумом, которым характеризуется современное российское общественное сознание, так и явными неудачами слепого копирования российскими реформаторами на протяжении последнего десятилетия западных механизмов и подходов, возникших в иной цивилизационной реальности.

По утверждению многих поколений ученых еще со времен Н.М.Карамзина, стержень российской истории составляет феномен державной власти. Российское государство – носитель таких фундаментальных универсальных начал, которые играют роль объединительного принципа для разноликого конгломерата социальных, национальных, конфессиональных, культурных структур нашего общества. Это, пожалуй, самое ценное политическое наследие, которое было усвоено многочисленными правителями России, доставшееся им вместе с православием от тысячелетней Византийской империи.

Крушение Византии в XV в. и одновременно возвышение крупнейшего на территории Европы Московского государства, на основе идеи «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать», вряд ли можно объяснить только случайным стечением исторических обстоятельств. Ведь в дальнейшей истории России ослабление центральной власти, государственности всегда влекло за собой кризис всей национальной жизни. Указания на княжеские междоусобицы в XI–XIV вв., пресечение династии Рюриковичей в XVI в., взрыв анархии в начале XVII в., борьба за царский трон в XVIII в., слабость личностей правителей в XIX в., абсолютизация коммунистических ценностей в XX в. (1917–1991), региональный сепаратизм, симбиоз государственного аппарата и частного бизнеса 1990-х гг. – все эти проявления как индукторы периодически повторяющейся смуты скользят по поверхности исторического поля. Они не причина, а следствие. Корень смуты, по мнению А.С.Ахиезера, – эрозия властно-государственного порядка, с определенной (так и не познанной наукой) периодичностью утрачивающего абсолютность, универсальность.

Кабашов Сергей Юрьевич, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения и архивоведения Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kabashov@ufamail.ru

Идея универсальной общности людей, объединяющей их не только вокруг материальных и политических (как на Западе), но главным образом вокруг духовных ценностей человеческого существования, стала сутью существования России как державы. Россия не просто попыталась сформулировать идею такой общности, но и провести ее в жизнь, порой с огромными издержками и потерями для себя. Очевидно, что разработка философии истории России, которая могла бы сформулировать смысл современной национальной идеи, является одной из ключевых проблем науки в настоящее время. В этой связи уместно вспомнить слова философа Н.А.Бердяева: «Катастрофические моменты истории особенно благоприятны для построения философии истории, я имею в виду такие катастрофы духа человеческого, когда он, пережив крушение известного жизненного исторического строя и лада, пережив момент расщепления и раздвоения, может сопоставить и противопоставить эти два момента момент непосредственного пребывания в историческом и момент расщепленности с ним, чтобы перейти в третье состояние духа, которое дает особенную остроту сознания, особенную способность к рефлексии и, вместе с тем, в нем совершается особенное обращение духа человеческого к тайнам “исторического”» [3, 28].

Расположение российской державы на перекрестке европейской, переднеазиатской и дальневосточной цивилизаций определило глубокое восприятие и «перекройку» ею идей «пограничных миров» и роль своеобразного посредника, не только транслирующего, но и трансформирующего знания, технологии, материальные и духовные феномены иной культуры. Вновь обратимся к размышлениям Н.А.Бердяева: «Русский народ по своей душевной структуре – народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации. В русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства» [2, 6].

Действительно, Россия знала несколько периодов интенсивного внешнего влияния. В эпоху средневековой Руси заметное воздействие на нее оказывали скандинавский, византийский, тюркский миры, а в период нового и новейшего времени Россия испытывала и продолжает испытывать сильное западноевропейское влияние. Это вовсе не говорит о том, что Россия не вырабатывала самобытную культуру, в том числе культуру государственного управления. Наоборот, как отмечал Д.С.Лихачев, обычные представления об отсталости древнерусской культуры неверны. Русь этого времени, тесными узами связанная с самой передовой страной тогдашней Европы – Византией, опережала в своем развитии многие европейские страны [8, 5]. Историк Б.А.Рыбаков также указывал, что Киевская Русь достигла такого высокого уровня развития, что со временем положила начало полутора десяткам самостоятельных, суверенных феодальных государств, подобных западноевропейским королевствам. Крупнейшие из них – княжества Владимирское, Рязанское, Киевское, Черниговское, Смоленское, Галицко-Волынское, Полоцкое, феодальные республики Новгорода и Пскова. Поэтому не случайно философ И.А.Ильин столь категорично заявлял: «Когда она [Россия], позже других народов, приступила к разумному и научному оформлению своих, накопленных в духе, богатств, то ей было откуда черпать свои содержания; и самобытность ее созданий прославилась по всему миру» [6, 6]. С другой стороны, как совершенно справедливо подметил основатель отечественной юридической школы К.Д.Кавелин: «В истории [России и Запада] – ни одной черты сходной и много противоположных. В Европе дружинное начало создает феодальные государства; у нас дружинное начало создает удельное государство. В Европе сословия, у нас нет сословий; в Европе аристократия, у нас нет аристократии; там особенное устройство городов и среднее сословие – у нас одинаковое устройство городов и сел, и нет среднего, как нет и других сословий; в Европе рыцарство, у нас нет рыцарства; там церковь, облеченная светскою властью,

в борьбе с государством, – здесь церковь, не имущая никакой светской власти и в мирском отношении зависимая от государства; там множество монашеских орденов – у нас один монашеский орден, и тот основан не в России; в Европе отрицание католицизма – протестантизм; в России не было протестантизма; у нас местничество – Европа ничего не знает о местничестве; там сначала нет общинного быта, потом он создается; здесь сначала общинный быт, потом он падает; там женщины мало-помалу выходят из-под строгой власти мужчин; здесь женщины сначала почти равные мужчинам, потом ведут жизнь восточных женщин; в России, в исход XVI века, сельские жители прикрепляются к земле; в Европе, после основания государств, не было такого явления» [7, 306].

Понимание глубокого, непреодолимого различия между Россией и Западом объединяло многих отечественных ученых, которые относили себя к славянофилам. Но и в развитии этого направления философско-исторической мысли имеется некая противоречивость. По этому поводу у дореволюционного правоведа А.Д.Градовского есть интересное рассуждение о том, что если искать для славянофильства какой-нибудь «параллели», то ее можно найти не в московских стрельцах и староверах, а в немецких романтиках, с такою же силою выразивших национальное чувство, возмущившееся против иноземного давления. А, например, историк С.М.Соловьев уточнял, что отличие в развитии державности России и Западной Европы, связанное с формированием аппарата управления правителей, обнаружилось очень рано – в X в. и сохранялось вплоть до XVI в., ведь на Западе войско (дружина) сеньора с середины X в. приобретает оседлость и сословную самостоятельность, но в России дружина князя переходит к оседлому состоянию только к XIV в., а бояре продолжают жить по-старому, как дружинники, в полной зависимости от князя (затем царя) и в позднейшее время: «На восточной равнине князья и дружины сохраняют привычный богатырский характер, не покидают движения, не привязываются земледелием, как на Западе». Такого же мнения придерживался К.Д.Кавелин: «Где дружине было лучше, там и было ее отечество». Города в Западной Европе всегда играли большую роль в жизни государств как центры сосредоточения законодательства, опыта управления и профессиональных чиновников. В России же города были бедны для содержания аппарата городского самоуправления, «разбросаны» на большом расстоянии друг от друга, а горожане лишь в XVIII в. приобрели сословную самостоятельность.

Но сравнительно-исторический метод может быть научно плодотворен только тогда, когда, по замечанию историка С.Б.Веселовского, сравниваемые явления предварительно и вполне достаточно исследованы. Именно тогда метод сравнения выходит из области исторических исследований в собственном смысле слова и дает материал для обобщений и построений юридического и политического характера. Поэтому следует учесть мнение социолога и политолога С.Хантингтона, который корни цивилизационных различий видел в том, что Запад как цивилизация многое унаследовал от предшествующих цивилизаций, прежде всего от античной. Хантингтон считал, что православная цивилизация Восточной Европы также получила наследство от античной цивилизации, но в значительно меньшей мере, чем Запад. На наш взгляд, ученый справедливо отметил недостаточность преемственности, а иногда и полное отрицание этой преемственности со стороны формирующегося в IX–XIV вв. православного российского государства в области политического и управленческо-правового опыта античной эпохи, что обусловило различную динамику развития общественно-политических процессов и их правового оформления в последующие столетия. Исследователи указывают и на другие факторы, повлиявшие на различия в управленческой культуре России и Запада. Например, философ Г.П.Федотов подчеркивал: «Русская мысль и сердце были отлиты по восточнохристианской форме. После 1054 г. стали фактически невозможны официальные церковные отношения с Западной Европой; после монгольского завоевания в 1240 г. политические и культурные связи с Западом были почти полностью расторгнуты. Эти два факта послужили источником и своеобразия, и органичности русской культуры, ее величия и ее изъянов» [10, 122].

Выяснение внутреннего смысла истории России приводит к выводу, что установление ее государственного единства, политического бытия совпадает, прежде всего, с судьбами центральной власти и ее важной составляющей – государственного аппарата. Первое упоминание о «служилых людях», состоящих на службе у русского монарха, относится к XV в. Более того, в этот период происходит специализация делопроизводства. Великий князь Московский Иван III первым нарушает начало единоличности боярского суда. Его Судебник 1497 г. предписывал, чтобы на суде бояр присутствовали специальные чиновники – дьяки. Это было важным политическим новшеством. Историк русского права В.И.Сергеевич по этому поводу писал: «Сопоставление худородного дьяка с благородным боярином в одном и том же суде и необходимость единогласия таких разнородных элементов представляет реформу великой важности <...> Московские государи продолжают пользоваться услугами бояр и дают им звание «введенных», но чтобы ослабить их значение, они ставят рядом с ними дьяков. Побежденные московскими государями владетельные князья нисходят в разряд бояр; этих именитых бояр тоже надо принизить и вот к ним приравнивают дьяков» [9, 183].

В период царствования Ивана IV новый порядок государственного правления предполагал установление неограниченных полномочий самодержца в отношении своих подданных. Реорганизация центрального управления – выделение опричного и земского дворов, создание личной царской гвардии (опричное войско) – формировало новую модель государственного аппарата с «выдавливанием» из него боярской знати, заменой ее обязанным служилым дворянством, достижением абсолютности продворянского самодержавия. Иван IV в борьбе с аристократией подорвал местничество (но не смог его уничтожить, для этого понадобилось еще сто лет реформ государственного аппарата), поднял статус служилых людей. Патримониальный (по М.Веберу), а не патриархальный характер организации царского служебного аппарата существенно повлиял на мобилизационный режим существования российского государства. Особое значение в этот период истории получает понятие «чин». Оно проходит через все средневековье, получая особое «огосударствление» в XVI в. и претерпевая переосмысление во второй половине XVII в. Сам XVII «бунташный» век начинается с нарушений «чина», вызванных Смутным временем, а сама «смута» в целом осмысливается в публицистике начала XVII в. как крушение системы «чина», как попытка «низов» захватить чины «верхов». Именно поэтому при царе Михаиле Федоровиче Романове не только вернулось и укрепилось местничество, но чин восторжествовал во всех сторонах русской жизни.

Петр I в свою очередь фактически восстанавливает основные интенции державной линии царя Ивана IV. Способом решения этих задач стала фронтальная реформация в виде внедрения передовых по тем временам европейских технологий в управлении и в организации центрального государственного аппарата. «Регулярное» служилое государство, военно-бюрократическая монархия создавались в процессе форсированной модернизации с акцентом на европеизацию. Систему канцелярских чинов к началу реформ Петра I емко и выразительно описали в коллективной челобитной 1686 г. переводчики Посольского приказа: «Подьяческой чин, быв в молодых, переменяются в средние, а из средних в старые подьячие. А из старых за свои приказные работы получают государскую милость, чин диачества, радуются и веселятся в государственной милости с женами и детьми...». Но «чину диачества» по замыслу Петра I суждено было уйти в административное небытие, и заменой им стали новоявленные секретари.

Основу таких существенных трансформаций, как замена принципа происхождения бюрократическим (рациональным) принципом выслуги и служилой пригодности («Табель о рангах» 1722 г.), введение новой административно-управленческой системы (замена Боярской думы Сенатом – 1711 г., ликвидация приказов, учреждение коллегий, Тайной канцелярии, Синода – 1718–1722 гг.), секуляризация жизни; переход на губернский принцип деления страны (1708–1719),

развитие профессиональной школы и государственной системы подготовки чиновников, составлял абсолютизм огосударствление важнейших сторон общественной жизни и безмерное вмешательство государственного аппарата во все стороны жизни подданных российского императора. Петровская политика обязательности службы для дворянства вела к бюрократизации (регулярности) самого правящего класса, что нашло отражение в подчеркивании преимущества рангов и чинов, получаемых за государственную службу, а также в определении порядка предоставления дворянского достоинства за службу в армии и гражданских учреждениях. Таким образом, «порода» отступала назад перед «чином».

При Петре I служба в различных государственных органах впервые выделяется из военной как особый, самостоятельный вид государственной службы, получивший название статской или гражданской. Но степень радикальности преобразований Петра I, как отмечал М.Вебер, основанных на прямых приказах царя, не изменили природы патримониального господства и содержания государевой службы. По-прежнему сущность приказа государя определялась традицией. Нарушение ее царем постоянно ставило под угрозу законность его собственного господства. Но оно было возможно благодаря организованному государственному аппарату, который мог влиять на пределы послушания подданных. Нарушение заповедей обычая все-таки таит в себе опасность сопротивления народа, которое в этом случае обращается против личности государя и его служилого аппарата, но не против системы в целом. Такой мятеж М.Вебер называет «традиционалистской революцией», восстанавливающей необходимое равновесие внутри самого порядка вещей [4, 32]. С одной стороны, государство, требовавшее от дворян обязательной службы, было своего рода молохом, пожирающим жизнь их самих и их детей. С другой стороны, с развитием бюрократии у государства отпала необходимость в дворянстве, что и нашло выражение в знаменитом Манифесте Петра III «О вольности дворянства» от 19 февраля 1762 г., который сделал службу для дворян необязательной. «Освобождение» дворянства повлекло за собой радикальные перемены в образе жизни и мышления российского дворянства, основного и долгое время единственного демиурга профессиональной культуры в России.

Екатерина II попыталась изменить социальную структуру общества, создать в России такую бюрократическую систему управления, которая еще больше укрепляла бы самодержавную власть. Особые соображения побуждали Екатерину II обратить внимание на переустройство государственного управления вследствие серьезного кризиса, связанного с Пугачевским бунтом, который местная администрация в силу несовершенства и малочисленности не сумела ни предупредить, ни пресечь вовремя. Реформы Екатерины II по преобразованию государственной службы, прежде всего ее провинциальной части, достигли цели – страна была опутана густой сетью чиновничьих учреждений, способных реагировать как на события повседневной жизни в уездах и губерниях (взимание налогов, набор рекрутов, сыск беглых, борьба с разбоями), так и на чрезвычайные обстоятельства: крестьянские бунты, эпидемии и т. д.

В период правления Александра I, особенно после декабрьского восстания 1825 г., аристократическое дворянство перестает быть главной опорой самодержавия. Для Николая I не было тайной, что заговор декабристов явился новым проявлением старой шляхетской привычки вмешиваться в политику для завоевания себе новых политических привилегий. Теряя веру в аристократию, Николай I создал необходимый ему государственный аппарат – государственную службу, предпочитая опираться на дворян, доходы которых не позволяли им существовать без дополнительных средств, получаемых от государства, то есть на профессиональных бюрократов дворянского происхождения (или получивших дворянство), живущих только на жалование.

Появление государственной службы как деятельности в пользу государства становится общепринятым только тогда, когда патримониальный взгляд на государство окончательно уступает место другому, согласно которому царя перестают считать вотчинником государства и людей, живущих в нем. К середине XIX в. уже почти

полностью сформировался особый социальный класс низшего и среднего чиновничества. Продолжая политику, заложенную реформами М.М.Сперанского и Александра I, которая была направлена на создание «просвещенной бюрократии», Николай I рационализировал государственную службу, требуя, чтобы квалификация большинства чиновников отвечала минимальным стандартам профессиональной компетентности. Именно плеяда талантливых высших чиновников империи, взращенная в недрах министерских аппаратов, стала «двигателем» новых преобразований для преодоления кризиса государственного управления в конце первой половины XIX в. (П.Киселев, Н. и Д.Милютины, Ю.Самарин, К.Кавелин, Я.Соловьев и др.).

Следует отметить, что реформы 1860-х гг. – это по сути первый за многие предыдущие столетия общественный проект, разработанный и проводившийся в жизнь именно государственными чиновниками. На смену дворянско-аристократическому принципу формирования административной машины пришел принцип аппаратно-разночинный. Но и такая административно-бюрократическая диктатура государства продержалась по историческим меркам недолго. Поражения в Крымской, русско-японской войнах, неудачи на фронтах первой мировой войны предопределили фатальность развала царизма как державного института. Но монархия и ее бюрократический аппарат (государственная служба) не были свергнуты, они лишь пали под давлением анархической стихии, не сумев дать адекватный ответ вызовам времени. Новая власть в лице Временного правительства не могла обойтись без старого государственного аппарата, однако его регулирующие возможности в условиях кризиса и ослабления центральной власти резко снизились, что и обусловило в октябре 1917 г. социалистическую революцию.

Один из важнейших постулатов марксистской школы состоял в том, что в результате ниспровержения буржуазной власти естественно возникнет ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Маркс делает вывод о безусловной негативной роли бюрократии в политической системе общества, что по содержанию прямо противоположно смыслу бюрократии по Гегелю как идеальному способу администрации, позже воспринятому и развитому М.Вебером. Духу социализма будет чужда бюрократическая форма управления, поскольку социализм есть создание и творчество самих народных масс. Однако в действительности на месте желаемого общественного строя в СССР сформировалась система с командно-административным бюрократическим управлением. На авансцену истории выдвигается новая концепция государственного управления – неограниченного господства вождя и возглавляемой им партии над всеми сферами жизни государства и общества при опоре на партийно-советский бюрократический аппарат. И.В.Сталин, используя возрастающую власть партийной бюрократии, окончательно подавил остатки власти Советов, которые как представительные органы могли помешать абсолютизации власти партийного аппарата, затем ликвидировал класс свободного крестьянства посредством коллективизации и раскулачивания.

Российская «смута» в период после развала государственности СССР в 1991 г., разрушив прежние механизмы управления, достигла апогея во время противостояния исполнительной и законодательной власти России (1992 – октябрь 1993 гг.). Ученые отмечают, что специфические проблемы российской государственности заключаются в том, что она является продуктом высоко дезорганизованного общества [1, 87]. Одним из путей выхода из кризиса является неуклонное снижение степени дезорганизации в самом государственном аппарате, во всех механизмах принятия управленческих решений. Очевидно, что предшествующая советская система административного управления, не имевшая ничего общего с разделением властей, представляла собой скорее отрицание принципов рациональной бюрократии. Действительно, бюрократия в условиях отсутствия развитых политических и рыночных отношений являлась своего рода заменителем и рынка, и многопартийной системы. Если для советского строя и была характерна бюрократия, то она

представляла собой противоположность рационализму: вместо конкурсной системы приема на работу – протекционизм, прием на основе личной преданности; вместо закона – устное указание; вместо разделения функций – их соединение; вместо профессиональной этики – ее отрицание. Бывшая советская государственная служба во многом базировалась на абстрактных, «политизированных», а следовательно – второстепенных для практики управления принципах. Не случайно попытка создания служебного аппарата в виде рациональной бюрократии вместо отношений патронов и их клиентов в центральных, региональных и местных управленческих организациях реализовалась в 1995–1998 гг. через принятие ряда законов о государственной и муниципальной службе.

Начиная с 2000 г. институциональный каркас российского общества трансформировался в сторону усиления роли государства, что делает эффективность государственного аппарата центральной и узловой проблемой нашей действительности. Свидетельством этого являются принятые в 2003–2012 гг. законы о государственной и муниципальной службе, борьбе с коррупцией, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Тем не менее неадекватность института государственной службы современным условиям можно объяснить лишь тем, что российская власть еще не создала должного механизма государственного управления как общественного стабилизатора рыночного регулирования, а властная патримониальная иерархия, сложившаяся исторически и в значительной мере без существенных изменений перешедшая в наши дни, не может быть преодолена в одночасье. В своей книге «Принуждение, капитал и европейские государства. 990 – 1992 гг.» Ч.Тилли приводит один из самых язвительных «законов» организационного поведения С.Н.Паркинсона, который устанавливает, что задуманные планы замечательно исполняются институтами, находящимися на грани коллапса. Вероятно, все государства следуют той закономерности, в соответствии с которой институт разрушается как раз тогда, когда завершается его становление. С точки зрения нашей проблемы, видимо, государственная служба как государственный институт еще пока не приобрела законченные контуры и при этом, однако, остается доминирующим инструментом организации государственного управления, так что каждый, кто представляет себе мир без государственного аппарата (бюрократии), – бессмысленный мечтатель. Сможет ли российское государство адекватно ответить на вызовы нынешнего времени с его кризисами – экономическим, экологическим, нравственным, во многом зависит от способности власти и общества реформировать государственный аппарат на принципах рациональной государственной службы с учетом всего накопленного опыта 1150-летней истории политического и социального развития России.

Литература

1. Ахиезер А.С. Дезорганизация как категория общественной жизни // ОНС. – 1995. – № 6.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. – М., 2002.
4. Вебер М. Типы господства // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Вып. 1.
5. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997.
6. Ильин И.А. О России. Три речи. 1926–1933. – М., 1995.
7. Кавелин К.Д. Соч. Т. 1. – М., 1859.
8. Лихачев Д.С. Культура русского народа X–XVII вв. – М., 1960.
9. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. Изд. 2-е. – СПб., 1902.
10. Федотов Г.П. Христианство Киевской Руси // Православие и католичество: социальные аспекты. ИНИОН, Серия «Актуальные проблемы Европы». – Вып. 3. – М., 1998.

В поисках синергий устойчивости и равенства возможностей

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА,
Р.ХАЗИАХМЕТОВ

Очередной доклад «Программы развития ООН» (ПРООН), опубликованный в преддверии саммита Рио+20, посвящен проблеме выравнивания возможностей населения разных стран как важнейшей составляющей перехода к устойчивому развитию [2].

Директор и основной автор Доклада – Джени Кругман. В предисловии, написанном администратором ПРООН Х.Кларк, отмечается: «Предоставление возможностей свободы выбора для всех является главной целью человеческого развития. Мы несем коллективную ответственность за судьбу наименее благополучных групп населения по всему миру и сегодня, и в будущем, – и мы следуем моральному императиву, что настоящее не должно быть врагом будущего. Этот Доклад может помочь нам разглядеть путь вперед» [2, I]. Х.Кларк подчеркивает, что объем средств, выделяемых на решение социально-экологических проблем в бедных странах, необходимо увеличить во много раз. Только в этом случае может быть реализован моральный императив.

Доклад состоит из следующих частей: «Обзор» (введение в проблему) и пять глав: «Почему устойчивость и равенство возможностей?»; «Модели и тенденции человеческого развития, индикаторы равенства возможностей и состояния окружающей среды»; «Отслеживать результаты, понимать взаимосвязи»; «Позитивные синергии – выигрышные стратегии для окружающей среды, равенства возможностей и человеческого развития»; «Восхождение к проблемам политики».

В книге имеется «Приложение» – 10 статистических таблиц, которые представляют особую ценность как объективный «слепок» состояния современного мира. В первых пяти таблицах для 192 стран приведены сводные индексы: индекс человеческого развития (ИЧР) и его компоненты; тенденции в области ИЧР за 1980–2011 гг.; индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства; индекс гендерного неравенства и связанные с ним индикаторы; индекс многомерной бедности. В пяти оставшихся таблицах приведены измерения человеческого развития: экологическая устойчивость; влияние экологических угроз на развитие человечества; данные о благополучии, свободе и окружающей среде; образование и здравоохранение; экономика и население.

Индекс человеческого развития (ИЧР). С точки зрения авторов Доклада, ИЧР является главным индикатором современного состояния человечества. Он рассчитывается на основе ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности обучения, величины валового национального дохода и некоторых других существенных показателей. К ИЧР привязаны все остальные показатели состояния мирового сообщества и его влияния на окружающую среду (некоторые из них приведены в таблице 1). По величине ИЧР страны разделены на четыре группы.

I. Страны с очень высоким уровнем человеческого развития. В данную группу входят 47 стран, в числе которых, кроме традиционно богатых (США, Новая Зеландия, Швейцария, Япония и др.), страны Балтии (Эстония, Литва, Латвия).

Миркин Борис Михайлович, д-р биол. наук, чл.-кор. Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru
Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru
Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: eco3110@rambler.ru

II. Страны с высоким уровнем человеческого развития. Данная группа насчитывает 46 стран, в их числе Россия, Беларусь, Украина, Армения, Азербайджан.

III. Страны со средним уровнем человеческого развития. В данную группу входят 46 стран, в числе которых Китай, Индия, Узбекистан, Кыргызстан, Монголия, Молдова.

IV. Страны с низким уровнем человеческого развития. Данная группа насчитывает 45 стран, в их числе страны Африки южнее Сахары, Пакистан, Афганистан.

Таблица 1

Основные показатели состояния населения и его влияния на окружающую среду для групп стран с разными ИЧР

Группа стран по ИЧР	Среднее значение ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни	Валовой национальный доход на душу населения, тыс. дол.	Продолжительность обучения, годы	Экологический след, гга
I	0,889	80,0	33,4	11,3	5,9
II, в т. ч. РФ	0,741 0,756	73,1 68,8	11,6 14,6	8,5 9,3	3,1 4,4
III	0,630	69,7	5,7	6,3	1,6
IV	0,456	42,0	1,6	4,2	1,2

* гга – глобальный гектар (гектар земли или морской среды со средней по земному шару способностью к производству ресурсов и утилизации отходов).

Интегрированным показателем влияния человека на окружающую среду является величина экологического следа. Средний глобальный экологический след составляет 2,23 гга (при средней биоемкости биосферы 1,78 гга). Таким образом, в среднем страны I и II групп уже превышают уровень биоемкости планеты. ИЧР растет во всех группах стран: с 1980 по 2011 г. он увеличился по группам (I–IV) соответственно на 0,138, 0,227, 0,210, 0,140. Особенно интенсивный рост ИЧР наблюдается во II и III группах, в состав которых входят развивающиеся страны.

Прогнозы изменения ИЧР неблагоприятны. Так, по разным сценариям, к 2050 г. величина ИЧР снизится на 8–15 %, причиной тому будет дальнейшее истощение природных ресурсов.

Основными «фронтами», на которых в последние десятилетия отмечается разрушение активов природных ресурсов, являются:

- эрозия почвы. В мире эродируется до 40 % пашни, что может привести к снижению урожаев на 50 %;
- неустойчивое водоснабжение при поливном земледелии;
- обезлесивание, особенно в странах Латинской Америки, Карибского бассейна и в Африке к югу от Сахары;
- опустынивание на засушливых землях, на которых проживает треть населения мира. Главная причина опустынивания – интенсивный выпас скота, особенно мелкого рогатого [1].

Развитие перечисленных негативных тенденций приведет к дальнейшему повышению цен на продовольствие на 30–50 %, что подорвет продовольственную безопасность беднейших стран. Наибольшие риски ожидают 1,3 млрд людей, занятых в сельском хозяйстве, рыболовстве, лесном хозяйстве и собирательстве. Заметим, что авторы Доклада оставили за рамками обсуждения проблему расходования продовольствия на производство моторного биотоплива. Эта проблема приобрела глобальный характер и в настоящее время является важнейшим фактором повышения цен на продовольствие и разрушения биологического разнообразия [3].

Индекс многомерной бедности (ИМБ) – еще один важный показатель, который позволяет оценивать тенденции изменения состояния народонаселения в разных странах. При его расчете учитываются: интенсивность депривации (разрушения экологических ресурсов); доля людей, не имеющих доступа к доброкачественной воде и канализации; доля населения, находящегося за чертой бедности (доход менее 1,25 дол./день). Кроме того, учитывается доля населения, «уязвимого к бедности» и «находящегося в состоянии тяжелой бедности». В таблице 2 приведены значения ИМБ и наиболее важные его составляющие для 10 стран из разных групп по величине ИЧР.

Таблица 2

Индекс многомерной бедности стран с разным ИЧР

Страна	Группа по величине ИЧР	ИМБ	Доля людей, лишенных доступа к экологическим услугам, %		Население за чертой бедности (доход менее 1,25 дол./день), %
			Питьевая вода	Канализация	
Эстония	I	0,026	0,3	0,6	0,0
Россия	II	0,05	0,1	0,4	0,0
Украина	II	0,08	0,1	0,1	0,1
Беларусь	II	0,00	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	III	0,08	0,6	0,1	46,3
Китай	III	0,056	30,0	7,7	15,9
Индия	III	0,253	11,9	48,2	41,6
Бангладеш	IV	0,292	2,5	48,2	49,6
Конго	IV	0,393	55,5	62,0	59,2
Нигер	IV	0,642	64,1	89,3	43,1

ИМБ связан обратной зависимостью с ИЧР и приближается к нулю в богатых странах (значение 0,00 – в Беларуси), но достигает 0,3–0,6 в странах с низким ИЧР. При обсуждении проблемы доступности доброкачественной воды отмечается большая роль «здоровых экосистем» в водосборном бассейне, включая территории национальных парков. Так, в Индонезии национальный парк Лоре Линду дает воду для ирригации и рыболовства, обеспечивая источники существования сельским жителям.

Мы полагаем, что показатель ИМБ должен был бы отражать и уровень обеспеченности населения продовольствием (например, обеспеченность зерном с учетом норматива 300 кг в год на одного человека).

Индекс гендерного неравенства. В Докладе рассматривается проблема гендерного неравенства, которое ограничивает участие женщин в решении вопросов улучшения состояния окружающей среды. В таблице 3 приведены индексы гендерного неравенства для ряда стран.

Таблица 3

Индекс гендерного неравенства и связанные с ним индикаторы для стран с разным ИЧР

Страна	Группа по ИЧР	Индекс гендерного неравенства	Имеющие среднее образование, %	Число мест в парламенте, %	Использование контрацептивов, %	Коэффициент фертильности
Норвегия	I	0,075	99,3	39,6	88,0	2,0
Литва	I	0,192	91,9	19,1	47,0	1,5
Болгария	II	0,245	69,1	20,8	63,0	1,6
Россия	II	0,338	90,6	11,5	80,0	1,5
Украина	II	0,335	91,5	8,0	67,0	1,5
Китай	III	0,209	54,8	21,3	85,0	1,6
Индия	III	0,617	26,6	10,7	54,0	2,5
Пакистан	IV	0,573	23,5	21,0	30,0	3,2
Афганистан	IV	0,707	5,8	27,6	10,0	6,0
Нигер	IV	0,724	2,5	13,1	11,0	6,9

Гендерное неравенство тесно связано с уровнем образования женщин и их участием во властных структурах. Авторы Доклада подчеркивают, что низкий уровень участия женщин в управлении государством (а также сельским и лесным хозяйством) негативно сказывается на решении проблем сохранения окружающей среды и ведет к снижению ИЧР.

Прогноз последствий потепления климата. На протяжении всего Доклада авторы рассматривают последствия потепления климата (в его антропогенной природе они не сомневаются). Анализируется связь потепления климата и ИМБ. Авторы утверждают, что потепление климата в первую очередь скажется на урожаях пшеницы и кукурузы и в меньшей степени – на урожае риса, хотя в конечном итоге «пострадают» все культуры орошаемого земледелия (60 % мирового сбора зерна получается на поливных землях). Ухудшится состояние лесов, снизится улов рыбы. При этом потепление климата может способствовать улучшению ситуации с рыбными ресурсами в северных морях, но она ухудшится в южных промысловых зонах, которые играют особо важную роль в обеспечении человечества морепродуктами.

Авторы приводят данные о современном улове рыбы – 145 млн т в год при «рубеже устойчивости» 80–100 млн т. Значительная часть рыбы, которая вылавливается бедными странами, экспортируется в богатые страны, которые таким образом опосредованно влияют на биологические ресурсы океана. Аналогично богатые страны влияют на лесные ресурсы бедных стран: сохраняя свои леса, они за счет импорта древесины способствуют обезлесиванию стран-доноров.

Ухудшение условий жизни неминуемо вызовет массовые миграции и острые конфликты за землю, что усилит неравенство.

Авторы Доклада приводят три прогнозных сценария развития мирового сообщества до 2050 г. – базовый, сценарий экологических вызовов, сценарий экологических бедствий. По мере нарастания негативного влияния человека на биосферу уровень ИЧР будет снижаться. Согласно последнему сценарию, возрастет неравенство бедных и богатых стран, так как первые в наибольшей мере испытают последствия влияния потепления климата, и у них не будет средств адаптироваться к этим изменениям. При этом объем выбросов CO₂ у стран с высоким ИЧР в 9 раз выше, чем у бедных стран.

Приводятся результаты корреляционного анализа связи величины выбросов CO₂ с доходами населения, ИЧР и уровнем образования. В первом случае связь тесная, во втором – средняя, в третьем – отсутствует. Наибольший рост объема выбросов CO₂ отмечается в странах с высокими темпами экономического роста.

К 2050 г. прогнозируется повышение уровня мирового океана на 0,5 м. В наибольшей мере это скажется на странах Восточной Азии и Тихоокеанского побережья, в которых пострадают 63,1 млн человек. В Южной Азии такая же участь постигнет 38,9 млн человек. В мире в целом последствия повышения уровня океана испытают на себе более 170 млн человек. Вследствие потепления климата участятся стихийные бедствия, усилятся эрозия почв, опустынивание и дефицит воды. Прогнозируется исчезновение половины видов из числа известных науке 10 млн (эта цифра, однако, представляется странной, так как пока учеными описано немногим более 2 млн видов, хотя, по разным прогнозам, их число может варьироваться в пределах от 5 до 60 млн). В наибольшей степени от потепления пострадают ветланды и коралловые рифы.

Рост потребления. В Докладе отмечается, что в мире усиливается поляризация на богатые и бедные страны: в США на 1 тыс. человек приходится 900 автомобилей, в Индии – 10 (в Западной Европе – 600); в США на одну семью приходится в среднем 2 телевизора, в Уганде и Либерии – 1 телевизор на 10 семей. В странах с высоким ИЧР 1 человек потребляет 425 л воды в день, с низким ИЧР – 67 л. Кроме того, в большинстве стран продолжает усиливаться расслоение на богатых и бедных, что имеет место даже в таких благополучных странах, как США,

Канада, Новая Зеландия и Австралия. Еще в большей степени это расслоение проявляется в таких развивающихся странах, как Китай и Индия, где при увеличении богатства процветающих представителей бизнеса сохраняется бедность большей части сельского населения. В России эта тенденция проявляется в «парадоксальном» варианте: при росте числа миллиардеров остается достаточно бедной большая часть населения страны.

Поиск позитивных синергий. Обсуждаются стратегии, благоприятные для окружающей среды, равенства возможностей и человеческого развития. Дан обзор «соломоновых решений», которые позволили на уровне мира, государств или сообществ решать комплекс проблем по повышению уровня жизни и сохранению окружающей среды. В качестве примера такой синергии приводится Монреальский протокол (1987), который запрещает использование химических веществ, разрушающих озон. Тем самым он способствует устойчивости (защищает озоновый слой), равенству возможностей (за счет передачи технологий развивающимся странам) и человеческому развитию (посредством положительного влияния на здоровье человека).

Авторы рассматривают возможности синергий в энергетике, подчеркивая, что 65-я Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2012 год Международным годом устойчивой энергетики для всех. Бесспорной синергией является переход на «чистую энергетику». В Докладе характеризуются успехи в области развития ветровой и солнечной энергетики. Отмечается особая роль энергосбережения, которое способствует преодолению бедности. Сегодня в мире 2,6 млрд людей готовят пищу, сжигая дрова. И даже в этом случае возможно существенное энергосбережение. Так, в ряде районов Кении усовершенствование печек сократило потребность в дровах на 40 % и резко снизило уровень загрязнения в жилищах, что благотворно сказалось на состоянии здоровья детей.

Подробно рассматриваются экономические инструменты политики снижения выбросов CO₂. В Китае и Индии удалось достичь значительных успехов в снижении углеродоемкости производства, однако, поскольку объем производства бурно растет, выбросы CO₂ продолжают увеличиваться.

Обсуждается формирование «позитивных синергий» в Швеции и Коста-Рике, где государство и общественность проявляют большую заботу о состоянии окружающей среды. Кроме того, в числе стран-лидеров по защите окружающей среды, человеческому развитию и равенству возможностей указываются Германия и Филиппины.

Участие сообществ в деле сохранения окружающей среды. В Докладе приводятся многочисленные примеры участия сообществ в управлении природными ресурсами (лесами, биологическими ресурсами океана и др.). Положительную роль могут играть природосберегающие традиции народов. В Андавадоаке, маленьком рыбацком селении на Мадагаскаре, местная община предприняла меры по ограничению ловли осьминога. Эту идею поддержали еще 24 деревни. В результате этот район стал первой в стране морской зоной под местным управлением. В Афганистане правительство, создавая ассоциации водопользователей, опиралось на элементы старой системы «мираб», при которой правами на воду управляют избранные местные руководители. Сообщества могут организовывать системы более активной адаптации к стихийным бедствиям.

Пути выхода из создавшейся ситуации. Авторы обсуждают минусы «привычного порядка», который не ведет ни к равенству возможностей, ни к устойчивости. «Перед лицом устрашающих экологических проблем, ставящих под угрозу будущее прогресса в человеческом развитии, согласованные глобальные действия слишком часто отстают от того, что необходимо сделать» [2, 82]. Переосмысление сложившейся модели развития позволило авторам Доклада разработать следующие рекомендации по улучшению экологической ситуации в мире:

– включение вопросов равенства возможностей в «зеленую экологическую политику»;

– расширение прав и возможностей людей в осуществлении перемен (в первую очередь – прав на благоприятную экологическую среду и получение информации по любой экологической проблеме);

– увеличение финансовых инвестиций и актуальные реформы финансовой политики. Для повышения устойчивости бедных стран необходимо резко увеличить помощь им со стороны богатых стран для адаптации к изменениям климата, развития зеленой энергетики, улучшения водоснабжения и санитарии. В этом вопросе есть некоторые перемены к лучшему: с 2005 по 2009 г. официальная помощь возросла на 23 %. Как «инновационный источник финансирования» рассматривается использование налога на валютные операции (транзакции) для помощи бедным странам.

Общая оценка Доклада. В целом Доклад производит неоднозначное впечатление. С одной стороны, это уникальный документ, в котором сконцентрированы данные о состоянии населения и экологической устойчивости разных стран и всего мирового сообщества. С другой стороны, конструктивная часть рекомендаций для улучшения ситуации в мире вызывает сомнение. Кроме финансовых механизмов повышения устойчивости и равноправия, видимо, необходимы и «силовые» решения ООН, позволяющие накладывать запрет на антиэкологичные действия стран и тем самым ограничивать «стихию рынка» и осуществлять «согласованные глобальные действия», о которых пишут авторы. Длительное время экологи предлагают создать Всемирную экологическую организацию с правом «вето». Однако эта инициатива блокируется всемогущим рынком. К примеру, запрет должен быть наложен на сведение тропических лесов в целях создания плантаций биотопливных культур для обеспечения моторным биотопливом богатых стран. Авторы Доклада не акцентировали внимание на продолжающемся разорении бедных стран под влиянием «выкачивания» из них ресурсов («дьявольский насос» в понимании Н.Н.Моисеева), что ведет к увеличению числа «несостоятельных государств» (в понимании Л.Брауна) [1].

Вызывает сомнение и правильность оценок авторами некоторых новейших событий, которые произошли в мире. Трудно разделить их восторги по поводу успехов развития «демократии» (американского типа), включая «Арабскую весну – 2011». Результаты этой «весны» весьма неоднозначны, так как к власти пришли не только «молодые арабы», но и представители экстремистских течений ортодоксального ислама. Стоит вспомнить результаты «демократизации» Ирака и Афганистана: Ирак попал в число «несостоятельных» государств с полностью разрушенной системой управления [1], а в Афганистане в 10 раз возросло производство наркотиков, что угрожает безопасности многих стран мира и в первую очередь России.

Таким образом, проблема будущего человечества шире, чем задача формирования синергий равенства и устойчивости. К слову, понятие «равенство возможностей» заставляет вспомнить об идеях коммунизма. Достичь полного «равенства возможностей» на уровнях сообщества, государства или мира вряд ли удастся.

Литература

1. Браун Л. Как избежать климатических катастроф: План Б 4.0: спасение цивилизации / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. – М.: «Весь мир», 2011. – 175 с.
3. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Выведет ли биотопливо мир из тупика нефтяной цивилизации? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5. – С. 58–64.

О пользе и вреде экономических предрассудков

У.ГИБАДАТОВ, Г.РОССИНСКАЯ,
В.СИЛАНТЬЕВ

Какова ситуация, объективно сложившаяся в российской экономике? Какой мы хотим ее видеть в будущем? Это основные вопросы, волнующие россиян на протяжении последних двадцати лет. От нас скрыт не только теневой и криминальный бизнес. Коммерческие и государственные тайны – это только частные случаи неполноты доступной нам информации. Тетра incognita остается добрая половина российской экономики – и не только для студентов и «простой публики», но и для маститой профессуры, и для академиков-теоретиков. Судя по всему, то же можно сказать и о практикующих экономистах, предпринимателях, менеджерах, экспертах, политиках и администраторах всех уровней. Если даже на официальном уровне возникают серьезные расхождения в понимании фундаментальных вопросов, таких, например, как обеспеченность ресурсами, причины инфляции, возможности и факторы экономического роста, то на других уровнях, пониже, свои проблемы. С трудом удается преодолевать такие негативные явления, как уклонение от уплаты налогов, нарушение контрактов, взаимные неплатежи, задержка заработной платы и др.

Об уровне наших знаний и профессионализма, о негативном влиянии неполноты информации и знаний свидетельствует множество эпизодов новейшей истории. Вспомним, например, публичные выступления первого президента России, который так артистично удивлялся, куда это исчезают многомиллиардные суммы бюджетных средств, уверял, что все образуется «к началу следующего года», обещал, что «если цены станут неуправляемы, превысят более чем в три-четыре раза, я сам лягу на рельсы» [7]. Не надо говорить, какой должна быть серьезная оценка таких заявлений и знаний, позволивших принимать их всерьез.

Российскую экономику плохо знали и знают не только в самой России, но и за рубежом. Причем не только потому, что полвека страна жила за «железным занавесом». «Малопонятной» Россия считалась на протяжении всей своей истории. Интересно, что наибольших успехов отечественная статистика, как и другие направления экономической науки и практики, достигла накануне первой мировой войны и революции 1917 г. Но, как известно, даже тогда ни «марксиста», как называл большевиков-ленинцев Г.В.Плеханов, ни российская элита, ни ее зарубежные союзники не знали российской экономики и общества достаточно хорошо, чтобы найти способы предотвращения общенационального кризиса и гражданской войны, реальные пути нормального развития экономики и государства.

Западные представления о состоянии и перспективах России никогда не были лучше отечественных. Нередко они оказывались чрезмерно заниженными. На Западе неоднократно называли Россию «колоссом на глиняных ногах». Имели место также завышенные, преувеличенные оценки. Например, один из крупнейших экономистов прошлого века Дж.К.Гэлбрейт в разгар горбачевской перестройки отмечал: «Когда задумаешься о создании реактивного самолета, о спутнике, о космическом полете Гагарина, вспоминаешь, что в те дни мы считали Советский Союз лидером в технике. Теперь мы уже так не думаем» [1, 141]. Не склоняются ли порой и сейчас за рубежом,

Гибاداتов Урал Ишдаuletovich, канд. юрид. наук, докторант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Силантьев Вадим Борисович, канд. экон. наук, профессор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: svbusr@mail.ru

а также в среде российской элиты к очередной неадекватной (завышенной или заниженной) оценке потенциала и будущего России? Здесь и та и другая аберрация нежелательны.

Оценка состояния и перспектив российской экономики остается предметом широких дискуссий. Разобраться во всех деталях обычный человек не способен. А профессиональные политики и экономисты непрерывно совершенствуются в изучении, описании и предсказании того, что непременно должно произойти, а затем все более убедительно объясняют причины, по которым этого не случилось. К сожалению, в этой шутке «доля шутки» становится все меньше.

О распространенности и вреде неадекватных представлений о состоянии и перспективах российской экономики, целях и задачах рыночных реформ постоянно говорили и говорят многие авторитетные отечественные и зарубежные ученые, в том числе академики РАН Л.И.Абалкин, Ж.И.Алферов, Д.С.Львов, А.Д.Некипелов, нобелевские лауреаты Л.Клейн, Дж.Тобин, К.Эрроу [2], крупные политики и организаторы бизнеса Е.М.Примаков, А.И.Вольский, выдающийся финансист Дж.Сорос [3; 4] и др.

Хотелось бы отметить, что *огромное значение в определении перспектив развития экономики имеют не только неполнота информации и недостаточность знаний, но и предрассудки, распространенные в обществе*. Вред, который наносят неведение и предрассудки, очевиден. Но в экономике, как и в медицине, нет ничего абсолютно полезного или, наоборот, вредного. Главное – вопрос меры, по Парацельсу – дозы. Осталось определить, есть ли у экономических предрассудков какие-либо полезные свойства.

Наша выносливость и многотерпение объясняются более или менее осознанным пониманием того, что жизнь в России, как и во всем мире, становится все сложнее, полнее и разнообразнее. И люди, вопреки всем сомнениям и опасениям, все еще способны и готовы воспринимать жизнь такой, какая она есть. Соответственно, и понимание того, что происходит, и ожидание того, что может произойти, складывается обычно в меру преодоления старых предрассудков и распространения новых. В этих словах не следует искать литературных или полемических преувеличений. Некоторая парадоксальность возникает из простой констатации одного из существенных признаков рыночной экономики – *фетишизма, свойственного представлениям о ней большинства ее субъектов*.

Целесообразно обратиться к описанию и объяснению особого рыночного явления – так называемого «товарного фетишизма», его субъективных и объективных оснований, форм и факторов, предложенным в свое время К.Марксом. Тогда легче будет понять, что *автоматизм рыночного саморегулирования возникает лишь по мере укрепления в обществе массовой предрассудочной уверенности в его существовании*. До тех пор, пока в сознании людей не укоренился «товарный фетишизм» (конечно, не в примитивном «старом» виде, а со всеми его современными предрассудками и уверенностью в том, что рынок способен регулировать экономику посредством кредитных денег и конкурентного ценообразования), говорить о том, что рыночные реформы в России завершены, – значит обманывать себя и других.

Один из неистребимых парадоксов рыночной экономики состоит в том, что *объективность и надежность ее функционирования возникают только тогда, когда у большинства членов общества есть иррациональная уверенность в рынке, безотчетное доверие к рыночным отношениям, процессам и механизмам*. Причем это – обязательное условие их реального функционирования, их объективности. А степень уверенности у каждого своя, со специфическим субъективным набором оценок, предположений, ожиданий, прогнозов, планов, расчетов. Такое разнообразие субъективных представлений, их изменчивость, альтернативность, непрерывное конкурентное сравнение и выбраковка устаревших, дискредитировавших себя установок являются важнейшими преимуществами рыночной экономики, обеспечивающими ее гибкость и жизнеспособность. Ф.Хайек называет это явление

распределенной информацией и характеризует конкуренцию как «процедуру открытия» [5]. Если иметь в виду, что открытие – это новая информация, то в данном случае можно говорить не только о распределении информации, но и о ее создании, генерации, производстве, и рассматривать разнообразие, неопределенность, изменчивость представлений и ожиданий как источник новой информации, а конкуренцию – не только как процедуру, но и как фактор производства новых знаний, которые становятся все более значимой частью экономического производства, то есть производства новых экономических благ.

Итак, чем более рыночной является экономика, тем более разнообразны наши представления и знания о ней и тем более многочисленны и разнообразны экономические предрассудки и новые формы фетишизма. Они, как гумус умирающих истин, питают и поддерживают жизнеспособность экономики. Хорошо сказано: «Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок». Но и истины, и предрассудки, чрезмерно разрастаясь и опутывая экономику, начинают мешать ее развитию.

Все наши знания, в том числе экономические, намного реже соприкасаются с границами неведомого, чем с предрассудками, которые умножаются со скоростью, сопоставимой с нарастанием и распространением знаний. Чем более разнообразны наши экономические знания, составляющие важную часть информационных ресурсов и человеческого капитала, тем больше потребность в рыночных способах и инструментах их распределения и обмена, тем более рыночной становится экономика. Поэтому и ожидания очередного значительного события в рыночной экономике, например, возобновления экономического роста или финансового кризиса, являются почти всегда только такими, какими они могут быть, то есть достаточно разнообразными.

Каждый ожидает будущее в меру своего понимания его сути и особенностей. Но все чаще от экономики одновременно ждут или благотворных чудес, или катастроф. И все чаще происходит именно то, чего ожидает большинство, которое никогда не было таким маргинальным и изменчивым, как в современной России. Поэтому зачастую положительные тенденции внезапно прерываются бифуркационными срывами, а отрицательные – не менее неожиданно – бифуркационными переломами к улучшениям.

Необходимо отметить, что речь идет о большинстве с учетом его деятельной активности во всех ее видах: научно-познавательной, технологической, экономической, финансовой, культурной, политической и др. В соответствии с образцами современной экономической терминологии предложим терминологическое нововведение – «эффективное большинство». Причем экономическое понятие «эффективное большинство» не будет тождественным таким понятиям, как «политически активное большинство», «квалифицированное большинство», «молчаливое агрессивное большинство» и т. д. Это понятия политики, политологии, парламентаризма, а не экономики, где проблема соотношения меньшинства и большинства субъектов экономических процессов и отношений до сих пор не разработана в той мере, которая бы соответствовала ее реальному значению.

Согласование интересов различных социальных групп – это не только политический вопрос, но и экономический. В его решении экономика и политика, в частности рынок и государство, почти никогда не находятся в полном соответствии, а при большом «расхождении» могут и разрушать друг друга. Но в нормальной ситуации они дополняют и корректируют друг друга. Эта ситуация известна в западной политологии по формуле двухпартийной демократии: правые обеспечивают более эффективный прирост национального богатства, левые его более активно перераспределяют, снимая возникшее в период роста социальное напряжение. Макроэкономисты и политологи хорошо знают, что необходимо и то и другое. Главное – понять, как в условиях демократического общества поддерживается их нормальное

соотношение. Чрезмерное несоответствие конфигурации и структуры активного и эффективного большинства, в том числе знаний, которыми они обладают и от которых в значительной степени зависят их цели и интересы, направления и способы деятельности, чревато и экономическими, и политическими кризисами.

Здесь и далее речь идет только об экономической деятельности и экономических знаниях. В современной экономической науке известны версии экстраполяционных и адаптационных ожиданий, а также теория рациональных ожиданий, объясняющая происхождение большинства событий с учетом распространенности и настоятельности их ожиданий людьми. В некотором смысле можно говорить о том, что чем в большей степени все мы информированы об очередном экономическом кризисе и лучше подготовлены к нему, тем выше вероятность того, что он произойдет. К сожалению, нельзя считать надежным обратное представление, до сих пор широко распространенное. Вряд ли можно как-нибудь защититься от негативного воздействия кризиса, заставляя себя не думать о нем.

В последние 15–20 лет наша экономика почти непрерывно «проваливается» в новый кризис, не успев преодолеть последствия предыдущего. Новый кризис возникает «внутри старого». «Кризис внутри кризиса», – так Н.П.Шмелев, директор Института Европы РАН, и другие остроумные аналитики охарактеризовали дефолт 17 августа 1998 г. Чтобы лучше понять и по возможности предотвратить угрозы нового кризиса, рационализировать его ожидания, его целесообразно рассматривать как перевоплощение, своеобразный «ремейк» предыдущего.

В экономической теории показано, что кроме экстраполяционных ожиданий есть адаптационные и даже рациональные ожидания, понятия и категории которых связаны с именами нобелевских лауреатов Я.Тинбергена, М.Фридмана, Р.Лукаса и других выдающихся ученых. Хотя, к сожалению, до сих пор теории рациональных макроэкономических ожиданий ни роста, ни кризиса никто не предложил.

Любой настоящий кризис опасен, но его преодоление открывает новые перспективы. Синологи, увлеченные успехами китайских реформ, напоминают, что понятия кризиса и возможностей обозначаются одним иероглифом. О том, что в последние годы прошлого века Россия пережила настоящий кризис, свидетельствуют его двойственные последствия. Вопиюще несоразмерными оказались имущественные и финансовые потери большей части населения и одновременное обогащение меньшей его части. Но можно заметить и кое-что другое. Сейчас как никогда прежде нужно видеть главное, которое как всегда неоднозначно.

Например, плохо то, что до сих пор не удалось восстановить предкризисный, не только 1990 года, но и первой половины 1998 года (до дефолта) уровень реальных доходов и сбережений. Но хорошо, что в новых рыночных условиях окрепла конкурентоспособность отечественного производства. Даже если это было кратковременной, неустойчивой тенденцией, она не только позволила оправиться «новорожденному» российскому бизнесу, но и мотивировала его к поиску потребителя, покупателя, осознанию необходимости формирования спроса. И малоопытные российские коммерческие банки поняли, что главное для них – удовлетворение и стимулирование спроса на размещение сбережений и осуществление инвестиций, в том числе сбережений населения и инвестиций в малый бизнес и социальную сферу. Более того, банки впервые ощутили заинтересованность в инвестициях в реальный сектор экономики, в промышленность.

Можно ли при этом быть уверенным в том, что больше никогда не будет нарастания инфляции, безработицы, перегрева рынка ГКО – ОФЗ, активизации «бегства капитала», роста государственного долга, массовых задержек зарплаты и реинкарнации других «прелестей» радикального периода реформ? Очевидно, нет. Но появились осторожность, сдержанность и продемократическая («равноудаленная») ориентация и координация деятельности власти и правительства, парламента, Центрального банка, крупного бизнеса, профсоюзов и др. Ухудшение ситуации в

экономике не исключено, но обнадеживают новые прагматические, «деидеологизированные», все в большей степени экономически обоснованные настроения политического истеблишмента, деловых кругов и эффективного большинства населения России, США, Европейского сообщества и многих других стран. Появляется надежда, что не только пресловутый раскол мира может быть преодолен без войны, но и рыночные реформы можно проводить без потери экономического потенциала и обнищания населения.

Конечно, в 1998 и 2008 гг. возникал «кризис внутри кризиса» – кризис несравненно меньшего масштаба и совсем иного характера, чем длительный общесистемный трансформационный кризис, в котором Россия и другие государства СНГ – бывшие советские республики пытаются «благоустроиваться» на развалинах совместно нажитого имущества и бывшего общего дома – Советского Союза. Можно надеяться, что прошедшее «постсоюзное» двадцатилетие, несмотря на серьезные испытания, сформировало предпосылки для начала новой, может быть, далеко не лучшей, но уже вполне реальной и достаточно современной жизни «по средствам». Придется принять как данность это драматичное начало сложной жизни в условиях рыночной конкуренции между людьми, которые управляют своими расчетными счетами, а не друг другом. Приходится признать, что в рыночной экономике люди должны сами заботиться о доходах, достаточных для жизни, должны формировать свой семейный бюджет, иметь расчетные счета, предъявлять свои платежные требования и платить по обязательствам.

Эта новая жизнь, вне всякого сомнения, будет сопровождаться новыми финансово-экономическими кризисами, отягощающими трансформационный кризис, который затронет жизнь не одного поколения россиян. В свое время «железная леди» М.Тэтчер отмечала, что период кризиса и реформ растянется в России на два-три поколения. Средний класс и все особенности его жизни, с которыми связаны главные надежды на будущее, возникают не по партийному призыву или парламентскому голосованию, а постепенно, за много десятилетий. Это «шоковую терапию» можно провести за 2–3 года. Но потом на настоящую – реабилитационную терапию понадобятся десятки лет. На создание правовой среды и законодательной базы, необходимой для рыночной экономики и существования среднего класса, тоже понадобится, по оценкам специалистов, не менее 30–50 лет. И в течение этого времени нужно ожидать и в меру сил готовиться к очередным «кризисам внутри кризиса».

Остается надеяться, что эти кризисы будут *настоящими кризисами*, то есть будут иметь не только разрушительные, но и созидательные последствия, и нам удастся поддерживать в целом положительный баланс этих последствий. Но и при этом «настоящие» финансово-экономические кризисы не потеряют своего имманентного негативного свойства – своей неожиданности и неопределенности, неизбежности повышенных рисков всех видов деятельности в кризисных условиях. Начало, глубину, продолжительность и другие особенности возникновения, течения и «лечения» кризисов невозможно достаточно точно предсказать. Тем большее значение приобретает адекватность понимания того, в каких общих условиях, в каком историческом контексте, в какой экономической среде, при каких действующих экономических механизмах нам приходится с ними сталкиваться.

Пришло время преодолеть предубеждение против кризисов. Нужно научиться переживать их, минимизировать и преодолевать их негативные последствия. Но для этого нужно научиться использовать все возможности эффективного участия государства в экономике, уже найденные и апробированные в развитых странах, имеющих большой опыт преодоления кризисов.

Для нормального функционирования современного рынка необходимы не только предрассудки «товарного фетишизма», но и предрассудки «фетишизма государственного», то есть доверие масс к государственным институтам, вера в их способность обеспечивать действенность хозяйственного законодательства. Помимо этого, необходимы и приобретенная «с молоком матери» привычка платить

налоги, и другие устойчивые привычки жизни и поведения людей в гражданском обществе, приобретшие силу народного (массового) предрассудка. Предрассудки (в том числе фетиши) *занимают свое естественное место в институциональной триаде «традиции – обычаи – предрассудки», которая обеспечивает устойчивость общества и экономики и в их составе – всех общественных и экономических институтов.*

«Народные взгляды (или предрассудки) ... оправдывают действия или объясняют, как действия выполняются, почему осуществляются и как связаны между собой. Они важны для осмысленного участия в общественной жизни» [6]. Не только наука, но и культура, искусство, религия видят и раскрывают в основе жизни, всех ее законов, в том числе экономических и юридических, соотношения этой институциональной триады.

Литература

1. Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 198 с.
2. Реформы глазами американских и российских ученых / под общ. ред. О.Т.Богомолова. – М.: «Российский экономический журнал», Фонд «За экономическую грамотность», 1996. – 272 с.
3. Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 416 с.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 416 с.
5. Хайек Фридрих, фон. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12.
6. <http://bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/index.htm>
7. <http://ru.wikiquote.org/wiki/>

Внешиэкономическая деятельность России: проблемы и перспективы

Р.МИЯНОВ

Международная торговля как движущая сила развития. Как свидетельствуют данные обновленного доклада «Перспективы развития мировой экономики» (World Economic Outlook), Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогноз по росту мировой экономики в 2012 г. с 3,5 %, ожидавшихся в июле, до 3,3 %, а также с 3,9 до 3,6 % в 2013 г. «Главный вопрос сейчас состоит в том, проходит ли мировая экономика лишь очередной этап “турбулентности”, или текущее замедление темпов будет носить длительный характер. Ответ на этот вопрос зависит от действий европейских и американских политиков по преодолению краткосрочных экономических трудностей», – отмечается в документе.

Вместе с тем мировой ВВП с 2000 по 2010 г. возрос почти в два раза, развитые страны увеличили валовой продукт на 61 %, а рост экономики стран СНГ составил 5,5 раз, стран БРИКС – 4,2 раза. Это свидетельствует о том, что развивающиеся страны оказывают все большее влияние на мировую экономику, их доля в глобальном ВВП, объеме мировых инвестиций, а также в мировом товарообороте неуклонно растет, и данная тенденция будет сохраняться (табл. 1).

Миянов Равиль Амирович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: miyanov@bk.ru

Таблица 1

Доля групп стран в мировом ВВП, глобальном объеме инвестиций и мировом товарообороте, % *

Регион	ВВП			Инвестиции			Товарооборот		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Развитые страны **	79,4	76,2	66,0	78,6	71,8	53,7	75,9	69,9	62,9
Страны БРИКС	8,4	10,9	18,0	10,0	15,3	29,4	6,8	11,0	15,4
Страны СНГ	1,1	2,2	3,1	0,9	2,0	2,9	1,7	2,6	3,3

*Источник: World Organization of Creditors (WOC) по данным ВТО, МВФ.

** Развитые экономики (по версии МВФ) включают 34 страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Чешская республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тайвань, США, Великобритания.

Согласно прогнозу МВФ, темпы прироста такого показателя, как оборот мировой торговли, в 2012 г. составят 3 %. Эксперты МВФ считают, что это достаточно опасная динамика, поскольку за последние 50 лет зафиксировано лишь четыре случая падения темпов роста объемов мировой торговли, последний имел место в 2009 г. А учитывая, что за последние два десятилетия объем мировой торговли рос в среднем на 6 % в год (быстрее, чем мировая экономика в целом), текущее замедление может свидетельствовать о начале продолжительного сокращения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные из США, где до настоящего момента экспорт был одним из двигателей роста. Однако новые экспортные заказы промышленных предприятий США в 2012 г. снижались три месяца подряд (июнь-август) из-за замедления роста экономики Китая и рецессии в Японии. «На экспорт приходилась почти половина роста американского ВВП в период после рецессии, тогда как в среднем доля экспорта в течение экономических циклов последних четырех десятилетий составляла 12 %», – отметил главный экономист по США RBC Capital Market Т.Порчелли.

На этом фоне Всемирная торговая организация (ВТО) представила свой прогноз увеличения объемов мировой торговли, согласно которому данный показатель вырастет лишь на 2,5 % по итогам текущего года, в то время как в 2011 г. рост составил 5 %. Эксперты сомневаются в том, что темпы роста объемов мировой торговли сохранятся на текущем уровне, и прогнозируют их замедление. Рецессия в Европе, слабый рост в США и замедление экономики Китая оказывают крайне негативное воздействие на экспортную активность в мире [8].

Как изменилась мировая торговля за последние десятилетия? Каковы основные тенденции ее развития? Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что объем мировой торговли за период с 2000 по 2010 г. вырос более чем в 2 раза.

Таблица 2

Мировой товарооборот, млрд дол. США*

Товарооборот по регионам	2000 г.	2005 г.	2010 г.
В мире	13180	21342	30614
Динамика роста за период, %	—	61,9	43,4
Развитые страны	10 005	14909	19250
Динамика роста за период, %	—	49,0	29,1
Страны БРИКС	892	2344	4729
Динамика роста за период, %	—	162,7	101,8
Страны СНГ	226	556	995
Динамика роста за период, %	—	145,7	79,0

*Источник: WOC по данным ВТО, МВФ.

Согласно подсчетам экспертов аналитического агентства Japan External Trade Organization (JETRO), в 2011 г. объем мировой торговли увеличился на рекордные 19 %. В денежном выражении рост был достигнут за счет более высоких цен на энергоносители и «бума» торговли развивающихся стран.

Наиболее внушительный рост экспорта отмечался в Индии, Австралии, Бразилии и Индонезии (свыше 25 %), а вот Китай и РФ показали относительно скромные результаты – 20,3 и 8,7 % соответственно. Среди развитых стран лидером является Великобритания (22 %), однако в абсолютных показателях три верхние позиции по-прежнему занимают Китай (1,899 трлн дол.), США (1,480 трлн дол.) и Германия (1,472 трлн дол.). При этом по ввозу товаров США значительно опережают другие страны, импорт этой страны в 2011 г. превысил 2 трлн дол. (прирост на 15,4 %). Также высокими темпами росло потребление импортных товаров и услуг в странах БРИКС: Китае – 24,9 %, РФ – 31,8 %, Индии – 32 %, Бразилии – 24,5 %, Южной Африке – 24,7 % [9].

На 2012 г. эксперты ВТО прогнозируют замедление роста мирового экспорта до 3,7 % ввиду падения деловой активности и потребления в зоне евро. С ними согласны аналитики JETRO, которые отмечают, что негативное влияние европейской рецессии испытывает на себе экономика азиатских стран и стран БРИКС.

Экспортно-импортные потоки товаров и услуг являются одним из показателей уровня развития стран. Вне всякого сомнения, не всегда возможно стать экспортером продукции, даже имея абсолютные и сравнительные преимущества в издержках производства, обеспеченность необходимыми факторами производства. Позиции экспортера и импортера во многом зависят от степени развития конкуренции на международных рынках и внутри страны. Экспорт и импорт товаров проявляется как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне.

Что касается макроэкономического развития, то каждая страна стремится как можно больше экспортировать, а импортировать в размерах экспортной выручки, что в экономике науки определяется функцией экспорта и импорта. Другими словами, экспорт возрастает с ростом национального дохода других стран и наоборот, импорт конкретной страны возрастает с ростом ее национального дохода. Таким образом, существует определенная взаимозависимость между экспортом, импортом и национальным доходом двух стран (обозначим их: страна А и страна В), что объясняется мультипликатором внешней торговли. Действие мультипликатора внешней торговли выражается в том, что увеличение инвестиций в стране А вызывает в ней повышение дохода в результате нормального мультипликационного процесса. Но по мере роста национального дохода страны А увеличивается также объем ее импорта, а поскольку импорт страны А является одновременно экспортом страны В, то возрастает также и национальный доход последней. В свою очередь рост национального дохода страны В вызывает увеличение импорта данной страны, а поскольку он представляет собой одновременно экспорт страны А, то это снова ведет к увеличению дохода страны А. Таким образом, в частности, выражается зависимость между такими экономическими параметрами, как национальный доход, экспорт, импорт.

Внешняя торговля: влияние на экономику России. Российская экономика за последние 20 лет фактически вернулась в доиндустриальную эпоху: доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости и в численности занятых упала вдвое; производительность в сфере машиностроения за последние 10 лет сократилась в шесть раз; экспортируется менее 1/5 выпуска российского машиностроения – в общем объеме экспорта доля продукции данной отрасли практически не значима (табл. 3).

Россия окончательно превратилась в сырьевой придаток более успешных стран, снабжая их энергоносителями, металлами, лесом, удобрениями и т. д. На три основные группы топливно-сырьевых товаров и материалов (минеральные продукты, металлы, драгоценные камни и изделия из них, древесина и целлюлозно-бумажные изделия) сегодня приходится почти 90 % всего вывоза в страны дальнего зарубежья. Удельный вес РФ в мировом экспорте машинотехнических изделий едва достигает 0,4 %, в том числе в объеме

продаж продукции автомобилестроения – 0,3 %, офисного и телекоммуникационного оборудования (включая части и компоненты) – 0,05 %, в поставках фармацевтической продукции – 0,06 %, текстильных изделий – 0,2 %. Таким образом, можно говорить о том, что из экспорта «вымывается» продукция высокой степени обработки.

Таблица 3

Доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС) и экспорте Российской Федерации, % [3]

Год	Машиностроение		Обрабатывающие		Прочие отрасли	
	ВДС	Экспорт	ВДС	Экспорт	ВДС	Экспорт
1990	9	10	22	44	69	46
2000	7	9	18	34	75	57
2010	1	6	16	22	83	72

В российском экспорте доля промышленных товаров высокой степени переработки составляет лишь 12 %, а в экспорте Германии она достигает 84 %. Сырьевые товары и продукция первичной переработки в 2011 г. составили 74,8 % российского экспорта, в экспорте Бразилии эта доля не превысила 35 %.

Выраженная топливно-сырьевая направленность российского экспорта имеет ряд негативных структурных эффектов, ведет к усилению хозяйственных диспропорций, социально-экономической дифференциации регионов, экологической нагрузке на экономику. Повышенная доходность сырьевого бизнеса провоцирует отток капитала и рабочей силы из отраслей глубокой переработки товаров даже при общей низкой мобильности факторов производства в России. Происходит «утяжеление» структуры промышленного производства, фактически его детехнологизация в условиях, когда основная часть национальных ресурсов концентрируется в добывающем секторе и отраслях первичного передела продукции. Сегодня примерно 2/3 всех промышленных инвестиций осуществляется в топливно-энергетическом и металлургическом комплексах. При этом следует отметить, что основные экспортно-ориентированные отрасли – топливная и металлургическая – являются главными источниками промышленных загрязнений: на них приходится почти 90 % выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

С учетом изложенного выше можно ли считать случайностью, что падение ВВП России в кризисные 2008–2009 гг. (около 9 %) оказалось намного глубже, чем в любой из стран с развитым индустриальным сектором? Случайность ли то, что в это же время экономика Польши, например, ориентированная на промышленный экспорт в развитые страны ЕС, продолжала расти? Экспортно-сырьевой тип экономического устройства может в лучшем случае только воспроизводить себя, обеспечивать стабильность, но он не обеспечивает способности и заинтересованности к развитию. Поэтому одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе является развитие экспорта, увеличение в его структуре доли продукции высокой степени переработки и повышение конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке.

Экспортный потенциал представляет собой способность национальной экономики производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, и экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам. В этой связи приоритетной и наиболее сложной является проблема развития и диверсификации экспортного потенциала страны.

По оценкам экспертов ООН, в настоящее время в структуре мирового экспорта преобладает продукция обрабатывающей промышленности – более 75 % (из них половина приходится на технически сложные товары и машины); 8 % составляют продовольственные товары (в том числе напитки и табак); 15 % – минеральное сырье и топливо.

Основной объем торговли готовыми изделиями приходится на промышленно развитые страны, их удельный вес в экспорте машин и транспортного оборудования составляет почти 77 %, в импорте – 66 %. Ведущие позиции в торговле готовыми

изделиями занимают Германия (14,2 %), США (13 %), Япония (12,9 %). На долю развивающихся стран приходится 21,8 % мирового экспорта машин и транспортного оборудования и 30,9 % мирового импорта (в том числе 9 % экспорта обеспечили новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии). Доля стран с переходной экономикой – 1,4 и 3,1 % соответственно. Таким образом, наиболее наукоемкая и высокотехнологичная продукция обращается между промышленно развитыми странами, но на современном этапе развивающиеся страны составляют серьезную конкуренцию промышленно развитым странам.

На этом фоне ситуация, сложившаяся к настоящему времени в экспортном секторе экономики России, свидетельствует о том, что ни объем, ни форма государственной поддержки экспортно-ориентированных производств не могут считаться удовлетворительными и достаточными для формирования предпосылок осуществления активной экспортной экспансии на внешних рынках. Решение данной проблемы как важнейшей составляющей развития национального хозяйства представляется крайне важным.

В российском импорте более 80 % приходится на готовую продукцию, в том числе более половины – на машины и оборудование, включая потребительские товары длительного пользования (автомобили, бытовая электроника и электротехника, компьютеры, мобильные телефоны и пр.). В странах-лидерах импорт формируется из этих товаров в меньшей степени (45–69 %). В период рецессии и возросшей неопределенности приобретение технически сложных потребительских товаров и нового производственного оборудования, как правило, откладывается «до лучших времен». В России импорт именно этих категорий товаров сократился в наибольшей степени, что повлекло за собой и более заметное сокращение импорта в целом.

Россия в рейтингах глобальной конкурентоспособности. Россия заняла 112 место из 132 возможных в рейтинге Всемирного экономического форума (ВЭФ), посвященного организации торговли [11]. На 111 месте – Киргизия, на 113 – Королевство Лесото. По сравнению с 2011 г. Россия поднялась на две ступени. Первое место в рейтинге занимает Сингапур, далее следуют Гонконг, Дания, Швеция и Новая Зеландия.

Исследователи ВЭФ выделили следующие недостатки в организации внешнеэкономической деятельности в России: высокий уровень коррупции и барьеры на таможне, криминал, рейдерство, нарушение сроков доставки товаров. К сильной стороне внешнеэкономической деятельности в России авторы рейтинга отнесли только широкое внедрение информационных технологий. По этому показателю страна заняла 51 место среди других государств-участников рейтинга.

Всемирный банк (ВБ) в свою очередь опубликовал доклад о российском экспорте. В нем он призвал российские власти развивать в стране конкуренцию и инновации. «Главный тормоз диверсификации экспорта – недостаточно развитая внутренняя конкуренция, которая оборачивается неспособностью конкурировать и на внешних рынках. Экономика РФ деформирована и перекошена в сторону госсобственности и госкомпаний-монополистов, среди которых есть и энергетические компании. Доля государственной собственности в России в два раза выше, чем в странах ЕС-10 (в эту группу входят Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Великобритания, Дания, Ирландия и Греция). Под контролем федеральных, региональных или муниципальных властей находится как минимум одно предприятие в 16 из 19 проанализированных секторов. Это довольно высокий показатель по сравнению со средним показателем в странах ОЭСР, где участие государства зафиксировано лишь в девяти секторах», – отмечают экономисты ВБ [10].

Несмотря на макроэкономические успехи и другие достижения, позиция России в сфере мировой конкурентоспособности остается слабой: в глобальном рейтинге конкурентоспособности ВЭФ 2012–2013 гг. наша страна опустилась на одну позицию – с 66 на 67 место [11]. Причины российских проблем – коррупция, неэффективность госаппарата, высокие налоги. Четвертый год подряд рейтинг стран по уровню конкурентоспособности возглавляет Швейцария.

Эксперты отмечают ряд перспективных позиций, потенциал которых для повышения конкурентоспособности России пока использует не в полной мере. Это высокий уровень образования населения, развитая инфраструктура и огромный внутренний рынок (7-е место).

В рейтинге ВБ за 2012 г. по «легкости ведения бизнеса» Россия занимает 120 место, а в разделе «международная торговля» – 160 место. Среди индикаторов общее – число документов, требуемых на одну партию товаров; время, необходимое для соблюдения процедур; затраты, связанные с прохождением всех процедур, и т. д.

Поможет ли нам ВТО? Российская Федерация 22 августа 2012 г. официально стала полноправным членом Всемирной торговой организации. Протокол о присоединении РФ к ВТО вступил в силу, и Россия стала 156 членом этой организации.

Официальное присоединение России к ВТО открывает новый этап в развитии ее внешней торговли и экономики в целом. В ходе этого этапа нашей стране предстоит выполнить принятые на себя обязательства, а государству и бизнесу – адаптироваться к деятельности в рамках норм и правил многосторонней торговой системы.

Вступление России в ВТО не может не отразиться на поведении участников российского рынка. Грядущие перемены заставят бизнес действовать более прозрачно, так как теперь его деятельность будут контролировать не только российские власти, но и представители других стран.

У России есть один путь: путь быстрого экономического развития, диверсификации, путь создания современной высокоразвитой экономики, основанной на свободной рыночной конкуренции, развитом частном секторе. Для укрепления позиций отечественных производителей на мировых рынках и внутри страны необходимо приступить к расширению источников конкурентных преимуществ за счет включения в их число инвестиций и инноваций. Интенсивное развитие экспорта могло бы стать для России значимым источником повышения темпов экономического роста, эффективного использования интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов. Разумеется, речь идет не столько о традиционных поставках топлива и сырья, сколько о коренном изменении технологического профиля экспорта в пользу продукции обрабатывающих отраслей, в первую очередь – наукоемких изделий и услуг.

Литература

1. Бурмистров В.Н. Внешнеэкономическая политика России: современное состояние и основные направления оптимизации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 1.
2. Дюмулен И.И. Международная торговля 2007–2010 гг.: некоторые уроки глобального экономического кризиса // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 7.
3. Евпланов А. Построим заводы. Модернизацию экономики нужно начинать с развития обрабатывающего сектора // Российская бизнес-газета. – 2012. – 3 апр.
4. Кулаков Д.А. Профиль внешнеэкономической специализации национальной экономики России на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 12.
5. Морозенкова О.В. Рейтинг конкурентоспособности России и различные подходы к методу его оценки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 7.
6. Оболенский В.П. Присоединение к ВТО: задачи переходного периода // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 7.
7. <http://www.imf.org/external/russian/>
8. <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp>
9. <http://woc-org.com/research/>
10. <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
11. <http://www.weforum.org/>

Эволюция теорий стоимости: методологический аспект

Л.ТОМАШЕВСКАЯ

Определение тенденций формирования экономических учений в ретроспективе и перспективе, точнее – того, какая методология ретроспективного анализа позволяет наиболее глубоко исследовать эволюцию экономических теорий с целью выявления направления их дальнейшего развития, представляется важным с точки зрения методологии исследования. Существует два принципиально противоположных подхода к трактовке предшествующих концепций – «критический анализ» и «синтезирующий анализ». В рамках «критического анализа» выявляются и подвергаются оценке ошибки старых теорий. В рамках «синтезирующего анализа» (то есть сравнительного анализа, основанного на «принципе синтеза») устанавливается взаимосвязь всех теоретических воззрений, их преемственность и взаимодополняемость. Суть второго подхода, сторонником которого является и автор статьи, состоит в том, что анализу и оценке подвергаются те аспекты и точки зрения, в рамках которых в исследуемых концепциях рассматривается ряд общественно-экономических проблем. В итоге данный ряд проблем обретает многогранную, «объемную» форму выражения в теории, создание которой невозможно при поиске единственно верной экономической концепции.

Выбор методологии. Сторонником принципа синтеза является В.А.Канке, который подчеркивает сопоставимость разновременных теорий и необходимость их приведения в «синтетическое единство» [5]. Исследуя методологию анализа эволюции теорий, В.А.Канке разработал теорию концептуальных переходов (концептуальной трансдукции) и в рамках данной теории особый подход к изучению содержания наук – метанаучный подход, уделяющий первостепенное внимание концептуальному устройству современных теорий, которые реализуют определенные формы перехода от одних концептов к другим. С точки зрения Канке, концептуальная трансдукция выступает в трех формах: внутритеоретическая трансдукция; межтеоретическая трансдукция; междисциплинарная трансдукция.

Рассмотрим межтеоретическую трансдукцию, которая реализуется, по утверждению В.А.Канке, как единство научно-теоретического ряда (проблемного ряда теорий $(T_1 \rightarrow T_2 \rightarrow T_3 \rightarrow \dots \rightarrow T_n)$) и научно-теоретического строя (интерпретационного строя теорий $(T_n \rightarrow T_{n-1} \rightarrow T_{n-2} \rightarrow \dots \rightarrow T_1)$) [5]. В проблемном ряде теорий каждая последующая концепция преодолевает некоторые проблемы предыдущей концепции. В интерпретационном строе развитые теории позволяют трактовать содержание менее развитых теорий, то есть теория T_n является ключом к пониманию предшествующих теорий.

Очевидно, что научно-теоретический ряд и научно-теоретический строй имеют различную смысловую направленность, но вместе с тем бесспорно их единство, так как без научно-теоретического ряда научно-теоретический строй «разваливается», не имея возможности существовать без своей основы. Преодоление же противоречий между теориями научно-теоретического ряда предполагает следование логике научно-теоретического строя, применение которой ликвидирует разобщенность концепций. Следовательно, научно-теоретический строй представляет собой не сумму нескольких отдельных теорий, а их синтез.

Канке отмечает: «Старая и устаревшая теория – это далеко не одно и то же. В отличие от устаревшей теории, старая теория в модифицированном виде включается

Томашевская Людмила Ивановна, канд. экон. наук, доцент Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: LITomashevskaya@yandex.ru

в научно-теоретический строй. Сознательный или бессознательный отказ от принципа научно-теоретического строя приводит к так называемому разорванному, фрагментарному сознанию со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями. Но поле экономической науки является лоскутным до тех пор, пока его теории не приведены исследователями в синтетическое единство» [5]. Канке подчеркивает ошибочность утверждения многих авторов об огромной разнице между понятиями «более развитая теория» и «менее развитая теория», не позволяющей сопоставлять эти понятия [5, 31].

С нашей точки зрения, использование теории концептуальных переходов Канке продуктивно при анализе эволюции экономических учений. Данную теорию целесообразно использовать и при ретроспективном анализе концепций стоимости (последние, на наш взгляд, и являются синтетическим единством теорий научно-теоретического ряда и научно-теоретического строя).

Эволюция зарубежных теорий стоимости и ценообразования. Стоимость товара представляет собой сложную экономическую категорию, отражающую, по нашему мнению, единство факторных затрат на производство конкретного товара и оценки этих затрат потребителем на отраслевом рынке, являющемся отдельным элементом целостной системы рынков, функционирующей в национальной экономике.

Поэтому при ретроспективном анализе теорий стоимости и ценообразования необходимо акцентировать внимание на стоимостеобразующих факторах, выделяемых авторами определенных концепций в качестве основных.

Мыслителями античности и средневековья было установлено, что цены товаров на рынке зависят от двух факторов: спрос на эти товары, определяемый потребностями и денежными средствами покупателей, и предложение товаров, определяемое трудом и расходами производителя. В более поздний период развития экономической мысли одни авторы преувеличивали значение издержек в целом, и в частности труда (классики), другие – значение спроса, особенно полезности (маржиналисты).

Поскольку в различные исторические периоды главную роль в формировании рыночных отношений между производителями и потребителями играет то производство, то потребление, экономические теории, созданные в различные исторические периоды в рамках определенных экономических школ, отдают приоритет производству и/или потреблению [1; 4; 9; 12].

Объективный исторический процесс развития общества сопровождается расширением и усложнением обменных процессов [3]. Западноевропейский рынок рубежа XVII–XVIII вв. может быть охарактеризован как «рынок продавца», на котором производитель играет более существенную роль, чем потребитель. Поскольку в этот период основную роль в процессе производства благ играл слабо механизированный труд, откликом на состояние производства и рынка явилось возникновение и развитие «трудовой теории стоимости» в работах представителей английской классической школы политэкономии. Согласно данной теории, единственным источником и мерилom стоимости является объем труда, затраченного на производство блага. Труд как субстанция стоимости в виде научно-теоретической концепции был впервые исследован в трудах У.Петти и П.Буагильбера (конец XVII в.).

Последующих представителей классической школы политической экономии – Ф.Кенэ, А.Тюрго, А.Смита, Д.Рикардо – объединяет то, что они признают стоимость исходной категорией сущностного анализа, а сферу производства – первичной по отношению к сфере обращения.

Классическая политическая экономия занимала господствующее положение в экономической науке более 200 лет. В последней трети XIX в. на смену ей пришла маржиналистская экономическая теория [12]. Основные принципы маржинального анализа впервые были изложены в книге немецкого ученого Г.Госсена «Развитие

законов общественной жизни и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности» (1854). В 70–80-е гг. XIX в. маржиналисты первого этапа К. Менгер и его ученики У. Джевонс и Л. Вальрас обобщили в своих трудах уже существующие идеи.

В рамках маржинализма формирование цены (через «теорию предельной полезности») увязывается с потреблением продукта, точнее – с изменением потребности «в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта (блага)» [12, 135]. В связи с изменением принципов анализа данный этап развития экономической теории называют «маржинальной революцией».

Переход от концепции классической школы политэкономии к маржинализму – первому этапу неоклассического направления экономической мысли – был обусловлен объективным процессом экономического развития общества и рынка. Западноевропейский рынок к середине XIX в. превратился из «рынка продавца» в «рынок покупателя». Это нашло свое отражение в изменении экономических взглядов на процесс ценообразования (проблему стоимости) – акценты сместились со сферы производства на сферу потребления.

Однако и классическая теория стоимости, и маржиналистская концепция ценности характеризуются определенной односторонностью, так как они решают проблему поиска единственного определяющего фактора формирования стоимости (ценности).

К концу XIX в. темпы развития общества заметно увеличились, и конъюнктура рынка в странах Западной Европы стала характеризоваться равнозначностью ролей производителей и потребителей, их взаимосвязанным влиянием на формирование рыночных цен. Возникла объективная необходимость появления экономической теории, вновь рассматривающей производство и потребление как равноправные факторы формирования цены. «Ответом» на требования реального сектора экономики стал второй этап «маржинальной революции» – этап формирования неоклассической политической экономии.

Самыми известными представителями второй волны являются А. Маршалл, Дж. Б. Кларк и В. Парето. Они соединили сферу производства и сферу потребления в объект целостного системного анализа, распространив на них (и сферы распределения и обмена) методы изучения предельных экономических величин, а также заменив сущностный подход к анализу, которого придерживались «классики» и маржиналисты первой волны, функциональным подходом. Так, А. Маршалл в работе «Принципы политической экономии» (1890) размышляет о равноправии спроса и предложения как ценообразующих факторов и утверждает, что равновесие между ними соответствует нормальной стоимости блага [7].

Таким образом, неоклассики (маржиналисты второго этапа) приостановили длившийся почти два века спор о первичности и вторичности сфер производства и потребления по отношению друг к другу, а соответственно, и споры о том, что лежит в основе стоимости (цены). Опираясь на достижения «классиков» и «маржиналистов», они объединили трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности, синтезировали их, сформировав тенденцию объединения уже существующих концепций при создании новых теорий. Обозначим это как *первый этап синтеза*.

Дальнейшее развитие теорий стоимости в XX в. позволяет выделить еще несколько этапов объединения (синтеза) альтернативных теоретических воззрений на базовые экономические проблемы. На последующих этапах синтеза спор о первичности сфер общественного воспроизводства не возобновлялся, а в анализ вводились новые стоимостеобразующие факторы, что усиливало многогранность понимания проблемы. По мере осознания важности отношений стоимости и их всеохватности в рамках экономической системы, анализ проблемы «смещается» с микроэкономического на макроэкономический уровень.

Начало *второго этапа синтеза* связано с включением в анализ (в рамках теорий несовершенной конкуренции) такого фактора формирования цены и стоимости, как внешняя рыночная среда. Начало *третьего этапа* совпадает с выделением макроэкономики в самостоятельный раздел экономической теории, что сопровождается переходом с микроэкономического на макроэкономический уровень анализа посредством метода агрегирования, примененного Дж.М.Кейнсом. Началом *четвертого этапа* следует считать попытку объединения параметров моделей кейнсианцев и неоклассиков («неоклассический синтез») в единую макроэкономическую модель. Рассмотрим выделенные этапы синтеза более подробно [1; 4; 9; 12].

Ни классики, ни неоклассики серьезно не занимались проблемой воздействия характера конкуренции на рыночную цену товара и роли среды как фактора формирования цены и стоимости. Этот фактор исследован в таких трудах по теории несовершенной конкуренции, как «Теория монополистической конкуренции (реориентация теории стоимости)» Э.Чемберлина [11] и «Экономическая теория несовершенной конкуренции» Дж.Робинсон [8]. В них глубоко изучены реальные рыночные структуры, которым не свойственны признаки идеальной теоретической модели рынка совершенной конкуренции.

Теория Чемберлина, по существу, является первой теорией ценообразования в условиях монополистической конкуренции. В качестве фактора стоимости он выделяет дифференциацию продукции (гетерогенность блага) и вызванные ею неизбежные издержки сбыта, включающие в себя и издержки на рекламу [11, 41]. Чемберлин характеризует собственную теорию стоимости как «более общую» в сравнении с теориями конкуренции и монополии, даже вместе взятыми, так как она охватывает проблемы статики и динамики, микро- и макроанализа [11, 322]. В связи с проблемами монополизации производства Робинсон указывает на необходимость решения дилеммы «эффективность или справедливость» [8, 421–422]. Рост цен, по мнению Робинсон, требует обязательного вмешательства государства в экономику и реализации мер налоговой и бюджетной политики. Другими словами, традиционные микроэкономические проблемы теории стоимости – согласование хозяйственных целей множества индивидуальных потребителей и производителей посредством рыночного ценообразования и механизм распределения национального дохода – потребовали макроэкономического подхода к их решению в связи с необходимостью регулирующего воздействия со стороны государства.

Проблема государственного регулирования экономики становится краеугольным камнем макроэкономического подхода Дж.М.Кейнса к исследованию национальной экономики. Концепция Кейнса изложена в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) [6]. В данном труде исследуются условия и результаты соответствия «эффективного спроса» объему общественного производства, распределения ресурсов и перераспределения факторных доходов, что, на наш взгляд, обуславливает сам процесс формирования стоимости благ и факторов производства. Дж.М.Кейнс приходит к выводу, что объем общественного производства и уровень занятости определяются не факторами предложения, а факторами спроса как платежеспособной потребности, обеспечивающего реализацию ресурсов. Поскольку спрос обусловлен потребительскими доходами, постольку процесс их распределения должен находиться под контролем государства.

После появления и широкого распространения учения Дж.М.Кейнса, опровергавшего утверждения классиков и неоклассиков о способности рыночного механизма к саморегулированию и обосновавшего необходимость государственного регулирования экономики, последовали попытки синтеза неолиберальной и кейнсианской макроэкономических теорий – так называемый «неоклассический синтез». Соединение различных концепций происходило путем создания динамических моделей, учитывающих инфляционные ожидания, то есть в направлении включения в модель все большего числа параметров, позволяющих описать характер взаимодействия совокупных спроса и предложения.

Таким образом, в концепциях 1930-х гг. раскрывается значимость рыночной среды и изучается происходящее в ней взаимодействие спроса и предложения. В теориях несовершенной конкуренции этот анализ осуществляется на микроэкономическом уровне, а в концепциях кейнсианцев, неолибералов и неоклассического синтеза – на макроэкономическом уровне. В послевоенный период теория стоимости перестала занимать лидирующее положение в числе основных экономических концепций, хотя в 1950–1960-е гг. посткейнсианцы в лице П.Сраффы и его последователей стремились разработать неорикардianскую теорию цены и стоимости на базе исследования прямых материальных затрат [4].

Таким образом, выводы, сделанные экономистами разных школ в отношении основных стоимостеобразующих факторов, на первый взгляд, могут показаться противоречивыми и даже несовместимыми. Однако очевидно, что каждая теория актуальна для своего времени, в контексте конкретной исторической ситуации. По мере развития общества, обуславливающего создание новых экономических учений, эволюционировали и взгляды на проблему стоимости. Поэтому различия во взглядах на стоимость свидетельствуют, на наш взгляд, о многообразии используемых подходов к решению данной проблемы и о возможности ее анализа с различных точек зрения, а не о несовместимости и противоречивости теорий стоимости.

Кроме того, использование экономическими школами уже существующих научных достижений и открытий при решении актуальных задач, не решенных предшественниками, обеспечивает преемственность и взаимодополняемость теорий стоимости, что и обуславливает в конечном итоге возможность и необходимость их синтеза. При этом анализ стоимостеобразующих факторов, представленный в наиболее поздних теориях, позволяет выделить в качестве критериев периодизации эволюции данных теорий количество стоимостеобразующих факторов и уровень (этап) их синтеза. По данным критериям и выделены рассмотренные выше этапы синтеза предшествующих теорий стоимости.

Краткое описание эволюции теорий стоимости свидетельствует о том, что данный ретроспективный ряд теорий (действительно представляющих собой, в терминах В.А.Канке, синтетическое единство теорий научно-теоретического ряда и научно-теоретического строя) может служить иллюстрацией метанаучного подхода к изучению содержания наук. Кроме того, он позволяет считать доказанным сформулированный в начале статьи тезис о том, что использование теории концептуальных переходов В.А.Канке продуктивно при ретроспективном анализе концепций стоимости.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 687 с.
2. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: учебник в 2-х т. – Т. 1. – СПб.: Экономическая школа, 1994. – 349 с.
3. История экономики: учебник / под общ. ред. О.Д.Кузнецовой, И.Н.Шапкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 416 с.
4. История экономических учений (современный этап): учебник / под общ. ред. А.Г.Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 733 с.
5. Канке В.А. Философия экономической науки: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. – Т. 2. – М.: Эконов, 1993.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки / пер. с англ. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1993. – 350 с.
8. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: Прогресс, 1986. – 400 с.

9. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – 500 с.
10. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал / под общ. ред. Р.М.Энтова; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 488 с.
11. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: (реориентация теории стоимости) / под ред. Ю.Я.Ольсевича; пер. с англ. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
12. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. – М.: Экономика, 1996. – 249 с.

Информационно-имиджевые технологии формирования образа власти: теоретико-прикладные аспекты

Л.ГАЗИЗОВА, А.ИВАНОВ

Развитие сети Интернет коренным образом меняет состояние информационной среды и способствует становлению новых форм политических коммуникаций. Прежняя система политического взаимодействия и общественной мобилизации уходит в прошлое, ее сменяют движения, которые легче приспосабливаются к новым условиям так называемого «сетевое общества». Лидеры новых движений умело взаимодействуют с современными масс-медиа и определяют тренды коммуникаций не только с населением, но и с органами власти. В настоящее время властные иерархические структуры вынуждены модифицироваться в целях усиления оперативности и гибкости. Основные субъекты политики при помощи новых информационных каналов стремятся создать собственный позитивный образ в глазах общественности. Все это обуславливает актуальность исследования современных информационно-имиджевых технологий, применяемых в целях формирования образа власти.

Понятие «политический имидж» подразумевает образ политического лидера, деятеля партии, который складывается в общественном мнении и сознании, оказывая воздействие на авторитет и влияние (рейтинг) его носителя.

Политические технологии можно представить как совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов осуществления деятельности, направленных на оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте.

В основу информационно-имиджевых технологий закладываются личностные характеристики, политическое действие или событие, на основе которых может формироваться имидж политика. Если речь идет о создании положительного имиджа, то все используемые технологии направлены на подчеркивание позитивных аспектов

Газизова Лира Ильдусовна, канд. полит. наук, доцент, начальник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: gazizova71@mail.ru

Иванов Александр Сергеевич, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: fijnoord@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках гранта ГНТП «Информационно-имиджевые технологии формирования образа региональной власти в средствах массовой коммуникации (на примере Республики Башкортостан)».

личности и деятельности субъекта. Формирование негативного имиджа, напротив, подразумевает акцент на его отрицательных личностных и деятельностных характеристиках. В обоих случаях действительность сознательно искажается: реальные качества политика и его воссозданные при помощи информационно-имиджевых технологий «параметры» могут значительно отличаться [2, 12].

Среди современных тенденций развития информационной среды, которые во многом определяют содержание информационно-имиджевых технологий, можно выделить следующие.

Во-первых, *наблюдается постепенный рост числа пользователей сети*, что расширяет границы российской части Интернета. Так, если в первом полугодии 2001 г. число пользователей достигало более 4 млн чел. [10, 149], то в 2009 г. их уже насчитывалось более 31 млн чел. [3, 26], а в 2011 г. их количество превысило 40 млн чел. [7, 10]. Стремительный рост числа пользователей Интернета в перспективе может привести к тому, что интересы значительной части российского общества переместятся от традиционных средств массовой информации к виртуальным средствам «всемирной паутины».

Во-вторых, *преобладание среди пользователей сети молодежи*. В 2000 г. исследователи отмечали, что «Интернет в первую очередь осваивается “лидерами мнений”, людьми, которые занимают активную жизненную позицию, регулярно получают информацию из СМИ и транслируют ее в процессе общения тем социальным группам, в которых имеют влияние» [10, 149]. В течение первого десятилетия XXI в. произошло увеличение числа пользователей за счет подростков. По оценкам специалистов Общественной палаты России, в 2009 г. сетью было охвачено 69 % подростков, которых стали называть «поколением сетей» [3, 27]. Кроме того, изучение русскоязычных блогов показало, что подростки также в определенной мере интересуются политическими новостями [3, 28]. Это может свидетельствовать о формировании некоторого «ядра» из числа интернет-пользователей, имеющих определенные политические познания, которые не всегда лежат в русле проводимой государством политики. И это необходимо учитывать в будущем.

В-третьих, *преобладание среди пользователей критичного отношения к окружающей политической действительности*. Благодаря тому, что в Интернете публикуются различные точки зрения по политическим проблемам, он становится дополнительным информационным каналом, заполняющим «пустые информационные зоны», оставляемые традиционными средствами массовой информации, большая часть которых выражает позицию органов государственной власти [6, 130–133]. Кроме того, согласно некоторым эмпирическим данным, интернет-пользователи в большей степени интересуются политикой, чем лица, которые не пользуются сетью Интернет; уровень их доверия органам государственной власти и другим политическим институтам чаще всего ниже, чем среди непользователей Интернета; они значительно реже принимают участие в выборах и относительно реже контактируют с представителями государственной власти, но более активно участвуют в митингах и демонстрациях [1, 160–161]. В то же время А.Н.Ильин справедливо отмечает, что Интернет является источником, чрезмерно насыщенным информацией, активное использование которого приводит к тому, что пользователь, «поглощая» большое количество новостей, физически не может воспринять их глубину [6, 126]. Образуется своеобразная «информационная каша», из которой можно «вылепить» все что угодно. Потенциально это увеличивает возможности для манипуляции сознанием пользователя со стороны заинтересованных в этом участников политики.

Отмеченные тенденции способны в будущем видоизменить облик и настроения массовой аудитории в России. Осознавая это, государство принимает ряд мер по недопущению радикализации этого сегмента информационного поля путем усиления своего присутствия в нем. По мнению исследователей, происходит «медиатизация» политики [11, 158]. И здесь можно выделить несколько путей реализации данных мер.

Во-первых, *создание и совершенствование информационной базы государства в сети*. Прежде всего – это работа по совершенствованию сайтов органов государственной власти и подконтрольных государству средств массовой информации. В настоящее время они становятся более информационно насыщенными, более удобными для обратной связи с аудиторией. В дополнение к этому появляются странички высших представителей государственной власти в социальных сетях, создаются блоги. Эти инструменты потенциального влияния на аудиторию используются как в повседневной деятельности (публикация новостей и других актуальных сведений), так и в период предвыборной агитации.

Во-вторых, *применение нормативных ресурсов со стороны государства для ограничения распространения информации в сети*. Примером может служить принятие Федерального закона № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет», потенциально ограничивающего распространение информации в сети.

В-третьих, *использование новейших методов борьбы с оппозиционными сайтами и страничками*. Одним из действенных инструментов является «троллинг» на страницах оппозиционного характера. С точки зрения экспертов, «...задачи “троллей” сводятся к провоцированию других пользователей, их переубеждению, переключению внимания на другие проблемы или псевдопроблемы, дезинформированию и т. д...» [6, 134].

Несмотря на различия в специфике способов укрепления положения государства в электронной сфере, преодоления негативной тенденции радикализации сети Интернет, все они в конечном счете направлены на продвижение позитивного образа власти и одновременно на создание негативного образа противостоящих ей оппозиционных средств массовой коммуникации. Все эти действия самым тесным образом связаны с применением информационно-имиджевых технологий, которые являются универсальными для обеих моделей политического имиджа.

При формировании имиджа политика в электронных средствах массовой коммуникации могут использоваться технологии, нацеленные либо на возвышение, либо на принижение его образа. Так, применение техники дезинформации помогает «отретушировать» образ, усилив или ослабив позитивные или негативные тона. Дезинформация может проявляться в следующих формах: 1) сокрытие фактов; 2) предвзятый подход при подборе данных; 3) искажение логических и временных связей; 4) упоминание ключевых аспектов события; 5) изложение важных сведений на ярком фоне другой информации; 6) подача правдивой информации в таком контексте, чтобы она воспринималась как ложная; 7) хаотичное смешивание разнородных мнений и фактов; 8) сообщение информации осуществляется таким образом, что ее содержание можно истолковать по-разному. Дезинформация может применяться независимо от того, какая имиджевая модель формируется. Применение подобных технологий может преследовать решение нескольких задач: создание необходимого контекста, в котором будет существовать имиджевая модель; повышение степени узнаваемости объекта с выделением его наиболее ярких черт, которые бы соответствовали представлениям аудитории о добре или зле; подчеркивание способности объекта воздействовать на окружающую действительность.

В рамках реализации проекта «Региональная исполнительная власть глазами российских информационных агентств» были выделены такие наиболее значимые и применяемые электронными СМИ информационно-имиджевые технологии, как: технологии, формирующие контекст для объекта; технологии, выделяющие объект из числа других [4; 5].

Среди **технологий, формирующих контекст для объекта**, можно выделить следующие.

Построение событийного ряда. События, связанные с интересующим объектом, выстраиваются в определенную цепь и последовательно размещаются. Основная цель, преследуемая при реализации данной технологии, – присутствие объекта в виртуальном информационном поле. Если речь идет о построении позитивной модели имиджа, то информация о событии, напоминающем об объекте, размещается на протяжении всего периода. Сообщения имеют позитивно-нейтральный характер и акцентируют внимание на положительном вкладе объекта в развитие чего-либо (рабочие поездки, деловые встречи и т. п.). Результатом должно стать положительное впечатление аудитории при упоминании об объекте. При создании негативной модели имиджа информация об объекте чаще размещается на протяжении короткого периода, реже – на протяжении длительного периода. Реализуется так называемая стратегия «хвостов» и «взрывающихся бомб», когда на протяжении определенного периода в сообщениях по поводу и без повода упоминаются негативные черты характера или отрицательные действия политика [9, 175–176]. Сообщения преследуют цель подчеркнуть отрицательные черты объекта или его связь с сомнительными событиями (участие в уголовном процессе, связь с коррупционерами, криминалом, наличие значительных финансовых ресурсов сомнительного происхождения и т. п.). В конечном счете у аудитории должно сформироваться негативное впечатление от любого упоминания событий, связанных с данным объектом.

Оформление событийного фона. События, напрямую не связанные с объектом, также выстраиваются в определенной последовательности в информационную цепь. Формируется событийный фон, который создает информация о косвенной причастности объекта к тем или иным событиям. В качестве фона могут выступать статистические данные, результаты социологических опросов и т. п. При построении позитивной модели имиджа в информационную цепь событийного фона включается информация, которая ассоциируется с прогрессом, улучшением, положительными эмоциями. При построении негативной модели имиджа, напротив, в событийном фоне содержится информация, подчеркивающая негативные последствия, регресс, пессимизм.

В ряду **технологий, выделяющих объект из массы других**, рассмотрим следующие.

Выделение значимых личностных характеристик. В каждом сообщении, напрямую касающемся объекта, выделяются его наиболее значимые личностные характеристики. При формировании позитивной модели имиджа упор делается на востребованные обществом идеальные личностные характеристики, которые совмещаются с особенностями личности объекта. При наложении этих групп характеристик и получается образ, который устраивает как объект, так и массовую аудиторию. Например, с точки зрения общественности, среди пяти наиболее позитивных качеств идеального представителя власти можно выделить следующие: забота о народе; справедливость; строгое соблюдение законов; некоррупционность, неподкупность; честность. Опираясь на эти ключевые характеристики идеального представителя власти, целесообразно выстраивать позитивную модель имиджа политика. Напротив, при построении негативной модели имиджа акцент переносится на соответствующие отрицательные характеристики: равнодушие к проблемам народа; несправедливость; нарушение закона; коррупционность; неискренность. На основе данных отрицательных характеристик может конструироваться негативный имидж объекта.

Подчеркивание значимых деятельностных характеристик. Каждое сообщение, в котором упоминается объект, подчеркивает его наиболее значимые деятельностные характеристики. В позитивной модели акцент делается на

положительных результатах деятельности объекта (увеличение темпов строительства социального жилья, снижение уровня безработицы и т. п.). В негативной модели, напротив, акцент делается на отрицательных результатах деятельности объекта (рост коррупции, излишняя бюрократизация, несоответствие слов и действий и т. п.).

Рассмотренные информационно-имиджевые технологии призваны создавать общий благоприятный или неблагоприятный образ политика в глазах массовой аудитории.

Таким образом, в современной России в политической сфере постепенно складывается новый тип аудитории, концентрирующейся вокруг сети Интернет. Ее представители критически настроены по отношению к окружающей действительности, при этом у них зачастую отсутствует четкое осознание политики. В составе указанной интернет-аудитории значительна доля молодежи. Поскольку эта аудитория будет численно расти, в перспективе ее настроения способны оказать существенное влияние на характер политического дискурса в российском обществе. Очевидно, что во избежание радикализации настроений в сети Интернет государство будет стремиться усиливать свое воздействие на эту автономную сферу коммуникаций. В этой связи особое значение приобретают информационно-имиджевые технологии, направленные на популяризацию среди аудитории сети образов ключевых представителей власти ее политических лидеров. Конечным результатом для государства должно стать увеличение влияния на растущую аудиторию сети.

Литература

1. Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 151–163.
2. Вилков А.А. Особенности формирования политического имиджа в регионах (на примере губернатора Саратовской области) // Психология политической власти: научные доклады. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. – С. 12–19.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. – 124 с.
4. Иванов А.С. Применение методики контент-анализа в сообщениях информационных агентств // Вестник БашГУ. – 2010. – № 2. – С. 428–434.
5. Иванов А.С. Российские информационные агентства о деятельности региональной исполнительной власти (на примере Республики Башкортостан) // Вестник РУДН. – 2010. – № 2. – С. 79–90.
6. Ильин А.Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 126–136.
7. Интернет в России 2012. – Российская Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), 2012. – <http://raec.ru/2012/>
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Мысль, 2000. – 608 с.
9. Киктева Е.А. Особенности формирования негативного образа политического лидера // Психология восприятия власти / под ред. Е.Б.Шестопаля. – М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2002. – С. 124–133.
10. Лобза Е.В. Специфика формирования образов политиков в Интернете (на примере электронных пресс-конференций) // Психология восприятия власти / под ред. Е.Б.Шестопаля. – М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2002. – С. 148–158.
11. Пшизова С.Н. Спин-контроль в системе политических коммуникаций // Российские властные институты и элиты в трансформации: материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». – СПб.: Интерсоцис, 2011. – С. 157–182.

Качество жизни: генезис понятия и современные подходы

Р.ЯППАРОВА

Рассматривая теоретико-методологические аспекты определенного понятия, невозможно обойти вопросы его генезиса. Это относится и к такому сложному и многоплановому понятию, как «качество жизни».

Теоретические основы концепции качества жизни были заложены обществоведами-классиками Э.Дюркгеймом, М.Вебером, А.Смитом. Но особое развитие рассматриваемая проблема получила в концепциях экономического роста. В данных теориях качество жизни определялось уровнем развития производительных сил или объемом валового внутреннего продукта на душу населения.

По мере развития общества содержание понятия «качество жизни» менялось. К концу XIX в. качество жизни связывали уже не только с уровнем развития экономики, но и с субъективными ощущениями граждан. С этой точки зрения, особо интересными представляются «теории благосостояния», концепции «субъективного благосостояния» или «утилитаризма». Эти концепции были построены на утверждении, что человек определяет качество своей жизни на основе субъективных ощущений, и оно, в частности, зависит от потребления товаров и услуг. А.Сен, например, выдвигает концепцию «расширения возможностей выбора человека», в которой благосостояние рассматривается как характеристика фактически достигнутого индивидом состояния. По А.Сену, индивид, располагая определенными благами, на основе собственных интересов, а также физиологических, культурных и иных особенностей формирует свой «стиль жизни». Именно А.Сеном была обоснована важная методологическая предпосылка, которая определила дальнейшее развитие понятия «качество жизни»: возможность выбора является критерием качества жизни.

Группа экспертов ООН в 1954 г. разработала собственный подход к понятию «благосостояние». Индивидуальное благосостояние рассматривается ими как совокупность разнородных – материальных и нематериальных – ресурсов, которые находятся в распоряжении индивида. Индивид в зависимости от совокупности личностных особенностей по своему усмотрению использует свои ресурсы. Когда индивид достигает определенного уровня обеспеченности, у него появляется возможность выбора собственных ресурсов, и чем шире спектр различных возможностей, тем выше индивидуальное благосостояние [6, 118].

Материальный фактор играет, несомненно, важную роль в обеспечении благосостояния. Но, с точки зрения «временной концепции общего благосостояния», его измерителем являются не деньги, а естественные единицы жизни, то есть единицы времени. Время человеческой жизни в данном случае включает «продолжительность высшей, творческой человеческой деятельности и выступает как “созидательное время”, а благосостояние – как результат его использования» [3, 77]. Для определения уровня благосостояния индивида предлагается перемножить интенсивную и экстенсивную характеристики его жизни. Экстенсивный показатель отражает уровень здоровья населения, поэтому его называют «индексом здоровья». Интенсивный

Яппарова Розалия Рависовна, канд. социол. наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: yapparova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Качество жизни сельской молодежи: региональный аспект», проект № 12-33-01455.

показатель характеризует качество жизни населения, ее насыщенность высшей деятельностью. Действительно, время человеческой жизни является самым ограниченным ресурсом человеческого бытия. Не случайно при расчетах уровня жизни населения, социально-экономического развития территорий многие современные исследователи предлагают использовать показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

В 1970-х гг. особо актуальными становятся концепция «удовлетворения базовых потребностей» и «концепция национального богатства». Национальное богатство Всемирный банк определяет как «совокупность накапливаемого человеческого, природного и воспроизводимого капитала» [1, 122]. Важнейшим компонентом национального богатства является человеческий капитал, а качество жизни – важнейшее условие накопления человеческого капитала.

По мере экономического развития стран в XX веке и улучшения материальных условий жизни населения становилось ясно, что производство все большего количества товаров и услуг не обеспечивает высокого качества жизни. Э.Дюркгейм еще два столетия назад отметил, что с развитием капитализма происходит углубление «органической солидарности», усложнение системы разделения труда, дальнейшая индивидуализация личностей, отчуждение индивидов друг от друга, что проявляется в росте числа самоубийств. Следовательно, развитие капитализма никак не может являться фактором безусловного возрастания благосостояния населения. Кроме этого, с развитием промышленности продолжает ухудшаться и экологическая ситуация. Эти и другие изменения предопределили дальнейшее развитие концепции качества жизни и некоторых ее аспектов.

Особое развитие, например, получило *экологическое направление* исследований качества жизни, которое развивалось параллельно с экономическим. В результате исследований последствий индустриального прогресса Дж.Форрестер и Д.Медоуз приходят к выводу, что для выживания человечества необходимо ограничить дальнейший глобальный экономический рост. Концепция «нулевого роста» имела широкий общественный резонанс. Мнение большинства ученых можно выразить словами эксперта ЮНЕСКО И.Сакса, утверждавшего, что «в мире социального неравенства говорить о ликвидации роста равносильно тому, что предлагать большинству человечества безнадежную нищету» [7, 56].

Несмотря на острую критику, работы Дж.Форрестера и Д.Медоуза послужили основой для возникновения нового направления теории качества жизни, связанного с изучением влияния научно-технической революции на жизнь человека. С одной стороны, научно-техническая революция рассматривалась как спасение от всех угроз (Д.Белл, Г.Кан, З.Бжезинский, Ж.Фурастье, У.Ростоу, О.Тоффлер). С другой стороны, получила распространение концепция, согласно которой развитие техники приводит к разрушению мира, превращению человека в придаток машины. Особенно ярко данное направление представлено в книге французского социолога Ж.Элгози «Проклятые изобилием», в которой автор отмечает, что цивилизация погибнет в результате развития науки и техники.

Особое внимание в своих исследованиях западные ученые уделяли изучению качества жизни городского населения, что было связано с углублением процесса урбанизации общества, возрастанием роли городов, их определяющим значением в научно-техническом прогрессе и развитии человечества. Вместе с тем во многих исследованиях отмечалось, что именно города стали местом, где противоречия общественной жизни доведены до крайности. При этом отдельное внимание уделялось вопросу о том, какие социальные группы наиболее подвержены влиянию негативных условий в городах. Например, на одном из заседаний специальной комиссии Конгресса

США по росту городов социолог Дж.Флишмэн заметил: «Для богатых, которые имеют большие средства, чтобы оградить себя от неудобств городской жизни, существуют благоприятные возможности сменить шум, отбросы, нечистый воздух городов на прекрасные условия, предлагаемые только тем, кто может заплатить за все, что захочет, и приспособленные к уточненным вкусам последних. Для бедных, как белых, так и черных, пришедших в город, чтобы попытаться удачу, качество жизни достигает крайней степени нищеты» [7, 148]. Американский ученый М.Кастельс в статье «Городской вопрос» отмечает, что «город – это место, где происходит воспроизводство рабочей силы капиталистического общества» [2]. Собственники ради получения прибыли повсеместно стараются экономить на издержках, что приводит к углублению разрыва в качестве жизни рабочих и капиталистов.

Сам термин «качество жизни» впервые появился в книге Дж.Гэлбрейта «Общество изобилия» (1958) и сразу стал основным предметом дискуссий западных ученых. Сформировались два различных направления изучения качества жизни: объективистское и субъективистское. Представители объективистского направления сосредоточили свое внимание на исследовании объективных показателей качества жизни (уровень доходов, образования, уровень преступности, доступность учреждений здравоохранения и т. д.).

Однако среди западных ученых более популярным стало субъективистское направление в понимании качества жизни, которое основано на утверждении, что «качество жизни» подразумевает оценку индивидом собственного благополучия, ощущения счастья, общее осознанное удовлетворение потребностей. В западной социально-экономической мысли данное направление развивали А.Кемпбелл, Ф.Конверс, У.Роджерс, К.Ф.Шлуссер, Г.А.Фишер, Р.Инглехарт, Ф.Эндрьюс. Многие ученые отождествляли понятия «ощущение счастья» и «чувство удовлетворения потребностей». Но в результате проведенных А.Кэмбеллом, Ф.Конверсом и У.Роджерсом эмпирических исследований было установлено, что термин «счастье» имеет в основном эмоциональный оттенок, а термин «удовлетворенность» предполагает познавательный процесс. Ощущение счастья во многом зависит от индивидуальных качеств самого человека, в то время как удовлетворенность жизнью в целом (или ее отдельными аспектами) определяется внешними обстоятельствами.

Удовлетворенность – это степень разрыва между реальными удовлетворенными потребностями и уровнем притязаний индивида. Надо заметить, что индивидов, полностью удовлетворенных своей жизнью и реализацией своих потребностей, нет. Человеческая природа такова, что чем выше у индивида уровень жизни и чем больше своих потребностей он удовлетворяет, тем больше он стремится к удовлетворению новых, более высоких потребностей.

Степень удовлетворенности формируется под влиянием множества факторов. По мнению американского исследователя А.Кэмбелла, оценка степени удовлетворенности формируется в зависимости от оценки среды и эталонов сравнения. Понятие «эталон сравнения» складывается из одной или нескольких основ оценки, включающих уровень устремлений (то, чего человек стремится достичь), уровень ожиданий (то положение, которое человек предполагает занять в ближайшем будущем), уровень равенства (то положение, которое человек считает для себя достойным), уровень референтной группы (то есть группа, с которой он себя идентифицирует), личные потребности (предполагаемый размер вознаграждения) и др. [4, 243].

В отечественной общественной науке «качество жизни» не рассматривалось как самостоятельный объект социологических исследований. Первоначально советские ученые, усмотрев в этом новом понятии попытку пропаганды

«американского образа жизни», отвергали его значимость, делая акцент на его познавательном характере. Тем не менее, были предприняты попытки выявления реального содержания и структуры категории «качество жизни». При этом качество жизни рассматривалось как качественная сторона образа жизни.

Позднее понятие «качество жизни» получило право на самостоятельное существование. Например, по определению И.В.Бестужева-Лады, предлагалось ориентировать эту категорию на такую «оценку степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению, а требуют сложных процессов косвенной квантификации по различным квалиметрическим шкалам» [7, 20–21]. Сюда относятся оценки содержательности труда и досуга, удовлетворенность тем и другим, уровень комфорта в труде и быту, оценки качества и модности одежды, качества питания и условий приема пищи, жилья, жилой и окружающей среды вообще, функционирования социальных институтов, качественного удовлетворения потребностей в общении, знаниях, творчестве, общественно-политической активности, самодеятельности и др.

Советский период исследования проблематики качества жизни характеризовался прежде всего активным изучением образа жизни населения (трудовая сфера, досуг, ценностные ориентации советских людей). Среди исследований можно отметить совместный проект Л.Л.Гордона, Э.В.Клопова «Человек после работы» и проект «Таганрог», который включал несколько этапов и носил характер мониторинга как образа, так и качества жизни. Существенным моментом стала разработка территориальных планов социального развития городов, в основном крупных и средних, в которых нашла отражение проблема качества жизни. В начале 1990-х гг. под руководством В.Петренко и О.Митиной было проведено исследование оценки качества жизни при различных руководителях государства – Ленине, Сталине, Маленкове, Хрущеве, Брежнев, Андропове, Черненко, Горбачеве и Ельцине [9, 356–357].

Таким образом, анализ различных направлений исследования проблемы качества жизни свидетельствует о том, что удовлетворение человеческих потребностей является важнейшим критерием качества жизни населения. Однако определение качества жизни как удовлетворения потребностей является недостаточно корректным. Потребность – это нужда в чем-либо. Потребности являются внутренней причиной активности человека. Основной причиной деятельности выступают интересы, являющиеся формой выражения и реализации потребностей личности. Чем большей степенью свободы располагает человек при выборе способов реализации своих интересов, тем выше качество его жизни. Поэтому многие исследователи в конце 1980-х гг. начинают склоняться к точке зрения, в соответствии с которой качество жизни отражает не только условия жизнедеятельности, но и результат этой жизнедеятельности – реализацию человеческих способностей, возможностей или потенций человека.

Благодаря, прежде всего, работам Махмуда-уль-Хака и наследию А.Сена, сформировалась *концепция развития человеческого потенциала*. Качество жизни выступает в данном случае одним из главных критериев и факторов развития человеческого потенциала и национального богатства, а сам человек рассматривается как цель экономического развития.

Человеческий потенциал – это характерная для личности, социальной группы, населения в целом совокупность параметров, обуславливающих наличие у них определенных возможностей, способностей, ресурсов для реализации тех или иных усилий, направленных на самосохранение, а также на преобразование условий и характеристик среды.

Качество жизни – это не состояние общей или средней реализации человеческого потенциала людей. Совокупность условий для реализации всего богатства человеческого потенциала является примерно одинаковой для большинства индивидов. В первую очередь это степень удовлетворения потребностей. В то же время сам потенциал у разных людей сильно различается. У каждого индивида имеется свой набор потенций, о наличии которых сам человек может даже и не подозревать. Потенциал индивида реализуется в течение всей его жизни, при этом на каждом этапе жизненного пути раскрываются все новые и новые потенции человека.

Несмотря на то, что современные исследования качества жизни отличаются многонаправленностью, появление концепции человеческого потенциала дало новый толчок развитию концепции качества жизни и предопределило направление исследований на несколько лет вперед. Хотя нужно заметить, что и эта концепция в последнее время подвергается критике.

Сегодня многие исследователи отмечают комплексный характер понятия «качество жизни». Качество жизни охватывает все сферы жизнедеятельности людей. Являясь интегральным показателем, качество жизни отражает качественные и количественные характеристики общества, группы или личности в зависимости от выбранного уровня исследования.

Несмотря на длительную историю изучения вопроса «что есть качество жизни», каковы его показатели, исчерпывающего определения данного понятия до сих пор не выработано. Содержание и структура этой категории продолжают оставаться темой научных дискуссий. Очевидно, что с переходом к постиндустриальному обществу требования к качеству жизни, как и само понятие «качество жизни», будут и дальше существенно трансформироваться.

Литература

1. Биктимирова З.З. Государственное управление и качество жизни населения // Общество и экономика. – 2003. – № 3. – С. 119–132.
2. Вагин В. Социология города [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Режим доступа : www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/03.php?show_comments.
3. Корнейчук Б. Созидательное благосостояние как целевой фактор // Экономист. – 2004. – № 12. – С. 76–79.
4. Осипов Г.В. Теория и практика социологического исследования в СССР. – М., 1979.
5. Павлова Л.Е. Обзор зарубежной литературы по проблемам качества жизни и качества населения // Демография и социология. Вып. 6. Качество населения / РАН, Институт социально-экономических проблем народонаселения. – М., 1993.
6. Подузов А.А., Кукушкин Д.Н. Индивидуальное благосостояние и его измерение // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 2. – С. 115–125.
7. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М., 1978.
8. Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. яз. / ред.-координатор Г.В.Осипов. – М., 1998. – 488 с.
9. Социология в России / под ред. В.А.Ядова. – М.: изд-во Института социологии РАН, 1998.
10. Shuessler K.F., Fisher G.A. Quality-of-life Research and Sociology // Annual Review of Sociology. – 1985. – Vol. 11.
11. Campbell A., Converse Pn., Rodgers W. The Quality of American Life. Perceptions Evaluations and Satisfactions. – N.Y.: Russel Sage Fjundation, 1976.
12. Inglehart R., Rabier Y. Aspirations Adapt to Situation – But Why are the Belgias so Much Happier than French? / F.M.Andrews, ed. Research on the Quality of Life. Ann Arbor. 1986.

Оценка устойчивого развития промышленного предприятия

М.МАКОВА

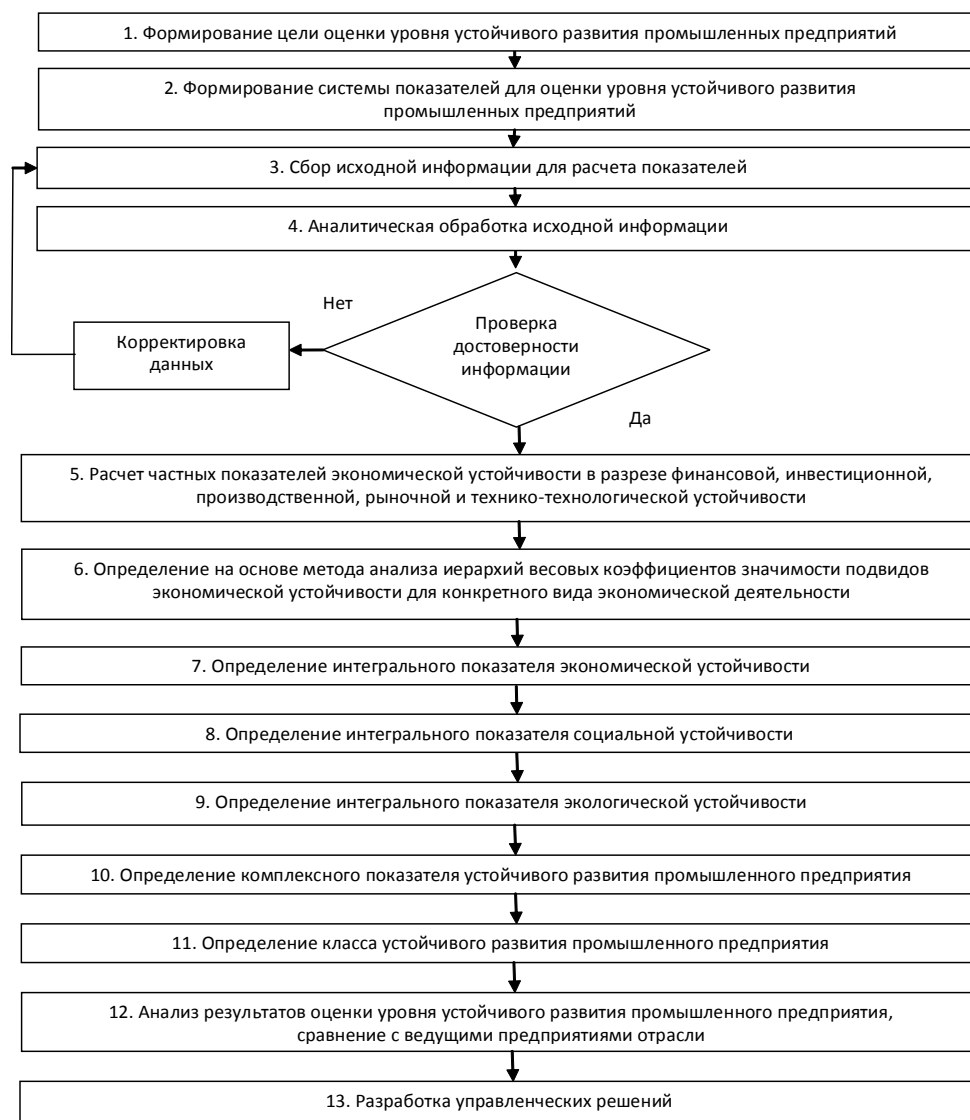
Устойчивое развитие и виды устойчивости. Устойчивое развитие промышленного предприятия подразумевает обеспечение на перспективу сбалансированного решения проблем социально-экономического развития, сохранение природно-ресурсного потенциала, удовлетворение настоящих и будущих энергетических и сырьевых потребностей различных отраслей и сфер человеческой деятельности.

Устойчивое развитие является важнейшей целью любого предприятия, направленной на максимизацию прибыли, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и повышение качества жизни работников. В этой связи в научной литературе устойчивое развитие рассматривается в трех основных аспектах: экономическом, социальном и экологическом, в соответствии с которыми выделяют три вида устойчивости. Экономическая устойчивость отражает такое состояние экономического субъекта, при котором его хозяйственная деятельность в нормальных условиях обеспечивает выполнение всех обязательств перед работниками, другими организациями, государством, акционерами, при этом экономический субъект остается жизнеспособным, воспроизводит деятельность в соответствии со своей сущностью благодаря достаточным доходам и соответствию доходов и расходов. Социальная устойчивость определяется степенью выполнения предприятием социальных обязательств перед своими работниками и обществом в целом. Экологическая устойчивость предполагает широкое распространение экологически ориентированных методов управления, в рамках которых биосфера воспринимается не только как поставщик ресурсов, но и как фундамент жизни; методов, позволяющих вести хозяйственную деятельность в пределах емкости экосистем на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий [1].

Этапы оценки устойчивого развития промышленного предприятия. Для обеспечения устойчивого развития предприятия необходимо оценивать его уровень. Основные этапы оценки уровня устойчивого развития промышленных предприятий представлены на рисунке.

Оценка устойчивого развития промышленных предприятий проводится по комплексному показателю ($Y_{\text{оур}}$) с учетом интегральных показателей ($Y_{\text{экон}}$, $Y_{\text{соц}}$, $Y_{\text{экол}}$) [3]. Ниже приведена система интегральных показателей устойчивого развития промышленных предприятий нефтяной отрасли. Данный метод оценки основан на методике оценки устойчивого развития промышленных предприятий, предложенной Н.А.Хомяченковой [4], в которую дополнительно были включены показатели, учитывающие отраслевую специфику нефтяных предприятий. Данный механизм оценки позволяет оценить устойчивость развития предприятий, определить их принадлежность к определенному классу устойчивости и разработать рекомендации по ее повышению.

Макова Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: marina_makova@list.ru

Этапы оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия

Комплексный показатель устойчивого развития определяется по следующей формуле [3]:

$$Y_{оур} = \sqrt[3]{Y_{экон} * Y_{соц} * Y_{экол}}, \quad (1)$$

где $Y_{экон}$, $Y_{соц}$, $Y_{экол}$ – интегральные показатели экономической, социальной и экологической устойчивости.

Интегральный показатель экономической устойчивости определяется по формуле:

$$Y_{экон} = K_1 * \Phi_y + K_2 * I_y + K_3 * П_y + K_4 * P_y + K_5 * T_y, \quad (2)$$

где $K_1 \dots K_5$ – весовые коэффициенты значимости финансовой, инвестиционной, производственной, рыночной и технико-технологической устойчивости; Φ_y , I_y , $П_y$, P_y , T_y – обобщенные показатели финансовой, инвестиционной, производственной, рыночной и технико-технологической устойчивости.

Расчет весовых коэффициентов значимости рекомендуется проводить путем попарного сравнения с помощью метода анализа иерархий [2].

Обобщенные показатели, используемые при расчете экономической устойчивости, а также интегральные показатели социальной и экологической устойчивости рассчитываются по среднегеометрическим формулам входящих в них коэффициентов (табл. 3, 4, 5).

На основе значения комплексного показателя определяется класс устойчивого развития предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Классы устойчивого развития промышленного предприятия

Класс устойчивости	Значение показателя
Абсолютное устойчивое развитие	$0,9 < Y_{\text{опр}} \leq 1$
Высокое устойчивое развитие	$0,8 < Y_{\text{опр}} \leq 0,9$
Нормальное устойчивое развитие	$0,7 < Y_{\text{опр}} \leq 0,8$
Среднее устойчивое развитие	$0,6 < Y_{\text{опр}} \leq 0,7$
Слабое устойчивое развитие	$0,5 < Y_{\text{опр}} \leq 0,6$
Неустойчивое развитие	$0,4 < Y_{\text{опр}} \leq 0,5$
Критическое положение	$0,3 < Y_{\text{опр}} \leq 0,4$
Кризисное положение	$Y_{\text{опр}} \leq 0,3$

Показатели оценки устойчивого развития промышленных предприятий нефтяного комплекса. Результаты расчетов весовых коэффициентов значимости подвидов экономической устойчивости на примере промышленных предприятий нефтяного комплекса приведены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет весовых коэффициентов значимости подвидов экономической устойчивости предприятий нефтяного комплекса

Показатель	Φ_y	I_y	P_y	R_y	T_y	Сумма	Приоритет	
							абсолютный	относительный
Φ_y	1	1	3	3	3	11	59	0,34
I_y	1	1	1	3	3	9	46,34	0,27
P_y	1/3	1	1	1	3	6,33	31,67	0,18
R_y	1/3	1/3	1	1	1	3,67	19,67	0,12
T_y	1/3	1/3	1/3	1	1	3	15,45	0,09
Итого	—	—	—	—	—	—	172,13	1

Таким образом, интегральный показатель экономической устойчивости промышленных предприятий нефтяного комплекса будет рассчитываться по формуле:

$$Y_{\text{экон}} = 0,34 \cdot \Phi_y + 0,27 \cdot I_y + 0,18 \cdot P_y + 0,12 \cdot R_y + 0,09 \cdot T_y. \quad (3)$$

Рассмотрим коэффициенты, которые входят в состав интегрального показателя экономической устойчивости предприятий нефтяного комплекса (табл. 3).

Специфичными для предприятий нефтяной отрасли являются следующие показатели: доля добычи нефти и доля переработки нефти, которые показывают соответственно процент от общероссийской добычи и переработки нефти; коэффициент изменения средней реализации нефтепродуктов на одной АЗС компании, который характеризует темпы увеличения или снижения реализации нефтепродуктов на одной АЗС компании; коэффициент глубины переработки нефти, который показывает отношение объема продуктов переработки нефти к общему объему затраченной при переработке нефти; коэффициент сложности, который характеризует уровень технологической оснащенности.

Таблица 3

**Коэффициенты, входящие в интегральный показатель
экономической устойчивости**

Вид экономической устойчивости	Показатель	Формула расчета
1. Финансовая устойчивость	Коэффициент концентрации собственного капитала	$K_{кск} = КР / БВ$
	Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	$K_{дзс} = ДП / (ДП + КР)$
	Коэффициент кредиторской задолженности и прочих пассивов	$K_{кпп} = (ККЗ + ПКО) / (ДП + КР)$
	Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	$K_{сспс} = (ДП + КП) / КР$
	Коэффициент финансового левериджа	$K_{фл} = (ДП + ККБ) / КР$
	Коэффициент маневренности собственного капитала	$K_{мск} = СОС / КР$
	Доля собственного капитала в оборотных активах	$K_{соа} = СОС / ОА$
	Маневренность функционирующего капитала	$M_{фк} = ОА / СОС$
	Маневренность собственных оборотных средств	$M_{соос} = ДС / СОС$
	Индекс постоянного актива	$I_{па} = ВА / КР$
2. Инвестиционная устойчивость	Коэффициент инвестиционной активности	$K_{иа} = (НС + ДВ_{вМЦ} + ДФВ) / ВА$
	Коэффициент инвестиций в основной капитал	$K_{ио} = ОС / ВБ$
	Коэффициент изменения объема инвестиций в НИОКР	$K_{ниокр} = I_i / I_{i-1}$
	Коэффициент финансовых инвестиций	$K_{ф} = ЦБ / ДФВ$
3. Производственная устойчивость	Коэффициент рентабельности продаж	$K_{рп} = ЧП / ВР$
	Коэффициент изменения производительности труда	$K_{пт} = ПТ_i / ПТ_{i-1}$
	Фондоотдача	$ФО = Вр_{ср} / ВА$
4. Рыночная устойчивость	Коэффициент оборачиваемости запасов	$K_z = C / Z_{ср}$
	Коэффициент выплаты дивидендов	$K_{вд} = Д / ЧП$
	Коэффициент изменения объема продаж	$K_{оп} = ВР_i / ВР_{i-1}$
	Доля добычи нефти	$D_d = Д / D_{общ}$
	Доля переработки нефти	$D_{п} = П / П_{общ}$
	Коэффициент изменения средней реализации нефтепродуктов на одну АЗС компании	$K_{азс} = ВРП_i / ВРП_{i-1}$
5. Техно-технологическая устойчивость	Коэффициент глубины переработки нефти	$K_{гп} = (Н - М - П_t) / Н$
	Коэффициент годности основных фондов	$K_{год} = \text{Ост. ст-ть} / \text{Восстан. ст-ть}$
	Коэффициент обновления основных фондов	$K_{обн} = \text{Поступ.} / \text{Конец отч. пер.}$
	Коэффициент прироста основных фондов	$K_{пр} = \text{Поступ.} / \text{Нач. пер.}$
	Коэффициент сложности	$KС = \sum IN_i * двп_i$

Примечание: КР – итого по разделу «Капитал и резервы» (строка 449, форма 1); БВ – баланс (строка 399 или 699, форма 1); ДП – итого по разделу «Долгосрочные обязательства» (строка 590, форма 1); КП – итого по разделу «Краткосрочные обязательства» (строка 690, форма 1); ККЗ – кредиторская задолженность (строка 620, форма 1); ПКО – прочие краткосрочные обязательства (строка 660, форма 1); ККБ – займы и кредиты (строка 610, форма 1); СОС – собственные оборотные средства (ОА – КП); ОА – итого по разделу «Оборотные активы» (строка 290, форма 1); ДС – денежные средства (строка 260, форма 1); ВА – итого по разделу «Внеоборотные активы» (строка 190, форма 1); ОС – основные средства (строка 120, форма 1); НП – затраты в незавершенном производстве (строка 213, форма 1); $Z_{ср}$ – сырье, материалы и другие аналогичные ценности (строка 211, форма 1); НС – незавершенное строительство (строка 130, форма 1); ДВ_{вМЦ} – доходные вложения в материальные ценности (строка 135, форма 1); ДФВ – долгосрочные финансовые вложения (строка 140, форма 1); I_i – объем инвестиций в НИОКР в i -м году; ЦБ – объем инвестиций в ценные бумаги; ЧП – чистая прибыль (строка 190, форма 2); ВР – выручка (строка 010, форма 2); $ПТ_i$ – производительность труда в i -м году; С – себестоимость (строка 020, форма 2); $Z_{ср}$ – запасы среднегодовые (строка 210, форма 1); Д – сумма выплаченных дивидендов; D , $D_{общ}$ – объем добычи нефти компанией и по России в целом соответственно; П, $P_{общ}$ – объем перерабатываемой нефти компанией и по России в целом соответственно; $ВРП_i$ – объем реализации нефтепродуктов на одну АЗС компании, т/сут.; Н – объем переработанной нефти, тыс. т; M_t – объем товарного мазута, тыс. т; P_t – технологические потери, тыс. т; Ост. ст-ть – остаточная стоимость основных фондов, тыс. руб.; Восстан. ст-ть – восстановительная стоимость основных фондов, тыс. руб.; Поступ. – поступило основных фондов, тыс. руб.; Нач. пер. – остаток основных фондов на начало периода, тыс. руб.; IN_i – индекс Нельсона i -го вторичного технологического процесса; $двп_i$ – доля i -го вторичного процесса.

Коэффициенты, входящие в интегральный показатель социальной устойчивости, и формулы их расчета отражены в таблице 4.

Таблица 4

Коэффициенты, входящие в интегральный показатель социальной устойчивости

Коэффициент	Формула расчета
Отношение темпов изменения производительности труда и заработной платы	$I = T_{\text{пт}} / T_{\text{зп}}$
Коэффициент изменения численности рабочих	$K_{\text{ск}} = \text{Ч}_i / \text{Ч}_{i-1}$
Коэффициент отношения средней заработной платы в компании к средней заработной плате по промышленности	$K_{\text{зп}} = \text{ЗП}_k / \text{ЗП}_п$
Доля сотрудников компании, имеющих высшее профессиональное образование	$D_{\text{во}} = C_{\text{в}} / C_{\text{общ}}$

Примечание: $T_{\text{пт}}$ – темпы изменения производительности труда; $T_{\text{зп}}$ – темпы изменения средней заработной платы; Ч_i – численность рабочих в i -м году, чел.; ЗП_k , $\text{ЗП}_п$ – средний уровень заработной платы в компании и по промышленности в целом соответственно, тыс. руб.; $C_{\text{в}}$, $C_{\text{общ}}$ – число сотрудников, имеющих высшее образование, и общее число сотрудников соответственно.

Отношение темпов изменения производительности труда и заработной платы показывает, как изменяются данные показатели в рассматриваемом году по отношению к предыдущему, при этом темпы роста производительности труда должны быть выше темпов роста средней заработной платы. Коэффициент изменения численности рабочих демонстрирует темпы изменения численности рабочих в рассматриваемом году по отношению к предыдущему. Коэффициент отношения средней заработной платы в компании к средней заработной плате по промышленности показывает, во сколько раз средняя заработная плата в компании отличается от средней заработной платы по промышленности.

Коэффициенты, входящие в интегральный показатель экологической устойчивости, а также формулы их расчета представлены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициенты, входящие в интегральный показатель экологической устойчивости

Коэффициент	Формула расчета
Коэффициент изменения выбросов вредных веществ в атмосферу	$K_{\text{в}} = \text{Выб}_i / \text{Выб}_{i-1}$
Коэффициент изменения водопотребления	$K_{\text{в}} = \text{Вп}_i / \text{Вп}_{i-1}$
Коэффициент изменения загрязнения земель	$K_{\text{з}} = \text{З}_i / \text{З}_{i-1}$
Коэффициент изменения расходов на природоохранные мероприятия	$K_{\text{пом}} = \text{Рпом}_i / \text{Рпом}_{i-1}$
Коэффициент использования попутного газа	данные компании

Примечание: Выб_i – объем выбросов вредных веществ в атмосферу в i -м году, т; Вп_i – объем водопотребления в i -м году, тыс. т; З_i – площадь загрязненных земель в i -м году, га; Рпом_i – общий объем затрат на природоохранные мероприятия в i -м году, тыс. руб.

Коэффициенты изменения выбросов вредных веществ в атмосферу, изменения водопотребления, изменения загрязнения земель, изменения расходов на природоохранные мероприятия и использования попутного газа являются специфичными и представляют особую важность для компаний нефтяной отрасли, так как они оказывают огромное влияние на состояние окружающей среды.

Оценка устойчивого развития промышленных предприятий нефтяного комплекса. Апробация предложенного подхода осуществлена на примере крупнейших компаний нефтяного комплекса России: ОАО «АНК «Башнефть», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл». Анализ и оценка устойчивого развития проводились за период 2008–2012 гг. (в 2012 г. устойчивость оценивалась за первое полугодие). Результаты расчетов отражены в таблице 6.

Таблица 6

Комплексный показатель устойчивого развития нефтяных компаний

Компания	Комплексный показатель				
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (I полугодие)
ОАО «АНК «Башнефть»	0,825	0,828	0,99	0,901	0,85
ОАО «НК «Роснефть»	0,812	0,776	0,761	0,813	0,895
ОАО «Лукойл»	0,828	0,726	0,892	0,864	0,891

На протяжении рассматриваемого периода ОАО «АНК «Башнефть» принадлежит классу высокого и абсолютного устойчивого развития, ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Лукойл» – классу нормального и высокого устойчивого развития. Для всех компаний можно выделить следующие цели устойчивого развития: снижение нагрузки на окружающую среду и минимизация негативного воздействия; активное развитие технологий добычи, направленное на снижение удельных затрат; оптимизация использования материалов, ресурсосбережение, энергосбережение. Данные анализа могут быть использованы при корректировке целей, методов и принципов управления устойчивым развитием предприятия.

Предлагаемый методический подход к оценке уровня устойчивого развития предприятия включает в себя систему показателей, наиболее полно характеризующих реальное состояние предприятия, и позволяет на основе анализа официальной финансовой отчетности организаций оценить и проследить динамику устойчивого развития. Данная методика также характеризуется простотой применения на практике, так как при оценке используется информация публичной отчетности. Преимуществом разработанной методики является ее применимость именно к нефтяной отрасли и нефтяным компаниям, поскольку она учитывает важнейшие показатели как добычи, так и нефте- и газопереработки. При этом при определенных изменениях и дополнениях она может быть применена для оценки устойчивого развития предприятий других видов экономической деятельности.

Литература

1. Макова М.М., Хуснуллина Г.З. Повышение экономической устойчивости организации на основе оптимизации ресурсного обеспечения деятельности. – Уфа: Изд-во БашГАУ, 2007. – 104 с.
2. Макова М.М. Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 4. – С. 53–60.
3. Мельник Т.Е. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий на основе использования эффективного комплексного показателя его оценки: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Орел: Орловский гос. техн. ун-т, 2009. – 24 с.
4. Хомяченкова Н.А. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия: методика и практика // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2010. – № 2.

Организационно-экономические основы стратегической устойчивости вертикально-интегрированных нефтяных компаний

А.ФАТТАХОВ

В условиях нестабильной экономической ситуации в качестве основной цели производственно-хозяйственной деятельности предприятия нефтяной отрасли необходимо выбрать такую модель деятельности предприятия, которая будет способствовать достижению и сохранению стратегической устойчивости.

С учетом изменившейся рыночной ситуации, характеризующейся умеренным ростом производства в посткризисный период и нестабильным состоянием внешней среды, большое значение приобретает разработка системы мероприятий, обеспечивающих верное и своевременное решение проблем, возникающих в нефтяном комплексе России. Вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК) и их производственные структурные подразделения разрабатывают и осуществляют комплекс мер, направленных на достижение стратегической устойчивости и эффективности текущей деятельности. Основными инструментами решения этих задач являются оптимальное использование производственных мощностей, эффективная организационная структура, четкое управление финансовыми потоками, агрессивный маркетинг и нацеленность на инновации.

Для анализа стратегической устойчивости предприятий нефтяной отрасли прежде всего необходимо раскрыть содержание и сущность понятия «устойчивость». Любое развитие, не говоря о равновесном функционировании, может осуществляться лишь в том случае, если система устойчива – в противном случае она может просто не выйти из очередного кризиса. Один и тот же объект может быть более устойчивым по сравнению с другим и менее устойчивым – по отношению к третьему. Объект может быть достаточно устойчивым в настоящем и менее устойчивым в будущем. Следовательно, устойчивость – относительная категория, оценить которую можно лишь в сравнении с другими объектами или периодами развития.

Под состоянием устойчивости понимается способность социально-экономической системы, подвергнувшейся неблагоприятному отклонению от пределов ее допустимого значения, возвратиться в состояние равновесия за счет собственных, заемных ресурсов, перепрофилирования производства и др. Устойчивость характеризует состояние предприятия по отношению к внешним факторам, влияющим на него. Предприятие является более устойчивым в том случае, если оно при равных по силе внешних воздействиях и внутренних сдвигах подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего состояния. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства и возможности самого предприятия. Следовательно, устойчивость – внешнее проявление внутренней структуры предприятия. Основа устойчивости заложена внутри самого предприятия. Для того чтобы повысить уровень устойчивости, необходимо, прежде всего, совершенствовать предприятие изнутри.

Устойчивость – это мера возможности достижения организацией поставленных целей, критерий эффективности производственной деятельности. В настоящее время существует два основных подхода к определению устойчивости производства. В соответствии с первым подходом рост устойчивости производства отождествляется со снижением колеблемости его результатов. Согласно второму подходу, устойчивость

Фаттахов Айрат Мухаметович, канд. экон. наук, проректор по экономике Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: inek69@mail.ru

связывается с целевой направленностью воспроизводства, а следовательно – с удовлетворением определенного набора конкретных потребностей при минимальных затратах, исходя из наличных ресурсов и реальных возможностей их эффективного использования. Для наиболее полного удовлетворения различных потребностей необходимо соблюдение определенных пропорций в развитии производства, причем эта пропорциональность должна изменяться в соответствии с изменением структуры потребностей. В таком случае устойчивость должна рассматриваться как способность экономической системы непрерывно поддерживать оптимальную пропорциональность в развитии воспроизводства на различных уровнях.

Удовлетворение потребностей предполагает наличие необходимого количества соответствующих ресурсов, и прежде всего – финансовых, поскольку финансовая устойчивость в рыночных условиях хозяйствования предопределяет устойчивость воспроизводства в его натурально-вещественной форме. Следовательно основным направлением деятельности нефтеперерабатывающего предприятия должно стать формирование достаточных экономических и финансовых ресурсов, а также их эффективное использование.

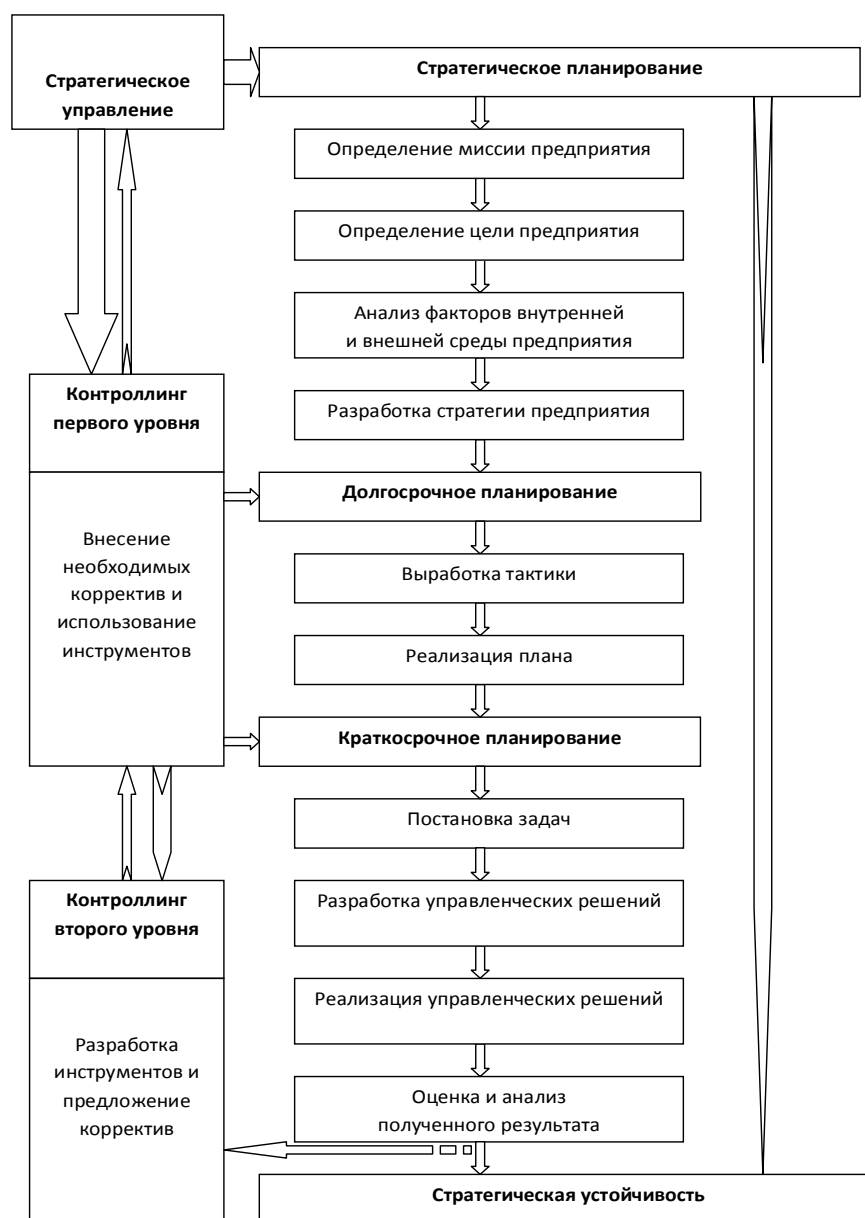
Исследования финансовой и экономической устойчивости в экономической литературе свидетельствуют о том, что специфика экономических процессов оказывает значительное влияние на экономическую и финансовую устойчивость предприятия. Так, процесс экономического развития предприятия представляет собой постоянное изменение, движение в виде взаимодействия факторов производства и хозяйственной деятельности. Следовательно финансовая и экономическая устойчивость носит дискретный характер. В каждый данный момент финансовая и экономическая устойчивость предприятия является статической. Природе экономических отношений в большей степени отвечает стратегическая устойчивость. Она характеризует и позволяет оценивать процесс развития предприятия в постоянном движении во времени.

Стратегическая устойчивость – понятие сложное, комплексное, как и сама хозяйственная деятельность. Понятие «стратегический» предполагает масштабный долгосрочный план производственной деятельности, результатом которой должна быть устойчивая деятельность предприятия, создающего какое-либо благо в целях удовлетворения потребностей рынка и сохраняющего конкурентные преимущества.

Стратегическая устойчивость – это способность предприятия сохранять и развивать в долгосрочной перспективе конкурентные преимущества и адаптироваться к внешней и внутренней среде с целью достижения максимальной доходности и удовлетворения потребностей общества.

Практика показывает, что компании, которые осуществляют стратегическое управление и планирование (например, ОАО «Лукойл»), функционируют более успешно и получают прибыль значительно выше средней по отрасли. Организационно-экономический механизм повышения стратегической устойчивости ВИНК представлен на рисунке.

При выборе показателя устойчивости состояния и режима функционирования компании можно исходить из мотивации ее инвесторов-акционеров. При многообразии особенностей индивидуального поведения каждого из них определяющим мотивом является стремление получить максимальный доход на единицу вложенного акционерного капитала. Степень его реализации может оцениваться разными показателями, принятыми в финансовом менеджменте: дивиденды на одну акцию, капитализация акции и др. Все они достаточно информативны, однако необходимо принимать в расчет, что степень устойчивости компании – особый индикатор. Он должен удовлетворять ряду трудно совместимых требований: быть простым по структуре и технике расчета на основе измеримых величин, компактным, отображать одновременное соблюдение ряда важных признаков устойчивого состояния.

*Организационно-экономический механизм повышения
стратегической устойчивости ВИНК*

Известно, что простота структуры показателя во многих случаях достигается за счет потери его гибкости: одно-, двухпараметрические критерии страдают односторонностью. Поэтому выбор должен быть сделан в пользу критерия, который учитывает важнейшие ограничения (главным образом – ресурсные). Данному требованию не соответствуют многие распространенные индикаторы фондового рынка, хотя каждый из них имеет определенное значение в процессе оценки состояния фирмы.

Мерой устойчивости может быть особый показатель, специально предназначенный для отображения признаков устойчивости. Наиболее подходящим в этом смысле является уровень рентабельности акционерного

капитала, рассчитанный по чистой прибыли за вычетом налогов и процентов по кредитам. Как относительная мера прибыльности акционерного капитала данный показатель наиболее точно характеризует и доходность его вложения для инвесторов, и потенциальные финансовые возможности дальнейшего развития компании.

Однако ясность содержания, простота расчета и прямая связь данной относительной характеристики со степенью удовлетворения экономических интересов инвесторов недостаточны для его непосредственного использования в качестве меры устойчивости компании. Последняя должна сигнализировать о близости критического состояния системы. Разумеется, оно наступает не при $R = 0$, а намного раньше. Нулевая рентабельность капитала – это уже финансовая катастрофа, даже в тех случаях, когда компании удастся избежать ее крайних последствий. При $R < 0$ компания становится абсолютно неустойчива, а признаки относительной неустойчивости наблюдаются и при некоторых положительных значениях.

Таким образом, есть основания говорить о некотором минимальном уровне рентабельности акционерного капитала, отвечающем как наиболее скромным ожиданиям акционеров, так и потребностям обновления основного капитала и ресурсного обеспечения. Его численная оценка осуществляется индивидуально для конкретной компании, но в любом случае она включает следующие компоненты: минимальный уровень дивидендов, в процентах к стоимости акционерного капитала; минимальный относительный уровень инвестиций в обновление основного капитала, помимо амортизационных отчислений; минимальный относительный уровень инвестиций в повышение ресурсного обеспечения (сырьевую базу) компании; минимальный относительный уровень затрат на содержание социального сектора компании.

Относительно величины первого компонента можно указать на мировой ориентир – минимальную гарантированную доходность существующих финансовых инструментов. Если исходить из требований акционеров, то это доходность инвестиций в акционерный капитал тех компаний, в-коэффициент которых равен 1. Поскольку регулярные общедоступные расчеты данных показателей в России не осуществляются, можно ориентироваться на приблизительную оценку, соответствующую мировой практике, – 3–5 %.

Второй компонент минимального уровня рентабельности, соответствующего пограничному состоянию между устойчивостью и неустойчивостью, – нижнее предельное значение относительной величины инвестиций в обновление основного капитала компании за счет чистой прибыли. Их назначение – поддержание минимального соответствия технического уровня компании требованиям текущего периода, не говоря, разумеется, о перспективном техническом развитии, а тем более – о научно-техническом прорыве. Так, если выдерживать довольно высокую норму обновления основного капитала (на уровне 7–8 %) в год, то при удельном весе амортизационного фонда в валовых инвестициях ОАО «Лукойл», равном 40 %, коэффициенте финансовой зависимости $F = 1,5$ и доле основного капитала в активах 0,27, указанный компонент минимального уровня рентабельности акционерного капитала составит: $0,08 \times (1 - 0,4) \times 1,5 \times 0,27 = 0,015$.

Минимальная величина затрат на содержание социальной сферы в отношении к акционерному капиталу настолько индивидуальна, что ее приходится брать на фактически сложившемся уровне. Для ОАО «Лукойл» она составляет 1–2 %.

Инвестиционная компонента для финансирования оптимального уровня кратности обеспечения текущей годовой добычи извлекаемыми остаточными запасами нефти легко определяется на основе необходимого ежегодного прироста запасов и его капиталоемкости.

Применительно к компании ОАО «Лукойл» при достигнутом объеме остаточных извлекаемых запасов 2400 млн т и ежегодной перспективной добыче 100 млн т для создания оптимального 30-кратного обеспечения запасами на 20-летний период необходимо ежегодно пополнять ресурсную базу на 200 млн т. Принимая удельные затраты на подготовку 1 т запасов равными 4 дол., средний ежегодный объем капитальных вложений оценим в 800 млн дол., или 25 млрд руб., что составляет около 0,1 по отношению к собственному капиталу. Эта величина должна быть добавлена к минимальной сумме ранее рассчитанных трех компонент $R_{\min}$ для отражения ресурсного ограничения в условиях устойчивости.

В итоге получаем, что вероятные значения $R_{\min}$ находятся в пределах данных таблицы.

Результаты расчетов $R_{\min}$

	Нижнее значение	Верхнее значение
Минимальный приемлемый уровень дивидендов в доле акционерного капитала	0,025	0,05
Минимальный уровень инвестиций в обновление основного капитала (помимо амортизационных отчислений)	0,015	0,03
Необходимая относительная величина инвестиций в оптимизацию масштабов сырьевой базы	0,1	0,1
Минимальный относительный уровень затрат на содержание социального сектора компании	0,01	0,01
Всего по отношению к стоимости акционерного капитала	0,15	0,20

Величина $R_{\min}$ является критическим параметром, разграничивающим устойчивый и неустойчивый режимы развития компании, поэтому коэффициент устойчивости компании рассчитывается следующим образом:

$$K_y = \frac{R}{R_{\min}}, \quad (1)$$

где K_y – коэффициент устойчивости компании; R – фактическая или ожидаемая рентабельность акционерного капитала по чистой прибыли; $R_{\min}$ – критическое значение уровня рентабельности акционерного капитала для сохранения позиции на фондовом рынке.

Само по себе положительное значение рентабельности акционерного капитала недостаточно для устойчивого функционирования компании, если оно не достигает величины, минимально необходимой в воспроизводственном аспекте и для обеспечения конкурентной позиции на фондовом рынке. Формула (1) отвечает как данному соображению, так и предельным ситуациям, когда $R < R_{\min}$ или $R = R_{\min}$. Устойчивым является такое состояние предприятия, когда $K_y > 1$. В том случае, если $K_y = 1$, компания находится в пограничном состоянии, а при $K_y < 1$ ее состояние абсолютно неустойчиво.

Соответственно, стратегическая устойчивость компании отвечает следующему условию:

$$\frac{R}{R_{\min}} > 1. \quad (2)$$

Применение подобных простых по форме критериев иногда таит в себе опасность упрощенного подхода к решению сложных проблем управления, поскольку при этом игнорируется зависимость величины критериев показателя от выполнения

ограничений (ресурсных, экологических, социальных) или, напротив, зависимость степени соблюдения ограничений от значения критериального показателя. В любом случае нарушается гармония в соотношении цели и ресурсов, которая выступает обязательным признаком устойчивости. Поэтому важно выяснить, как обстоит дело с критерием (2), прежде всего в отношении ограничения по запасам сырья, имеющего наибольшее значение для ВИНК.

Оказывается, именно условие (2) обладает особым свойством одновременно учитывать как экономические интересы акционеров, так и ограничения на область изменения входных и выходных переменных компании.

В результате получаем весьма жесткое условие устойчивого режима функционирования рассматриваемой компании, которое имеет следующий вид:

$$\frac{R}{0.15} > 1. \quad (3)$$

Путем сопоставления фактических результатов деятельности компании с условием (2) можно оперативно выявить наличие угроз стабильности компании, оценить их масштабы и в соответствии с характером угроз выработать механизмы компенсации.

Одновременное с максимизацией критериального выражения (1) выполнение уже встроенных в него ограничений является методологическим новшеством. В отличие от традиционных принципов построения моделей оптимизации, оно дает возможность анализировать и эффективно применять только те механизмы повышения устойчивости компании, которые автоматически выдерживают ограничения на требуемый объем инвестиций, обеспечивающий действие указанных механизмов.

Признание очевидных преимуществ индикатора (2) в оценке и анализе степени устойчивости не означает отказа от использования таких показателей, как уровень и темпы роста ценности акций, темпы роста физического объема прибыли, капитала, объемов добычи нефти и натуральных объемов продаж. Каждый из них находит свое место в общей системе расчетов и оценок, на которых базируется анализ факторов и синтез механизмов повышения стратегической устойчивости ВИНК.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 1999. – 413 с.
2. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента / пер с англ.; под ред. Л.Г.Зайцева, М.И.Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 175 с.
3. Докучаев Е., Малышев Ю., Фаттахов А. и др. Методические основы определения стратегической устойчивости предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 4. – С. 85–88.
4. Ермилов О.М., Миловидов К.Н., Чугунов Л.С. и др. Стратегия развития нефтегазовых компаний. – М.: Наука, 1998. – 623 с.
5. Попов С.А. Стратегическое управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 4. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 304 с.
6. Семь нот менеджмента / под ред. В.Красновой. – М.: Химия, 1999. – 54 с.
7. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы. Логистикоориентированное проектирование бизнеса / под ред. А.А.Колобова, И.Н.Омельченко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2001. – 600 с.
8. Фаттахов А. Стратегическая устойчивость предприятий нефтяного комплекса // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 3. – С. 52–58.

*Продолжаем публикацию статей, посвященных
проблематике муниципальных заимствований.*

Современные подходы к анализу кредитоспособности муниципальных образований: критический обзор

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ

Практика реализации Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показала, что возложенные на органы местного самоуправления расходные полномочия значительно превышают закрепленные за ними доходные источники. В этих условиях для муниципальных образований на первый план вышла задача увеличения собственных доходов и соответственно необходимости повышения инвестиционной привлекательности и привлечения дополнительных финансовых ресурсов. В свою очередь кредитные учреждения столкнулись с проблемой корректной оценки кредитоспособности муниципальных образований.

Развитие российского рынка региональных заимствований в последние годы побуждает банковское сообщество обратить более пристальное внимание на данный сегмент рынка. Существует мнение, что субъект Федерации и муниципальное образование по сравнению с корпоративными клиентами являются менее рискованными заемщиками. Однако опыт коммерческих банков в сфере осуществления кредитных и инвестиционных операций свидетельствует о возможности объявления дефолтов региональными органами власти и органами местного самоуправления, порой об их неспособности или нежелании отвечать по своим долговым обязательствам. Примеры продолжительных судебных тяжб, которые зачастую не имеют определенного исхода, обусловили осторожное поведение банков в отношении рынка региональных и муниципальных заимствований.

Кредитование муниципальных образований требует совершенствования законодательной базы муниципальных заимствований, формирования соответствующего правового поля, а также разработки методических подходов к оценке финансового состояния и кредитоспособности муниципальных образований, совершенствования регламентов и процедур всех этапов реализации кредитных отношений. Однако осознание необходимости комплексного решения задачи не привело к появлению и развитию адекватных методических подходов к оценке кредитоспособности органов местного самоуправления. Научных публикаций, посвященных данной проблеме, крайне мало. Данные обстоятельства обуславливают необходимость критической оценки современных подходов к анализу кредитоспособности муниципальных образований.

Большая часть существующих методик связана с составлением рейтингов или расчетом показателей, характеризующих финансовую устойчивость и кредитоспособность территорий. Методические подходы, применяемые к уровню регионов, на практике используются также для муниципального уровня: методика рейтинговой

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: kaffba@list.ru

оценки региона [1]; метод оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ Н.И.Яшиной, О.В.Емельяновой [3]; методика комплексной оценки финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (Приказ Министерства финансов РФ от 2 августа 2004 г. № 223 «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»); методика оценки финансовой устойчивости бюджетов Г.Б.Поляка [2]; методика оценки ресурсообеспеченности и финансовой стабильности субъекта Федерации [4].

Комплексную оценку способности заемщика в полной мере и своевременно выполнять свои долговые обязательства в течение всего срока погашения долга или периода обращения ценной бумаги с учетом прогноза возможных изменений экономической среды и социально-политической ситуации отражает рейтинг кредитоспособности (кредитный рейтинг). Кредитный рейтинг характеризует объективные финансовые возможности муниципального образования, укрепляет репутацию местной власти, свидетельствуя о ее готовности к приему инвестиций и открытости для диалога с инвесторами. Рейтинговая оценка имеет следующий вид:

$$K_0 = \sum_{i=1}^n A_i \times K_i, \quad (1)$$

где A_i – удельный вес i -го показателя; K_i – значение i -го показателя; n – число показателей.

Первоначальное представление о сравнительной кредитоспособности муниципальных образований можно получить, если воспользоваться подходом к формированию рейтинга, разработанным экспертами Рейтингового центра АК&М. Рейтинг строится на основе ряда формальных показателей, доступных широкому кругу заинтересованных лиц. В рейтинге оцениваются относительные возможности администраций муниципальных образований выполнять долговые обязательства (табл. 1).

Таблица 1

**Ранжирование территорий в зависимости
от результатов полученной оценки**

Рейтинг	Итоговый балл	Краткое описание
<i>Инвестиционная категория</i>		
AAA	90–100	Максимальная степень кредитоспособности
AA	85–89	Высокая степень кредитоспособности
A	80–84	Степень кредитоспособности выше средней
<i>Спекулятивная категория</i>		
BBB	70–79	Средняя степень кредитоспособности
BB	60–69	Степень кредитоспособности ниже средней
B	50–59	Спекулятивная степень кредитоспособности
<i>Преддефолтная категория</i>		
CCC	45–49	Высокая спекулятивная степень кредитоспособности
CC	40–44	Существенный риск, эмитент в тяжелом положении
C	35–39	Сверхвысокая спекулятивная степень кредитоспособности, возможен отказ от платежей
<i>Дефолтная категория</i>		
D	менее 35	Отказ от платежей

Одним из ключевых факторов, препятствующих успешному развитию процесса привлечения заимствований территориями, является низкий уровень их информационной прозрачности. Возможно, именно отсутствие качественной информации о платежеспособности территории является важнейшей причиной

неразвитости рынка муниципальных облигаций. Кроме того, анализ даже «информационно прозрачной» территории является довольно серьезной проблемой. Наличие большого числа бюджетных и макроэкономических показателей, неформализуемых объективных и субъективных факторов затрудняет получение адекватных рейтинговых оценок.

В системе анализа финансового состояния территорий можно выделить коэффициентный подход, направленный на расчет показателей финансовой устойчивости территории. Под финансовой устойчивостью муниципальных образований понимается сбалансированность денежных доходов и расходов территории и их пропорциональное изменение под воздействием внешних и внутренних факторов в целях обеспечения функций органов власти. Однако большинство исследователей при оценке финансовой устойчивости территорий оценивают лишь устойчивость бюджета как главного источника ресурсной базы, не рассматривая при этом иные источники средств.

Исследователями предлагаются различные механизмы оценки финансовой устойчивости бюджетов. В соответствии с методикой Г.Б.Поляка уровень устойчивости территориального бюджета определяется объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных детерминированных бюджетных расходов. При этом под минимальными бюджетными расходами понимаются средства, предусмотренные в бюджете для финансирования конституционно гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения. Автором выделено четыре состояния устойчивости бюджета исходя из уровня минимальных расходов (см. табл. 2).

Таблица 2

Состояния устойчивости бюджета

Характеристики устойчивости бюджета	Значение параметров	Количественные ограничения по нормативным коэффициентам
1. Абсолютно устойчивое состояние бюджета	$P_m < D_c + D_p$, где D_c – собственные доходы бюджета; D_p – регулирующие доходы бюджета.	$D_c / D = 60-70 \%$; $D_p / D = 30-40 \%$; $З / P = 10-15 \%$, где D – общая сумма бюджетных доходов; P – общая сумма бюджетных расходов; $З$ – бюджетная задолженность (в процентах к планируемым расходам бюджета).
2. Нормальное состояние бюджета	$P_m = D_c + D_p$	$D_c / D = 40-50 \%$; $D_p / D = 50-60 \%$; $З / P = 30-35 \%$.
3. Неустойчивое состояние бюджета	$P_m = D_c + D_p + D_d$, где D_d – привлеченные ресурсы.	$D_c / D = 5-10 \%$; $D_p / D = 90-95 \%$; $З / P = 40-50 \%$.
4. Кризисное состояние бюджета	$P_m > D_c + D_p$	

Данная методика содержит коэффициенты для расчета устойчивости бюджета (табл. 3).

Следует отметить, что представленная методика оценки характеризует только бюджетные показатели развития территории, то есть анализируется либо доходная, либо расходная часть бюджета и не рассматриваются показатели, характеризующие результативность функционирования администраций.

Таблица 3

Коэффициенты расчета устойчивости бюджета

Коэффициент	Формула для расчета
Коэффициент соотношения регулирующих и собственных бюджетных доходов	$K_{pc} = D_p / D$
Коэффициент автономии	$K_a = D_c / D$
Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами	$K_{op} = D_c / P_m$
Коэффициент бюджетного покрытия	$K_{bp} = D / P_m$
Коэффициент бюджетной задолженности	$K_{bz} = Z / P$
Коэффициент бюджетной результативности региона	$K_{br} = D / Ч$, где Ч – среднегодовая численность населения региона.
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{bo} = P / Ч$

Безусловный интерес представляют методики оценки финансового состояния территорий, разработанные и рекомендованные к исполнению Министерством финансов РФ. В качестве примера можно привести методику комплексной оценки финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, утвержденную приказом Министерства финансов РФ № 223 от 2 августа 2004 г. «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований». В основе данной методики лежит система индикаторов, для которых установлены критические значения. Результаты оперативной оценки муниципальных образований Краснодарского края по данной методике представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели оценки эффективности управления муниципальными финансами

Численность населения муниципального образования	Итоговая оценка в баллах	Количество индикаторов, значения которых находятся выше критического уровня максимального риска неплатежеспособности	Количество индикаторов, значения которых находятся ниже критического уровня максимального риска неплатежеспособности	Количество индикаторов, значения которых находятся в пределах между максимальным и минимальным уровнем риска неплатежеспособности
90–95 тыс. чел.	6,4	2	8	2
85–90 тыс. чел.	5,6	4	8	—
70–80 тыс. чел.	6,4	2	8	2
65–70 тыс. чел.	7,0	1	8	3

Следует отметить, что ни одно муниципальное образование Краснодарского края не набрало максимально возможное число баллов. Данная методика является громоздкой, отдельные показатели дублируют друг друга, отсутствует интерпретация значений итоговой оценки, и в силу этого ее информативность существенно снижается: в расчете используется 52 показателя для субъектов РФ и 42 – для муниципальных образований. Министерства финансов субъектов Федерации, в частности РБ, предложили использовать упрощенную методику оценки финансового состояния и качества управления финансами муниципального образования, включающую 13 показателей. Отсутствие качественной и детализированной информации по показателям, которые применяются для расчетов по муниципальным образованиям, предопределяет использование усредненных данных по субъекту РФ, что делает невозможным применение данной методики для оценки кредитоспособности конкретного муниципального образования при выдаче кредитов или размещении ими своих долговых обязательств.

В следующий блок можно выделить методики, направленные на оценку кредитоспособности. Их основной целью также является оценка ресурсообеспеченности и финансовой стабильности административно-территориального образования (АТО) с помощью группы показателей (табл. 5).

Таблица 5

Показатели оценки кредитоспособности АТО

Группы показателей	Показатели оценки кредитоспособности	Нормативное значение показателя
Показатели оценки финансового состояния бюджетов АТО	П₁ – определяется как отношение объема долга к объему доходов бюджета АТО (без учета финансовой помощи от бюджетов других уровней); П₂ – определяется как отношение расходов на обслуживание долга к расходам бюджета; П₃ – определяется как отношение дефицита бюджета к объему доходов бюджета АТО (без учета финансовой помощи от бюджетов других уровней); П₄ – определяется как отношение текущих расходов бюджета к объему доходов бюджета; П₅ – определяется как отношение суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета к объему доходов бюджета.	≤ 1 ≤ 0,15 ≤ 0,10 ≤ 1 ≥ 0,6
Показатели оценки качества управления бюджетами АТО	Пк₁ – определяется как отношение суммы поступивших налоговых доходов к сумме налоговых доходов, предусмотренных планом; Пк₂ – определяется как отношение суммы кредиторской задолженности по оплате труда и начислениям по бюджету к сумме расходов бюджета АТО; Пк₃ – определяется как отношение суммы налоговых доходов бюджета к текущим расходам бюджета; Пк₄ – определяется как отношение суммы налоговых доходов бюджета к расходам бюджета АТО.	

Особенностью данной методики является ее сравнительный характер, то есть ее основное предназначение – оценка динамики изменений показателей финансового состояния лишь отдельно взятого региона в определенном временном интервале, что ограничивает возможности применения методики.

Н.И.Яшина, А.В.Яснев, В.Н.Яснев предложили совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости территорий посредством определения сводного показателя, включающего структуру доходов бюджета, платежеспособность территории, эффективность управления бюджетом. Расчет показателей бюджетной устойчивости муниципальных образований предлагается производить исходя из группировки расходов и доходов бюджета, направлений использования средств и источников их финансирования. Оценка устойчивости бюджетного потенциала муниципальных образований методом изучения специальных коэффициентов основывается на анализе отчетности. В целях упрощения сбора информации, что является условием доступности применения метода, расходы группируются в разрезе кодов классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ), в связи с чем рассматриваются четыре группы расходов:

- «Социально значимые расходы» – включает в себя КОСГУ 211, 213, 223, 260;
- «Первоочередные расходы» – включает КОСГУ 230, 212, 340, 221, 222, 224, 225, 226, 241, 290;
- «Расходы на капитальные вложения в основные фонды» – КОСГУ 310;
- «Прочие расходы» – данная группа включает в себя расходы на обязательное медицинское страхование неработающего населения.

Коэффициенты для сравнения бюджетной устойчивости муниципальных образований за различные периоды могут использоваться как показатели бюджетной устойчивости муниципальных образований, но не как индикаторы кредитоспособности.

Таким образом, попытка систематизации применяемых подходов к оценке кредитоспособности муниципальных образований позволила установить, что предлагаемые методики оценки кредитоспособности имеют множество ограничений. Кроме того, в настоящее время кредитные учреждения при оценке возможности кредитования муниципальных образований используют методики, применяемые ими для корпоративных клиентов. Эти методики не адаптированы для публично-правовых образований. Для последних характерны иные риски, которые необходимо учитывать при оценке кредитоспособности муниципальных образований.

Для расширения возможностей муниципальных заимствований крайне необходим поиск наиболее адекватных методических подходов к оценке финансового состояния и кредитоспособности муниципальных образований.

Литература

1. Грабар А.А. Рейтинговая оценка развития социальной инфраструктуры региона. – <http://uecs.ru/uecs-19-192009/item/134-2011-03-22-11-37-18?format=pdf>
2. Тиньгаев А.М., Барашков О.А. Актуальные подходы к анализу бюджетной устойчивости региона. – http://science-bsea.narod.ru/2011/ekonom_2011_1/tingaev_akt.htm
3. Яшина Н.И., Емельянова О.В. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ. – http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2008_5/25.pdf
4. http://science.ncstu.ru/articles/econom/2008_08/20.pdf/file_download

Современный взгляд на развитие бухгалтерской профессии

Л.ВАНЧУХИНА, Р.САФИНА

Переход к инновационной экономике как особому типу рыночного хозяйства определил изменение среды бухгалтерского учета, в которой, кроме традиционного бухгалтерского финансового учета, государственного бюджетного учета и развивающегося управленческого учета, нашли место новые учетные модификации, такие как налоговый, креативный, социальный, экологический виды учета, а также учет человеческих ресурсов и нейроучет.

В этих условиях представляется проблематичным дать универсальное определение понятия «бухгалтерский учет». Множество существующих на сегодняшний день взаимодополняющих бухгалтерских теорий (прагматическая, этическая, поведенческая, коммуникационная) не позволяют связать воедино цели, задачи и инструментарий учета, особенности их влияния на конечные экономические результаты предприятий. Все это обусловило сложность формирования учетной информации, «создателем» которой является бухгалтер.

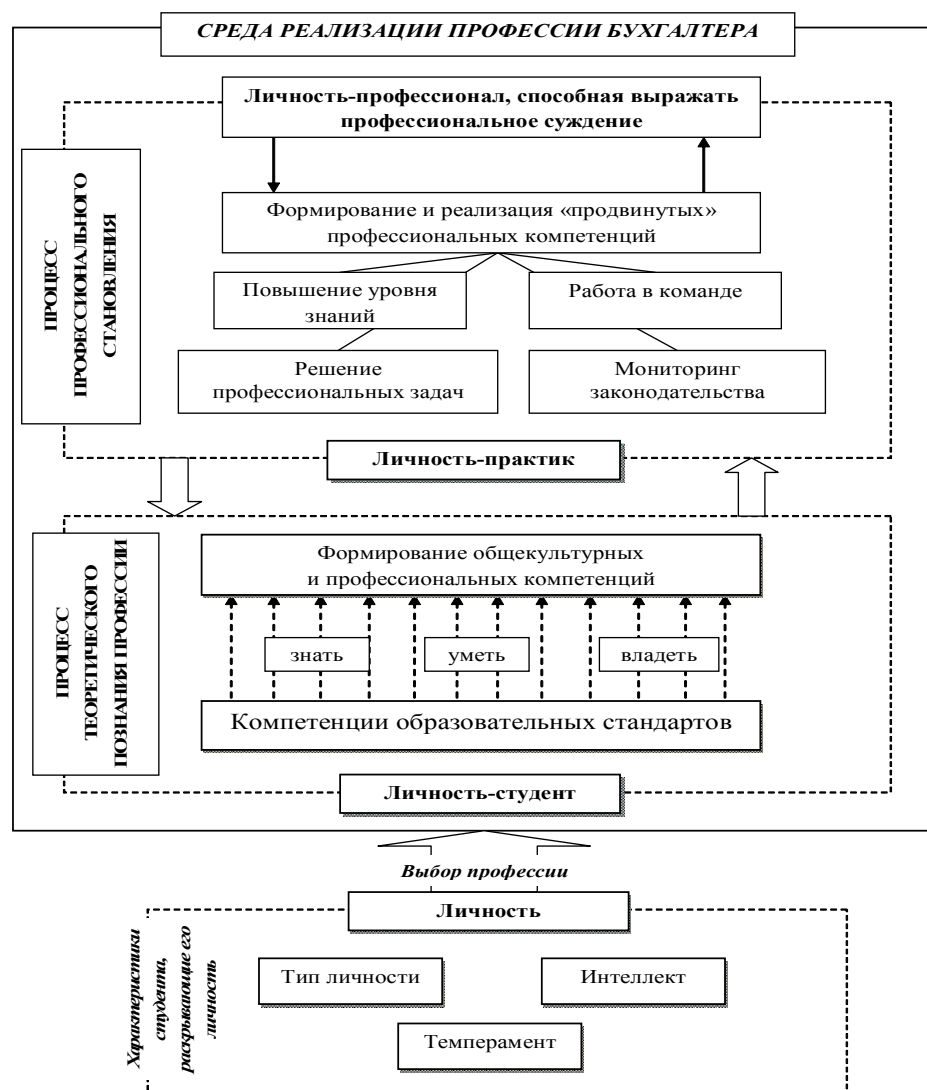
В недалеком прошлом искусство бухгалтера сводилось к тому, чтобы идентифицировать (квалифицировать) факты хозяйственной жизни в соответствии с корреспонденцией, заданной номенклатурой Плана счетов. Сегодня же определяющим становится не набор готовых «рецептов» из справочников ПБУ, а взгляд бухгалтера, и чем квалифицированнее, профессиональнее бухгалтер, тем оригинальнее (а значит – эффективнее и результативнее) учетная система и сформированная в ней информация [3].

Ванчухина Любовь Ильинична, д-р экон. наук, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)

Сафина Резеда Раисовна, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» УГНТУ.
E-mail: Safrezeda@mail.ru

По мнению Я.В.Соколова, «бухгалтер из фотографа первичных документов становится художником – реалистом того, что происходит на предприятии» [7]. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение развития профессии бухгалтера через формирование его как личности. Модель формирования профессиональных аспектов личности в бухгалтерской профессии представлена на рисунке.

Уже на этапе теоретического познания профессии студент «входит в профессию» с целью получения знаний, способностей и навыков, которые определены общекультурными и профессиональными компетенциями образовательного стандарта. По окончании обучения будущий бухгалтер должен не только обладать знаниями специальных дисциплин, но и стать гармоничной личностью, носителем человеческого капитала, в котором заложены основы для осуществления будущей профессиональной деятельности.

Модель формирования профессиональных аспектов личности в бухгалтерской профессии

Достигнув необходимого уровня теоретических знаний и профессиональной подготовленности, личность-студент входит в профессиональное сообщество как специалист-практик. Способность к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства должны стать основой для его развития как личности-практика.

Рост профессионального мастерства на этапе практической деятельности требует не только постоянного повышения уровня знаний и квалификации, мониторинга российского и международного законодательства, но и умения решать проблемные профессиональные задачи, нести за их решение ответственность, а также работать в команде. Практика способствует формированию бухгалтера как личности-профессионала, способной выразить свое профессиональное суждение и имеющей на это право.

Так что же такое «профессиональное суждение» бухгалтера в современных условиях? Для российской практики бухгалтерского учета характерна приверженность большинства бухгалтеров законам и нормативным актам, что обуславливает необходимость дать четкое определение данному понятию на законодательном уровне. По мнению Я.В.Соколова, профессиональное суждение – это «мнение, добросовестно высказанное профессиональным бухгалтером о хозяйственной ситуации и полезное как для ее описания, так и для принятия действенных управленческих решений» [8].

Еще в 1996 г. в соответствии со ст. 13 действующего Федерального закона «О бухгалтерском учете» российским бухгалтерам было предоставлено право выражать профессиональное суждение «о фактах неприменения правил бухгалтерского учета в случаях, когда они не позволяют достоверно отразить имущественное состояние и финансовые результаты» [1] посредством отражения в пояснительной записке. Однако в своей практической деятельности бухгалтеры не использовали это право, так как порядок его применения не был раскрыт в нормативных документах.

Еще в XIX в. В.Г.Белинский писал, что «правительство всегда шло впереди народа, всегда было звездой путеводною». Поэтому и в бухгалтерской среде «живет» уверенность, что правительство в лице Минфина указывает четкие правила и процедуры, превращая учет в исполнение требований бухгалтерского права.

Принятие в 2010–2011 гг. ряда законодательных и нормативных документов положило начало новому этапу развития профессии бухгалтера. В соответствии с приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н и по согласованию с Федеральной службой по финансовым рынкам и Центральным банком Российской Федерации, в декабре 2011 г. на территории России вступили в силу Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО) и разъяснения к ним.

Официальное признание МСФО в России привело к возникновению совершенно новой для отечественной бухгалтерии ситуации, когда бухгалтеры общественно значимых субъектов в своей профессиональной деятельности должны параллельно использовать как МСФО – для составления консолидированной финансовой отчетности, так и национальные стандарты бухгалтерского учета для составления бухгалтерской отчетности по российским правилам (ст. 3 Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ предусмотрено, что «консолидированная финансовая отчетность организации составляется наряду с бухгалтерской отчетностью этой организации, составляемой в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»). Таким образом, знание МСФО становится для российского бухгалтера обязательным, подтверждает его квалификацию и дает возможность выражать свое профессиональное суждение.

Применение профессионального суждения отражается в следующих Международных стандартах финансовой отчетности и разъяснениях к ним, принятых к использованию в практике российского бухгалтерского учета [9]: IAS 1 «Представление финансовой отчетности»; IAS 16 «Основные средства»; IAS 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике»; IAS 38 «Нематериальные активы»; IAS 40 «Инвестиционное имущество»; IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»; SIC 12 «Консолидация предприятия специального назначения».

Так, согласно п. 122 IAS 1 «Представление финансовой отчетности», в кратком обзоре основных принципов учетной политики или в прочих примечаниях к финансовой

отчетности предприятие должно раскрыть информацию о профессиональных суждениях, которые были выработаны руководством в процессе применения различных принципов учетной политики и которые оказывают наиболее значительное влияние на суммы, признанные в финансовой отчетности.

В соответствии с п. 57 IAS 16 «Основные средства», бухгалтер должен применить свое профессиональное суждение при определении срока полезного использования актива с точки зрения полезности актива для предприятия, то есть в случае, если срок полезного использования актива может оказаться короче, чем срок его экономической службы.

Международный стандарт финансовой отчетности IAS 40 «Инвестиционное имущество» предусматривает разработку предприятием критериев для последовательного использования профессионального суждения при отнесении объекта к инвестиционному имуществу.

Внедрение МСФО в систему подготовки профессиональных бухгалтерских кадров, предусмотренное планом Минфина на 2012–2015 гг. [6], подразумевает:

- разработку предложений по расширению подготовки и повышению квалификации специалистов, занятых составлением, аудитом, использованием бухгалтерской (финансовой) отчетности по МСФО, контролем и надзором в данной сфере;
- разработку предложений по развитию системы профессиональной аттестации бухгалтеров на основе стандартов Международной федерации бухгалтеров;
- разработку предложений по введению системы ежегодного повышения квалификации специалистов в области бухгалтерского учета на основе стандартов Международной федерации бухгалтеров.

В рамках реализации данных требований Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (далее – ИПБ России) в марте 2012 г. утверждена новая «Программа подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров по международным стандартам финансовой отчетности», вступившая в силу в сентябре 2012 г. Данная Программа предусматривает обучение по теоретическому курсу МСФО по следующим основным направлениям: эволюция и концептуальные основы МСФО; представление финансовой отчетности; международные стандарты финансовой отчетности общего назначения и специфицированные; консолидированная и отдельная финансовая отчетность.

Обучение в рамках данной программы позволит профессиональному бухгалтеру освоить состав, содержание и этапы перехода на МСФО, правила признания активов и обязательств на дату перехода на МСФО, а также порядок раскрытия пояснений к последствиям перехода на МСФО.

Планом развития бухгалтерского учета на 2012–2015 гг. также предусмотрено, что действие Закона о консолидированной финансовой отчетности постепенно будет распространяться не только на страховые и кредитные организации, но и на другие категории организаций: профессиональных участников рынка ценных бумаг; акционерные инвестиционные фонды; негосударственные пенсионные фонды; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов; клиринговые организации; товарные биржи; биржевых посредников; биржевых брокеров; общественно значимые государственные унитарные предприятия и др.

Однако, если учесть положения п. 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», применять МСФО должны все организации при формировании учетной политики, если по конкретному вопросу в российских нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета.

Таким образом, в настоящее время знание МСФО – это не только дополнительная квалификация любого бухгалтера, но и необходимое условие осуществления его профессиональной деятельности, продиктованное временем, потребностями международного сообщества пользователей в получении достоверной

и исчерпывающей информации о финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности хозяйствующих субъектов. Появление этих условий нашло отражение и в Плане развития бухгалтерского учета на 2012–2015 гг., которым предусмотрено внесение изменений в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (в части должностей, связанных с бухгалтерским учетом и аудиторской деятельностью), направленных на отражение современных требований в отношении применения МСФО. Это обстоятельство в настоящее время является решающим в процессе становления бухгалтера как профессионала, способного выражать профессиональное суждение.

С нашей точки зрения, профессиональное суждение бухгалтера – это мнение, высказанное о фактах хозяйственной жизни в деятельности экономических субъектов, подтвержденное профессиональной квалификацией бухгалтера и соблюдением им основных принципов профессиональной этики. Под профессиональной квалификацией следует понимать уровень знаний и опыт работы, достаточные для принятия решений в интересах всех групп пользователей информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности об объектах учета. Требования к образованию и опыту работы главных бухгалтеров общественно значимых субъектов уже определены в новом законе «О бухгалтерском учете», который вступает в силу с 1 января 2013 г. [2]

Статус бухгалтера в обществе определяется не только его квалификацией, но и авторитетом профессии, которая определяется уровнем доверия общества. Представители новозеландской бухгалтерской школы М.Р.Мэтьюс и М.Х.Б.Перера в конце XX в. определили, что «бухгалтерский учет приобретает сегодня слишком большое значение, чтобы оставлять его на усмотрение одних лишь бухгалтеров». Таким образом, общество не доверяет или недостаточно доверяет людям бухгалтерской профессии. И здесь очевидным становится правило: «благополучие бухгалтера в обществе зависит от того места, которое бухгалтер в этом обществе занимает, или, что не менее важно, какое место общество отводит бухгалтеру, таковы и его самосознание, и профессиональное поведение (этика) бухгалтера» [5].

Профессия не «создается законом». Профессия развивается только благодаря индивидуальным усилиям многих людей, приверженным идеалам и правилам. Профессионалом человека делает «душа», которую он вкладывает в работу. Поэтому нельзя не согласиться с формулой успеха человека-легенды Стивена Джобса: «Чтобы сделать большой объем работы, надо ее полюбить».

Литература

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21 ноября 1996 г.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г.
3. Ванчухина Л.И., Петрова М.А. О юридическом подходе в российской практике бухгалтерского учета // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 4. – С. 34–40.
4. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров и аудиторов – членов НП «ИПБ России», утв. решением Общего Собрания членов Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (протокол № 2 от 28 мая 2009 г.).
5. Мэтьюс М.Р., Перера М.Х.Б. Теория бухгалтерского учета: учебник / пер. с англ. под ред. Я.В.Соколова, И.А.Смирновой. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1999.
6. План Минфина РФ на 2012–2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности (утв. приказом Минфина РФ от 30 ноября 2011 г. № 440).
7. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 272 с.
8. Соколов Я.В., Терентьев Т.О. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 12.
9. www1.minfin.ru/ru/accounting/

Инновационное развитие как необходимое условие территориального социально-экономического развития

М.ИВАНОВА

Современная экономика – это экономика знаний. В настоящее время знания стали одной из главных движущих сил социально-экономического развития как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах, их называют пятым фактором производства. По оценкам зарубежных и отечественных исследователей, использование экстенсивных факторов роста, базирующихся на увеличении количества используемых ресурсов (например, увеличение масштабов добычи невозобновляемых ресурсов, увеличение численности занятых, возможностей приращения новых площадей плодородных земель, запасов пресной воды и др.), приближается к максимальному уровню. Данные тенденции могут негативно сказаться на реализации концепции устойчивого развития, предполагающего такую модель социально-экономического развития, при которой реализуется высокий коэффициент будущего¹ и возможность удовлетворения жизненных потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность будущих поколений к удовлетворению потребностей [10].

Основы экономики знаний. Долгосрочное экономическое развитие наблюдается при совпадении пяти основных условий: технический прогресс; преобладание критического мышления и инновационности над догматизмом в сфере культуры и экономики; экономические знания и способность организовать расширение производства и обмена; политическая воля к проведению необходимых институциональных реформ, высвобождающих и творчески направляющих человеческую энергию и предприимчивость; открытость к внешним контактам, что делает возможным обмен не только товарами, но и знаниями, информацией, культурой [2].

Необходимо подчеркнуть комплексность детерминант долгосрочного развития, поскольку они не только дополняют, но и усиливают действие друг друга. Так, любые перспективные намерения органов государственной власти, не подкрепленные техническим прогрессом, не могут привести к долгосрочному экономическому росту, и наоборот, одного лишь технического прогресса, без поддержки государства, недостаточно для такого роста. Но даже сочетание двух указанных факторов недостаточно для того, чтобы придать экономике ускорение, если они не сопрягаются с прогрессом науки и культуры. В свою очередь и наука, и культура сами по себе не могут поддерживать экономическое развитие в длительной перспективе. Таким образом, только синергия указанных процессов и сопутствующая им открытость к внешним контактам, накопление опыта и экономических знаний могут привести к положительным результатам.

Иванова Медea Владимировна, канд. экон. наук, доцент Кольского филиала Петрозаводского государственного университета. E-mail: medeya99@yahoo.com

¹ В 1990 г. известный хирург и биокибернетик Н.М.Амосов подвел итоги предложенного им опроса педагогов, врачей, психологов, социологов, философов по широкому кругу проблем личности. В частности, предлагалось ответить на вопрос: «Каким процентом своего нынешнего благосостояния Вы готовы пожертвовать, чтобы предотвратить будущую экологическую катастрофу?» Были получены следующие результаты: если катастрофа ожидается через 20 лет, то почти половина респондентов готова отчислить более 10 % доходов; если через 50 лет, то таких наберется только четверть; а если кризис отодвинуть на 100 лет, то 40 % респондентов вообще ничего не пожертвуют, а остальные – лишь 1 % или меньше. Таким образом, степень учета будущего в современном поведении индивидуума, коллектива или государства отражается в виде «коэффициента будущего» [1].

В основе экономики знаний лежат следующие процессы:

- накопление и применение новых знаний, создаваемых в результате научных исследований и технологического прогресса;
- инвестиции в образование и науку, внедрение передового опыта;
- инновации в социальной, экономической и культурной сферах.

Экономика знаний активно развивается во многих странах и регионах мира. Так, доля в ВВП суммарных расходов на исследования и разработки, по данным Всемирного банка, в 2000-е гг. существенно увеличилась (табл. 1). Лидирующие позиции в этом отношении занимает Финляндия.

Таблица 1

Суммарные затраты на исследования и разработки, % ВВП [11]

	1996 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Бразилия	0,72	1,02	1,04	0,98	0,96	0,9	0,97	1,04
Германия	2,19	2,45	2,46	2,49	2,52	2,49	2,48	–
Китай	0,57	0,9	0,95	1,07	1,13	1,23	1,34	1,5
Россия	0,97	1,05	1,18	1,25	1,28	1,15	1,07	1,03
США	2,55	2,75	2,76	2,66	2,66	2,58	2,61	2,82
Финляндия	2,52	3,35	3,3	3,36	3,43	3,45	3,48	3,46

Академик В.Л.Макаров, оценивая контуры и результаты различных измерений развития передовых стран, отмечает, что в 1990-е гг. для стран ОЭСР ежегодный прирост инвестиций в знания составлял 3,4 %, а в основные фонды – 2,2 % [3]. В России лидируют инвестиции в основной капитал (табл. 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал и «знания» в России [5]

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Инвестиции в основной капитал	1,31	1,26	1,31	1,42	1,31	0,91
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	1,15	1,18	1,25	1,28	1,16	1,13
Расходы консолидированных бюджетов на образование	1,26	1,33	1,29	1,27	1,25	1,04
Прикладные научные исследования в области национальной экономики	–	–	0,97	0,99	0,98	0,83

Обновление основных фондов необходимо для стимулирования инновационного развития, особенно их активной части, но усиление только технологического потенциала предприятия без развития других элементов может привести к «омертвлению» средств. Новое оборудование предъявляет требования к квалификации кадров, соответственно развитие всех элементов инновационного потенциала должно быть сбалансированным. Воспитание инновационных кадров предъявляет требования к развитию образования и науки. Для решения поставленных вопросов требуется формирование действенной национальной инновационной системы.

Понятия «инновация» и «инновационное развитие». В современной научной литературе встречается множество определений понятия «инновация» [9], что связано, с одной стороны, с различными аспектами рассмотрения данного термина в рамках сложившихся теорий инновационной деятельности, а с другой – с динамичностью самих этих теорий.

В отечественной практике инновацию чаще рассматривают как результат инновационной деятельности, в зарубежной большей популярностью пользуется подход, в соответствии с которым инновация рассматривается как деятельность,

процесс изменений. Таким образом, можно выделить два подхода к определению понятия «инновация»: объектный и процессный.

В общем виде содержание категории «инновационное развитие» раскрывают две составляющие:

– реализация инновационных проектов, представляющая собой последовательность действий по преобразованию научной идеи в конкретный продукт, услугу или технологию и обеспечению их практического использования. Эти действия составляют жизненный цикл инновации [9], сопровождающийся созданием востребованных рынком новых товаров (продуктов, услуг и технологий). При этом целевая ориентация и темпы осуществляемой в его рамках деятельности во многом зависят от состояния социально-экономической среды его протекания, то есть от инновационного потенциала;

– развитие инновационного потенциала, процесс перехода его элементов из одного состояния в другое, более совершенное, более качественное на основе созданной инновации.

Среду, генерирующую знания (инновации), согласно К.Фримену [8], составляют исследовательские коллективы разных секторов науки. Таким образом, базисом инновационного развития являются:

– научные организации федерального подчинения, осуществляющие исследовательскую деятельность преимущественно в соответствии с национальными приоритетами технологического развития;

– научные организации регионального подчинения, деятельность которых в первую очередь направлена на решение задач технологического развития данного региона;

– высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку высококвалифицированных кадров для экономики региона;

– предприятия, осуществляющие инновации;

– малые инновационные предприятия.

Инновационное развитие с точки зрения государства или региона является необходимым условием обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности. Инновационное развитие обеспечивает прирост экономики за счет модернизации социально-экономической системы путем производства знаний (рис. 1). Следовательно, инновационное развитие должно носить комплексный характер.

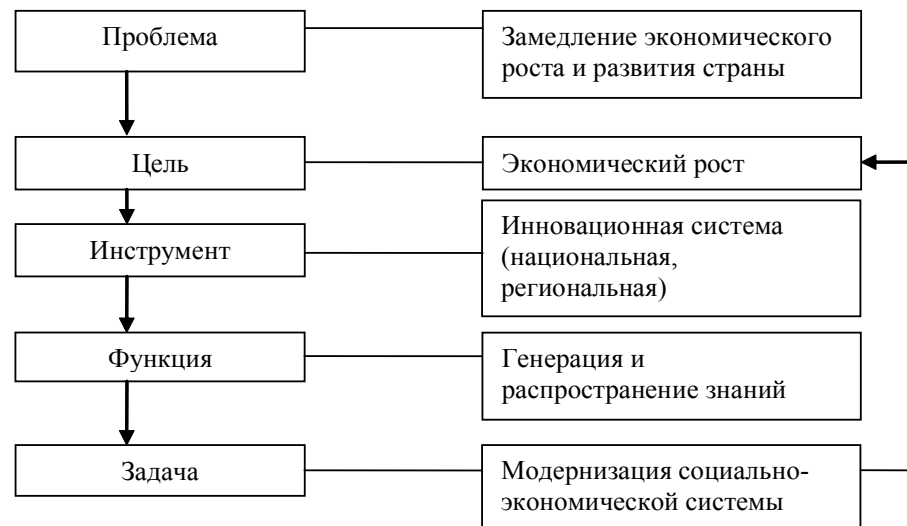

Рис. 1. Функциональное назначение инновационного развития

Рассмотрим инновационное развитие как основу территориального социально-экономического развития. Под территорией будем понимать определенную часть социального, природного, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциала государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных органов власти. В качестве синонимов понятия «территория» возможно использовать «территориальное образование», «региональная система», «регион». Предметом инновационного развития в данном контексте будет территориальное развитие или развитие региональной социально-экономической системы.

Территориальное развитие – это такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциала территории. Развитие на основе инновационного подхода должно вести не просто к воспроизводству, а к расширенному воспроизводству всех элементов системы на основе создания цепочек добавленной стоимости.

Территориальное развитие является результатом сбалансированных изменений. Трансформации могут подвергаться любые элементы региональной системы, могут меняться и количественные, и качественные параметры. Главный вопрос заключается в сбалансированности этих изменений, например, чтобы модернизация градообразующего предприятия не приводила к избытку незанятого населения, или введение нового производства не ухудшало экологию и соответственно здоровье населения и т. д. В результате, когда динамика изменения любого из элементов системы не будет приводить к дисбалансу других, можно говорить об инновационном территориальном развитии.

Подходы к инновационному развитию территории. Рассмотрим два возможных, с нашей точки зрения, концептуальных подхода к инновационному развитию территории.

Первый подход основан на директивном государственном воздействии, когда государство активно принимает участие в инновационном процессе: является инициатором и основным инвестором инновационного проекта. Рассмотрим схему инновационного развития, представленную на рис. 2. В левой части мы видим первую составляющую процесса инновационного развития – реализацию инновационных проектов (вход). Государство в лице соответствующих органов власти предлагает реализовать инновационный проект на определенной территории (в регионе, субъекте РФ). Окружающая среда (макросреда) представляет собой правовое обеспечение (законы и нормативные акты), общество, финансовую систему (в том числе кредитную), поставщиков и покупателей.

Рис. 2. Схема инновационного развития территории при директивном подходе

В правой части рисунка (выход) – развитие инновационного потенциала. Отсюда вытекает конкретная задача определения исходных параметров, то есть элементов инновационного потенциала, их места в общем потенциале объекта инновационного развития. Недооценка такого подхода приводит к тому, что за характеристики инновационного потенциала часто выдаются показатели, относящиеся к научно-техническому, производственно-технологическому, трудовому или иным компонентам общего потенциала предприятия или региона. В подобных случаях собственно инновационный потенциал субъекта не вычленяется, не замеряется и, как следствие, целенаправленно не развивается.

Рис. 3. Составляющие потенциала инновационного развития территории

На рис. 3 представлены части потенциала объекта в разрезе его инновационных составляющих. Так, инновационный потенциал, являясь ядром всего потенциала, органически входит в каждую его часть. Безусловно, между частями общего потенциала существуют более сложные диалектические связи, однако инновационный потенциал определяет завершающую часть экономического цикла и его реальные пропускные возможности, что существенно сказывается на конечном результате.

Второй подход основан на теории саморазвивающихся систем. По оценкам ученых, наибольшую склонность к саморазвитию проявляют территориальные, в том числе региональные, системы, накопившие опыт самоорганизации и саморегуляции как относительно обособленных подсистем более высокого уровня [6]. Такие системы обладают способностью, с одной стороны, поддерживать свое внутреннее равновесие, а с другой – изменять структуру взаимосвязей под воздействием внешних и внутренних факторов.

Инновационное развитие территории, основанное на саморазвитии¹, предполагает наличие определенного инновационного потенциала и соответствующей окружающей среды, которые предопределяют «рождение» инновационного проекта в рамках самой территории, когда инициаторами могут быть администрация или работники предприятия, малый бизнес, органы местного самоуправления или региональные органы власти.

¹ В данном случае под саморазвитием понимается способность территории (региона) в условиях сложившихся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП за счет собственных доходных источников [7].

Макроэкономические условия страны оказывают существенное влияние на возможности саморазвития регионов, в которых развитие инновационных процессов имеет специфические пространственные характеристики, что во многом связано с неоднородностью экономического пространства и различными адаптивными способностями региональных экономик к инновационным преобразованиям.

Общим для обоих подходов является коммуникационная связь между основными составляющими инновационного развития (рис. 4).

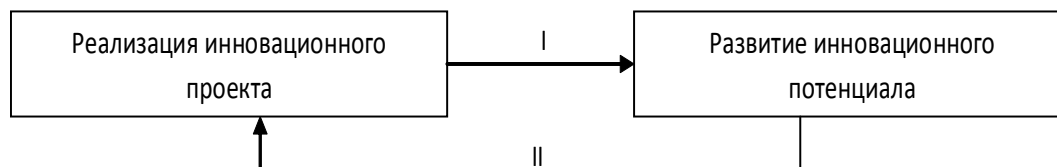

Рис. 4. Связь между основными составляющими инновационного развития (I – реализация инновационного проекта будет способствовать развитию инновационного потенциала отдельных объектов и региона в целом; II – развитие инновационного потенциала даст возможность реализовывать новые инновационные проекты).

Вследствие положительного взаимодействия между рассмотренными составляющими возможно достижение результата – развитие конкурентоспособности региона, социально-экономический рост.

Таким образом, инновационное развитие территории является результатом сбалансированных изменений всех элементов региональной системы. Предпосылками для регионального развития на основе инновационной экономики является выполнение следующих условий:

- наличие инновационной культуры, которая обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни; инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в нормах поведения, что соответственно формирует внутренние стимулы и мотивацию для непрерывного развития;

- соответствие уровня развития предприятий и территориальных образований (например, субъектов Федерации) достигнутому общему уровню развития социальной, производственной и научно-технической систем в стране;

- наличие внутренних условий, обеспечивающих возникновение разных типов инноваций (организационных, социальных, экономических, научно-технических).

Литература

1. Амосов Н.М. Как жить, чтобы выжить // Литературная газета. – 1990. – 18 июля.
2. Колодко Г.В. Мир в движении / пер. с пол. Ю.Чайникова. – М.: Магистр, 2009.
3. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3–21.
4. Молодчик А.В. Теория и практика саморазвивающейся организации. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2001.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
6. Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы / под. ред. С.Д.Валентя. – СПб.: Алетейя, 2008.

7. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 60–70.
8. Freeman C. The Economics of Hope. Essays in Technical Change, Economic Growth and the Environment. – London and New York, 1992.
9. Oslo Manual. The Measurement of Scientific and Technological Activities: Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data. European Commission, Eurostat. – www.oecd.org/dataoecd/35/61/2367580.pdf.
10. World Commission on Environment and Development. «Our Common Future, Chapter 2: Towards Sustainable Development». Un-documents.net. Retrieved 2011-09-28. – <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>
11. <http://data.worldbank.org/indicator/gb.xpd.rsdv.gd.zs/countries/>

Роль оценки эффективности инновационных проектов в снижении инвестиционного риска

Г.ТОКАРЕВА

Инвестиционный риск в реализации инновационного проекта. Прогнозирование и оценка результатов внедрения инноваций представляются наиболее слабым звеном инновационной деятельности на многих предприятиях. Технические инновации часто оцениваются на уровне «здравого смысла», когда отсутствуют серьезные экономические расчеты эффекта инновационной деятельности. Руководители проектных отделов в процессе описания результатов технических и технологических инноваций часто говорят о расширении ассортимента, повышении качества продукции, но затрудняются объяснить, как это повлияет на доходы предприятия и его рентабельность.

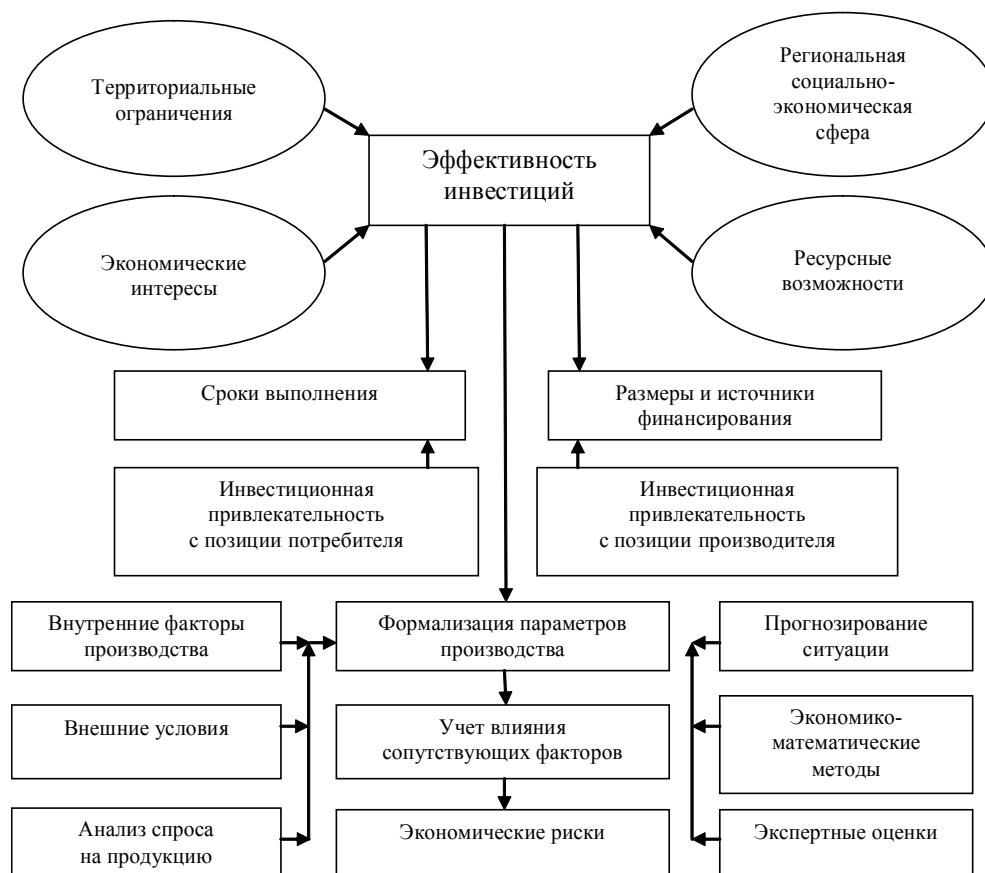
Рентабельность, то есть отношение чистой прибыли к затратам на реализацию инновационного проекта, является показателем эффективности затрат. Отношение общей суммы затрат к среднегодовой чистой прибыли, полученной за весь период реализации инновационного проекта, характеризует срок его окупаемости. Для потребителя экономически выгодно, чтобы срок был не более 4–5 лет.

Экономический механизм осуществления инноваций по возможности должен учитывать все условия, которые обеспечивают прибыльность производства с учетом современных условий хозяйствования и возможных рисков (см. рис.).

Моделирование инновационных процессов предполагает, что максимум выпуска продукции должен соответствовать моменту времени, когда предлагаемый продукт охватит 75 % потенциального рынка. Это позволяет установить диапазон жизненного цикла инновации и момент начала ее внедрения. Слишком ранний выход на рынок, когда еще нет готовности воспринять новый продукт, может привести к значительными убыткам; промедление в запуске инновации позволит конкурентам монополизировать рынок.

Экономическая оценка любого инвестиционного проекта должна учитывать особенности функционирования рынка, в частности, подвижность многих параметров проекта, неопределенность достижения конечного результата, субъективность интересов различных участников проекта и, как следствие, наличие множества критериев его оценки.

Токарева Гузель Фарисовна, канд. социол. наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: sapfo79@mail.ru

Логическая схема оценки инновационных проектов

При экономической оценке выгодности инвестиционного проекта важно учитывать следующие его динамические характеристики: возможные изменения в спросе на выпускаемый товар и соответствующие изменения объемов производства; планируемое снижение издержек производства в процессе наращивания объема выпуска; ожидаемые колебания цен на потребляемые ресурсы; доступность финансовых источников для инвестиций на каждом этапе.

Использование прогнозных оценок всегда объективно связано с риском. Исследования показывают, что разные характеристики инвестиционных проектов могут прогнозироваться с различной степенью точности. Обычно ошибки при оценке будущих затрат ниже по сравнению с ошибками в определении сроков реализации проектов. Степень риска в момент принятия решения о начале реализации проекта может быть различной. Сама степень приемлемости риска является важной стратегической характеристикой для каждого предприятия.

Методы оценки инновационного проекта. Самый простой метод оценки капиталовложений основан на определении периода, необходимого для покрытия начальных инвестиций и размеров ежегодного вклада, рассчитываемого как разность между годовыми доходами и затратами [2, 233]. При этом период возврата рассчитывается как отношение величины начальных капиталовложений к ежегодному вкладу. Преимуществом данного метода является простота расчетов и возможность ранжирования проектов в зависимости от сроков окупаемости. Среди его недостатков следует отметить, что в данном случае не учитывается отдача от вложенного капитала, то есть его прибыльность.

Более точным методом оценки инновационных проектов является метод, основанный на определении среднего уровня отдачи, учитывающий амортизацию и вложенный капитал. При этом прибыльность рассчитывается как отношение ежегодного вклада к амортизационным расходам, а средняя величина отдачи от вложенного капитала – как отношение величины начальных капиталовложений к прогнозируемому значению годового дохода. Преимуществом данного метода является возможность достаточно точного сравнения альтернативных проектов, учет общего дохода и амортизации, недостатками – игнорирование изменения уровня дохода и инвестиций в различные периоды и пренебрежение тем фактом, что денежные доходы, полученные позже, не обладают той же стоимостью, что полученные ранее.

Наиболее распространенным методом оценки инновационных проектов является метод дисконтирования средств, базирующийся на допущении, что деньги, получаемые или расходуемые в будущем, будут иметь меньшую ценность, чем в настоящее время. Формула расчета дисконтированной стоимости будущих поступлений (P) имеет следующий вид:

$$P = (I / (1+q_n)^n),$$

где I – величина отдачи от инвестиций, получаемая в конце n -го года; q_n – процентная ставка (ставка дисконта); n – число лет; $(1+q_n)^n$ – фактор дисконтированной стоимости.

Развитием этого метода являются расчеты чистой дисконтированной стоимости. Чистая дисконтированная стоимость представляет собой баланс общих дисконтированных стоимостей денежного потока сверх того, что создается при минимальном уровне дисконта, представляющем собой уровень отдачи от инвестиций, который должен быть достигнут. В том случае, если приходится выбирать из различных вариантов проектов, предпочтение отдается тому, который предлагает наивысший уровень чистой дисконтированной стоимости.

В сфере бизнеса все будущие поступления связаны с риском, который возрастает в условиях инфляции. Дисконтированная стоимость в реальном выражении «будущих денег» также сокращается под воздействием инфляции:

$$P = I (1 + q_n + F)^n,$$

где F – уровень инфляции.

Методические подходы к учету рисков путем их непосредственного количественного отражения в показателях экономической оценки также основываются на определении и корректировке ставок дисконта. Инвестор требует большей доходности для рискованных проектов. В показателях экономической эффективности это учитывается увеличением ставки дисконта как премия за риск. Риск этот связан с возможностью частичного или полного невозвращения инвестированных средств. Производителем, реализующим инновационный проект, в связи с неопределенностью результатов деятельности также не всегда может быть получен запланированный объем прибыли, что приведет к тому, что у него может не оказаться средств, необходимых для возврата кредита и выплаты по нему текущих процентов.

Показатели эффективности инновационных проектов. Инфляция является одним из факторов, оказывающих определяющее воздействие на инвестиционный климат и экономическую эффективность инновационной деятельности, поэтому влияние инфляционных процессов должно учитываться при оценке эффективности инвестиций.

Следует отметить, что большое число частных показателей экономической эффективности усложняет процесс общей оценки инновационных проектов. Кроме того, сравниваемые варианты могут иметь сопоставимые характеристики по одним

показателям и несопоставимые — по другим. Также может быть достигнут выигрыш по одним показателям наряду с проигрышем по другим. Например, один проект в сравнении с другим может иметь более высокий показатель финансового результата, но более длительный период окупаемости. Для исключения неопределенности таких оценок предлагается вводить интегральный показатель экономической эффективности инвестиционных проектов, пригодный и для расчета результатов инновационной деятельности [3, 81–83].

В интегральный показатель экономической эффективности инновационных проектов входят следующие частные показатели:

- чистый приведенный доход, отражающий финансовый результат реализации проекта;
- индекс доходности проекта, показывающий, какая доля дохода приходится на единицу инвестиций;
- среднегодовая прибыль, рассчитываемая как отношение чистого приведенного дохода ко всей продолжительности эксплуатации проекта;
- внутренняя норма доходности, определяемая как норма годовой доходности;
- среднегодовая рентабельность проекта, рассчитываемая как отношение среднегодовой прибыли к объему суммарных инвестиций;
- срок окупаемости проекта.

Значения частных показателей экономической эффективности сводятся в единую таблицу — матрицу показателей, с помощью которой анализируется коэффициент окупаемости, показывающий, какая доля инвестиционного капитала окупается за 1 год. Частные показатели экономической эффективности имеют разную физическую природу и размерность, поэтому для обеспечения возможности их комбинирования необходимо нормирование для перехода к безразмерному виду по формуле:

$$Z_i^n = (x_i - x_{i \min}) / (x_{i \max} - x_{i \min}),$$

где Z_i^n — значение i -го показателя после нормирования; x_i — значение i -го показателя до нормирования; $x_{i \min}$ — минимальное значение i -го показателя; $x_{i \max}$ — максимальное значение i -го показателя.

Диапазоном вариаций нормированных показателей будет интервал [0...1]. Предлагается несколько вариантов интегральных показателей экономической эффективности, расчет которых можно производить с помощью прикладных статистических программных пакетов.

Наиболее простой из интегральных показателей рассчитывается как корень квадратный из суммы квадратов частных показателей. Диапазон вариации такого обобщенного интегрального показателя составляет [0...2,45]. Чем эффективнее проект, тем ближе значение показателя к 2,45 и, соответственно, чем он менее эффективен, тем ближе это значение к нулю.

Более сложным с точки зрения выполнения расчетных операций при определении интегрального показателя эффективности инновационных проектов является метод, основанный на применении дискриминантного анализа. При этом интегральный показатель представлен в виде линейной комбинации частных показателей со своими коэффициентами. Величина этих коэффициентов подбирается таким образом, чтобы интегральный показатель по разным проектам максимально отличался, поэтому необходимо максимизировать дисперсионные соотношения Фишера.

Еще большую техническую сложность в плане реализации имеет главный компонент, отличительной особенностью которого является исключение дублирующих показателей и учет взаимных корреляционных связей между анализируемыми частными показателями. Устранение мультиколлинеарных связей между показателями

и выделение скрытых аргумент-факторов позволяет дать оценку вклада в общий интегральный показатель экономической эффективности всех составляющих его компонент.

Условия привлечения и структура задействованного в инвестировании капитала в значительной степени определяют эффективность инновационных проектов и целесообразность их реализации. Принимая во внимание тяжелое финансовое положение большинства отечественных предприятий, а также большую капиталоемкость инновационных проектов, в состав мобилизованного капитала, кроме собственного капитала как необходимого элемента, должен входить и заемный капитал. Ввиду того, что выплата процентов за использование заемного капитала включается в расходы производства, средневзвешенная стоимость мобилизованного для инвестирования капитала после уплаты налогов может быть рассчитана по формуле:

$$CBC = d_c c_c + (1 - \Pi) d_z c_z,$$

где d_c и d_z – доля собственного и заемного капитала в общем объеме инвестиций; c_c и c_z – стоимость собственного и заемного капитала; Π – ставка налога на прибыль.

Следует отметить, что если предприятие достаточно однозначно может определиться с параметрами d_c , d_z и c_c , то c_z , как правило, определяются путем переговоров между кредиторами и заемщиком. Интересы обеих сторон почти всегда различны. С точки зрения заемщика или предприятия это максимальное вовлечение средств по минимальной цене, с точки зрения кредитора или инвестора – получение максимально возможной прибыли на свой капитал.

Комплексная оценка различных сторон инновационного проекта должна учитывать ряд факторов, имеющих различную природу и содержание. В связи с этим вряд ли оправданы попытки получения адекватной оценки инновационных проектов на основе использования единого показателя, хотя такого подхода придерживаются многие исследователи. Стремление свести оценку эффективности инновационного проекта к одному показателю приводит к тому, что авторы учитывают только отдельные факторы. Такая оценка носит односторонний характер и не дает полного представления о качестве анализируемого инновационного проекта. Поэтому для определения уровня инвестиционной привлекательности необходимо сформировать и использовать систему показателей, учитывающих влияние на нее различных факторов и отражающих разные ее аспекты.

Факторы, влияющие на снижение инвестиционного риска инновационного проекта. Инновационный проект чаще всего реализуется в одном или нескольких конкурентных регионах страны. Чтобы учесть и добавить к общегосударственному риску еще и региональный, необходимо к безрисковой ставке дисконтирования проекта r_0 добавить соответствующий процент r_p , характеризующий региональный (районный и т. д.) риск. Следовательно, расчетная ставка дисконтирования находится по формуле:

$$r_n = r_0 + r_p.$$

В свою очередь величина r_p складывается из индивидуального или предпринимательского риска r_n , не зависящего от места реализации проекта, и риска, определяемого местом его осуществления r_m , который стимулируется с коэффициентом дисконтирования проекта:

$$r_p = r_n + r_m.$$

Следует отметить, что общегосударственный риск при такой форме его представления должен рассчитываться как наименьший из возможных региональных рисков. В то же время в каждом из регионов величина местного риска не может

быть меньше общегосударственного. В среднем по РФ общегосударственный риск составляет 30 %. Однако в стране есть регионы с максимально неблагоприятным инвестиционным климатом, и если не произвести корректировку величин рисков, то можно получить неоднозначную оценку инновационного проекта.

Основная проблема, возникающая в связи с необходимостью осуществления инвестиций, состоит в выборе (при дефиците финансовых ресурсов) тех инвестиций, которые предположительно дадут желаемый уровень доходности при приемлемой степени риска.

Возникновение рисков обуславливается рядом обстоятельств:

- нестабильностью экономического законодательства и текущей экономической ситуации, нестабильностью условий инвестирования и использования прибыли;
- неопределенностью политической ситуации, риском, связанным с неблагоприятными социально-экономическими изменениями в стране, регионе;
- неполнотой или неточностью информации о динамике технико-экономических показателей, параметрах новой техники и технологии;
- колебаниями рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов и т. п.;
- неопределенностью природно-климатических условий, возможностью стихийных бедствий;
- неполнотой или неточностью информации о финансовом положении и деловой репутации предприятий-участников (возможность неплатежей, банкротств, невыполнения договорных обязательств).

Поэтому в процессе осуществления инвестиций необходимо формирование организационно-экономического механизма реализации проекта, позволяющего снизить риск или уменьшить неблагоприятные последствия, связанные с ним. Для этого необходимо разработать сценарии, предусматривающие соответствующие действия участников при тех или иных изменениях в реализации проекта; предусмотреть механизмы стабилизации, обеспечивающие защиту интересов участников при неблагоприятном изменении условий реализации проекта, в том числе когда цели проекта будут достигнуты не полностью. В этих случаях нужно рассчитать варианты возможных действий участников и в случае необходимости – способы противодействия им. Это может быть, например, снижение риска за счет дополнительных затрат на создание резервов и запасов, совершенствование технологий, использование различных форм страхования, залог имущества. Создание такого механизма требует дополнительных затрат, которые следует учитывать при определении экономической эффективности проекта.

В странах с рыночной экономикой для учета факторов риска используется так называемый метод устойчивости, состоящий из ряда сценариев наиболее вероятных вариантов реализации проекта или наиболее «опасных» ситуаций. По каждому сценарию устанавливаются вероятностные доходы, потери и показатели эффективности. Проект считается устойчивым и эффективным, если во всех установленных ситуациях интересы участников соблюдаются, а возможные неблагоприятные последствия устраняются за счет созданных запасов или возмещаются страховыми выплатами.

Литература

1. Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организациях. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
2. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 2007.
3. Мосалев А.И. Моделирование оценки эффективности инвестирования инновационных проектов // Экономика региона. – 2007. – № 15. – С. 15–22.
4. Управление инновационными проектами: учеб. пособие / под ред. проф. В.Л.Попова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 336 с.

Человекоцентрический подход к пониманию категорий «инновация» и «инновационная деятельность»

С.ШЕРКУНОВ

В настоящее время сохраняет свою актуальность проблема определения условий и факторов экономического роста, обеспечения национальной конкурентоспособности. Большинство исследователей считают, что важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности и условием сохранения конкурентоспособности государства в системе мирохозяйственных связей на современном этапе развития является формирование инновационной экономики.

Обеспечение инновационного экономического роста – оптимальный путь для достижения поставленных целей в эпоху глобализации экономических отношений. Крайне важным является выявление причин низкой инновационной активности российских предприятий, недостаточно высокой результативности инновационной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровне, выработка первоочередных задач по развитию национальной инновационной системы.

Термин «инновация» может иметь различные значения в зависимости от ракурса исследования, целей и направлений анализа. Это многогранное понятие. Многие отечественные и зарубежные ученые, в том числе И.В.Афонин, А.С.Бирютин, С.Ю.Глазьев, Б.Санто, Б.Твисс, рассматривают инновацию как сложный процесс создания, распространения и использования нового средства для удовлетворения возрастающих потребностей общества и одновременно как процесс связанных с новшеством изменений в той среде, где совершается его жизненный цикл.

Специалисты в области управленческой науки А.Н.Фоломьев и Э.А.Гейгер характеризуют инновацию как «проявление НТП, особый вид знания, результат инновационного творческого труда, обладающий совокупностью функций, наиболее важными из которых являются преобразовательные, информационные, социально-потребительские» [10, 12].

В Толковом экономическом и финансовом словаре И.Бернара и Ж.-К.Колли инновация определяется как новшество, примененное в области технологии производства или управления какой-либо хозяйственной единицей. Авторы указывают на то, что в области технологии инновация является плодом НИОКР, деятельности, состоящей в «постоянном изучении возможностей создания новой технологии или новых товаров, в разработке методов и средств их внедрения или производства» [1, 82].

В Большой Российской энциклопедии (БРЭ) понятие «инновация» трактуется как конечный результат научно-технического или иного творчества, приводящего к существенному изменению жизнедеятельности человека, общества, природы. Подчеркивается, что инновация представляет собой «материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления и т. п.» [2, 392]. С нашей точки зрения, первостепенное значение в данном случае имеет человеческий капитал, а точнее – интеллектуальный, творческий капитал человека.

Считаем необходимым сделать акцент на том, что понятие «социальная инновация», возникшее в период становления теории человеческого капитала,

Шеркунов Сергей Александрович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой управления филиала Московского психолого-социального университета (г. Муром). E-mail: scherckunov@yandex.ru

рассматривается с точки зрения главенствующей роли умственных и креативных способностей человека. Суть социальной инновации заключается в проявлении непривычного, отличного от существующих типа мышления и стиля жизни. Под социальной инновацией, как правило, понимают процесс и результат улучшения социальной сферы общества или отдельной организации.

Первостепенная роль в разработке теории инноваций принадлежит Н.Д.Кондратьеву и Й.Шумпетеру. Под инновацией Й.Шумпетер подразумевал изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, производственных и транспортных средств, новых рынков и форм организации в промышленности [11]. Более глубокое и детальное изучение проблемы позволяет выявить, что «предвестником» теории инноваций был английский ученый Дж.А.Гобсон, который на рубеже XIX–XX вв. писал о возрастающей значимости той области, где производятся принципиально новые товары, происходит внедрение передовых производственных технологий, расширение рынков, то есть становятся более явными и весомыми результаты интеллектуального, творческого труда. Именно в этой «сфере прогрессивной промышленности» либеральный мыслитель Дж.А.Гобсон считал вполне оправданным получение капиталистической прибыли.

С нашей точки зрения, инновация – это применение в той или иной сфере деятельности результатов интеллектуального труда, имеющего потребительские функции и направленного на получение новых качественных изменений чего-либо. Уточненное значение термина «инновация» дает основания для рассмотрения его с позиции человекоцентрического подхода, подчеркивает первопричину инноваций – стремление индивидуума к реализации высших потребностей.

В БРЭ отмечено, что основным побудительным механизмом является рыночная конкуренция. Указывается на важность коммерческой реализуемости инноваций как потенциального свойства процесса трансформации инновационных идей в объект экономических отношений. В Энциклопедии инновационный процесс трактуется как «последовательность действий по инициированию, разработке новых продуктов и операций, по их реализации на рынке и дальнейшему распространению результатов» [2, 392].

С.П.Коноплев трактует инновационную деятельность как «деятельность, направленную на использование результатов научных разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках» [6, 6].

Инновационная деятельность включает комплекс научных, технологических, организационных, финансовых, маркетинговых мероприятий, без реализации которых инновационный цикл не будет признан завершенным.

Достаточно часто под инновационной деятельностью понимается слагаемое работ различного плана. Так, по мнению А.М.Мухамедьярова, инновационная деятельность – это «различные виды работ по созданию новшеств, в состав которых входят исследования поисково-прикладного характера, проектно-конструкторские и технологические разработки, опытно-экспериментальные и производственно-эксплуатационные работы» [8, 10]. Р.А.Фатхутдинов полагает, что инновационная деятельность – это «процесс по стратегическому маркетингу, НИОКР, организационно-технологической подготовке производства, производству и оформлению новшеств, их внедрению (или превращению в инновации) и распространению в другие сферы (диффузия)» [9, 16].

Заслуживает внимания также определение инновационной деятельности, предложенное В.Д.Дорофеевым и В.А.Дресвянниковым: «инновационная деятельность – это совместная деятельность множества участников рынка в едином

инновационном процессе с целью создания и реализации инновации» [5, 14]. Вместе с тем следует отметить, что инновационная деятельность охватывает не только инновационный процесс, но и работу по освоению наукоемких и ресурсосберегающих технологий, деятельность по эффективному использованию приобретаемых лицензий, раскрытию ноу-хау и т. п. Кроме того, к инновационной деятельности относят модификацию продукции, пользующейся спросом на товарном рынке, путем совершенствования конструкций и применения новых технологических процессов с целью улучшения эксплуатационных характеристик, снижения издержек производства, получения дополнительной прибыли.

На наш взгляд, приведенные выше определения не в полной мере отражают специфику инновационной деятельности, которая имеет творческое начало. Поскольку инновационная деятельность сопряжена с высокими рисками и неопределенностью, осуществлять ее с большей эффективностью могут люди, обладающие неординарными способностями, сильной волей, целеустремленностью и ориентацией на результат, отличающиеся аналитическим складом ума и располагающие резервами для повышения уровня интеллектуального развития. Важнейшим условием рождения инновации является наличие «Прометея» – человека, обладающего значительным инновационным потенциалом, способного к генерации новых идей, и «интрапренера» – работника, наделенного качествами предпринимателя и готового принять на себя обязательства по воплощению инновационно-инвестиционного проекта, доведению гениальной идеи до уровня инновации. «Прометей» являются ядром «когнитариата» [5, 143], который представляет собой группу работников, обладающих высоким уровнем профессионализма, креативным мышлением, стремлением к совершенству и созиданию, не чуждающихся перемен. Наличие когнитариата и группы интрапренеров является фактором успеха инновационной деятельности организации. С целью повышения результативности этой деятельности необходимо формирование единой команды, включающей когнитариат и группу интрапренеров. Талантливый ученый, реализующий предпринимательские способности (что пока является крайней редкостью), – самый ценный участник инновационного процесса. Данных специалистов часто относят к группе «золотых воротничков».

Таким образом, с нашей точки зрения, следует обращать внимание на значительную «интеллектоемкость» инновационной деятельности. В этой связи трактовка данной экономической категории нуждается в соответствующем уточнении: инновационная деятельность – это приложение умственных усилий и особых способностей людей для решения задач, связанных с продуцированием, распространением и использованием инноваций.

На научно-производственных предприятиях первостепенное значение приобретают индивидуальные качества работников, позволяющие поддерживать и повышать уровень интеллектуального развития, степень профессиональной подготовки, совершенствовать творческий подход, развивать способность к умственной мобилизации, усиливать мотивацию деятельности.

Организация и осуществление инновационной деятельности, установление баланса, количества и качества используемых ресурсов всецело зависят от возможностей человека. Из всех ресурсов инноваций, включая материально-технические, финансовые и информационные, именно человеческие ресурсы приобретают первостепенное значение.

Качество человеческих ресурсов определяется величиной человеческого капитала, который становится ведущим фактором инновационного развития экономики. Л.И.Якобсон соотносит человеческий капитал с экономической оценкой человеческих свойств, выполненной под определенным углом зрения в рамках принятой теории [12]. Человеческий капитал является интегральным ресурсом и представляет собой

совокупность следующих видов капитала: здоровья, профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуального, организационного, культурно-нравственного, бренд-капитала, сформированных в результате деятельности, направленной на личностное и профессиональное развитие индивидуума с целью максимизации приносимой обществу пользы и роста собственных доходов.

Накопленный социально-экономической системой любого уровня человеческий капитал способствует повышению производительности труда и росту благосостояния населения. Снижение эффективности использования и «растрата» человеческого капитала являются основными причинами низкой результативности интеллектуального труда.

Ухудшение основных качественных характеристик человеческого капитала предприятий, организаций и учреждений научно-инновационной сферы в 1990-е гг., снижение численности научных работников до сих пор сказывается на возможностях инновационного развития экономики и является серьезным препятствием на пути формирования экономики, основанной на знаниях. Существует точка зрения, согласно которой в период рыночных преобразований на рубеже XX–XXI вв. политика в сфере науки и образования привела к деинтеллектуализации населения. По нашему мнению, есть основания говорить о низком, даже критичном уровне образованности молодых людей, блокирующем использование потенциала поколений.

Задача сохранения и развития человеческого капитала имеет стратегическое значение. По справедливому замечанию А.Р.Маркова, «человеческий капитал в силу своей природы, своего экономического происхождения и особенностей воспроизводства находится в области естественного взаимодействия государства, бизнеса, отдельного индивида и общества в целом» [7, 8]. С точки зрения Ю.А.Дмитриева, С.А.Максимова и К.В.Хартановича, развертывание деятельности, направленной на преодоление негативных тенденций в развитии человеческого капитала, будет адекватным ответом российского государства и общества на один из долговременных системных вызовов [4, 90–93]. Человеческий капитал является источником формирования сплоченного кадрового корпуса, способного обеспечить рост производительности труда, а при условии интеграции всех имеющихся ресурсов – становление социально-хозяйственной системы на инновационной основе.

Первостепенное значение в развитии инновационных процессов приобретает фундаментальная наука, которая выступает в качестве «генератора идеи» [6, 24]. Неотъемлемой частью инновационного процесса являются научные исследования прикладного характера, опытно-конструкторские работы. Наука должна иметь постоянный приток свежих сил, мотивированных к данному виду деятельности интеллектуалов. Но, к сожалению, сохраняется тенденция к снижению численности вовлеченных в процесс исследований и разработок специалистов, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук, происходит увеличение среднего возраста научных работников. Положение усугубляется недостаточно высоким уровнем подготовки научных кадров в рамках аспирантуры и докторантуры.

Для выполнения задачи обеспечения выхода государства на качественно новый уровень развития следует кардинальным образом изменить ситуацию, связанную с финансированием государственного сектора российской науки, способствовать умножению человеческого капитала.

В целях стимулирования научно-исследовательской деятельности с выходом на инновации также необходимо формирование новой нормативно-правовой базы. Согласно действующему законодательству, на идеи, открытия, концепции, системы, процессы, принципы, способы и методы авторское право не распространяется, что негативным образом сказывается на мотивации к высокоинтеллектуальному труду, проведению фундаментальных и поисковых исследований. Требуется пересмотра

концепция нематериальных активов, согласно которой к таковым не относятся интеллектуальный капитал работников, их квалификация и деловые качества.

Многие исследователи в своих трудах поднимают проблему адаптации молодых дипломированных специалистов на производстве. В частности, Н.Гуринович цитирует Генерального директора территориального Агентства развития предпринимательства Зеленоградского административного округа Москвы А.Михайлову, которая указывает на наличие конфликта между «старшим поколением профессионалов и молодежью» [3, 11]. С нашей точки зрения, проблема адаптации молодых сотрудников главным образом связана с противостоянием работников с разным уровнем подготовки. Обострение противоречий в профессиональной среде вызвано, прежде всего, неспособностью значительной части молодых дипломированных специалистов на необходимом уровне выполнять свои должностные обязанности, применять на практике знания, умения и навыки, полученные во время обучения в учреждениях профессионального образования.

С учетом всего отмеченного выше, требуется принятие безотлагательных мер по совершенствованию системы подготовки и переподготовки кадров для инновационной экономики России. Без изменения отношения государства и общества к проблемам образования и науки, в отсутствие программ, направленных на развитие интеллектуального потенциала нации, для нашей страны сохраняется угроза оказаться на периферии мирового развития.

Литература

1. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, испанская терминология. В 2-х т. Т. 2 / пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1997. – 760 с.
2. Большая Российская энциклопедия (БРЭ) / председатель науч.-ред. совета Ю.С.Осипов; отв. ред. С.Л.Кравец. Т. 11. – М.: БРЭ, 2008. – 767 с.
3. Гуринович Н. Рынок труда и кадры для малого инновационного предпринимательства // Человек и труд. – 2009. – № 3. – С. 11–12.
4. Дмитриев Ю.А., Максимов С.А., Хартанович К.В. Концептуальные подходы к совершенствованию инновационной деятельности в региональных экономических системах: монография. – Владимир: Собор, 2010. – 444 с.
5. Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Пенза, 2003. – 189 с.
6. Коноплев С.П. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – 128 с.
7. Марков А.Р. Что происходит с человеческим капиталом России // Человеческий капитал России: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы семинара «Стратегия развития». – М.: ТЕИИС, 2003. – С. 8–26.
8. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 127 с.
9. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.
10. Фоломьев А.Н., Гейгер Э.А. Менеджмент инноваций: теория и практика. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 174 с.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
12. Якобсон Л.И. Человеческий капитал и модернизация образования // Человеческий капитал России: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы семинара «Стратегия развития». – М.: ТЕИИС, 2003. – С. 27–41.

К вопросу о структуре экономики региона

Н.СИНГИЗОВА

Поскольку регион представляет собой определенную территорию (область, местность, часть страны), отличающуюся от других территорий совокупностью существенных признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов, что соответствует определению понятия «система», то целесообразным представляется исследование экономики региона с позиции системного подхода. При этом регион необходимо изучать как сложную структурированную социально-экономическую систему с различными причинно-следственными связями между ее составляющими. В то же время регион представляет собой функциональную и структурную подсистему народнохозяйственного комплекса страны, относительно самостоятельную его часть с законченным циклом воспроизводства и специфическими особенностями социально-экономических процессов. Экономика региона, будучи подсистемой народнохозяйственного комплекса страны, обладает чертами системы, но при этом проблемы региона не являются зеркальным отражением общей системы экономики России.

Важнейшей характеристикой экономики региона как системы является ее структура, это «системное в системе». Структура экономики представляет собой ее важную сущностную характеристику, которая может рассматриваться как совокупность устойчивых связей и отношений, обеспечивающих стабильность и равновесие экономической системы, а также взаимодействие, согласованность и пропорциональность ее элементов.

Формирование структуры региональной экономики происходит под воздействием совокупности разнообразных долговременно действующих факторов, которые можно объединить в следующие группы: природные и экологические (природные условия и природные ресурсы); политические; научно-технические; социально-демографические; экономические и организационные факторы. В зависимости от преобладания тех или иных факторов складывается определенная структура экономики региона. Воздействие конкретных факторов приводит к изменениям структуры, оказывая влияние на разные стороны и свойства экономической системы. Эти изменения могут быть как однонаправленными, так и взаимопоглащающимися и порождать различные по масштабам и характеру последствия в системе в целом.

Структура экономики регионов – субъектов Российской Федерации имеет свою специфику, так как регионы страны отличаются друг от друга по географическому расположению, площади территории, численности и составу населения, экономическому потенциалу и другим существенным признакам.

Сложившаяся к настоящему времени структура экономики регионов России, как и структура национальной экономики в целом, характеризуется значительными диспропорциями и деформациями по многим критериям. Одни диспропорции складывались в течение длительного периода функционирования народного хозяйства в условиях плановой системы, другие же появились за время перехода к рыночной экономике.

Исследование структуры экономики региона преследует следующие цели:

- определение основных региональных пропорций, взаимосвязей общественного производства внутри региона и между регионами;
- выявление и оценка воздействия отдельных факторов на результаты функционирования экономики региона;
- изучение структурных сдвигов в экономике региона и установление основных тенденций развития отдельных структурных элементов региональной экономической системы;

Сингизова Наркас Байрасовна, старший преподаватель кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: narkesochka@mail.ru

– оценка правильности осуществляемой региональной социально-экономической политики и разработка мероприятий по ее корректировке.

Главной целью анализа и оценки структуры экономики региона является последующая ее оптимизация по выбранным критериям, направленная на обеспечение устойчивости региональной социально-экономической системы и высоких темпов экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения.

Основными задачами формирования оптимальной структуры экономики региона являются:

– эффективное использование имеющихся ресурсов, увеличение объема валового регионального продукта (ВРП) и повышение производительности общественного труда;

– развитие и поддержание конкурентных преимуществ региона: стимулирование эффективных и конкурентоспособных отраслей, предприятий, производств, с одной стороны, ликвидация и реорганизация неэффективных – с другой;

– развитие рыночной и социальной инфраструктуры региона;

– создание в регионе благоприятного инвестиционного климата;

– обеспечение пропорционального развития структурных элементов экономики региона, например, сфер народного хозяйства, отраслей, видов экономической деятельности, отдельных предприятий и др.

Структура экономики региона характеризуется количественными соотношениями между макроэкономическими показателями, среди которых: доля отдельных секторов и отраслей экономики в ВРП; соотношение ввоза и вывоза, импорта и экспорта, а также их товарная структура; распределение занятых по секторам и отраслям региональной экономики и др.

Наиболее часто выделяют и анализируют воспроизводственную, отраслевую, территориальную, организационно-экономическую и социально-экономическую структуры экономики региона.

Отраслевая структура экономики представляет собой совокупность ее структурных подразделений, образованных по признаку общности выполняемых функций, назначения продукции (услуг). Отраслевая структура отражает специализацию региона и качественное состояние его экономики, а также вклад каждой отрасли в производимый валовой продукт. Поскольку ВРП является основным макроэкономическим показателем, характеризующим конечный результат экономической деятельности за определенный период в масштабах всего региона – субъекта Российской Федерации, то отраслевая структура ВРП по видам экономической деятельности является важнейшей характеристикой структуры экономики региона.

Объем и состав ВРП как результирующего показателя региональной экономики формируются исходя из имеющихся в регионе факторов производства. В условиях перехода российской экономики к постиндустриальному этапу развития главным фактором производства становятся трудовые ресурсы, под которыми в рыночной экономике понимают экономически активное население. В свою очередь, в составе экономически активного населения главной категорией выступает население, занятое в экономике. Равновесию экономической системы соответствует определенный уровень занятости. Занятость населения в различных отраслях экономики характеризует обеспеченность данных отраслей трудовыми ресурсами. В связи с этим представляется значимой структуризация экономики региона на основе численности занятых по видам экономической деятельности.

Кроме того, сопоставление указанных критериев, а именно валовой добавленной стоимости и численности занятых по видам экономической деятельности, позволяет рассчитать производительность общественного труда в разрезе отраслей экономики региона, представляющую собой важный показатель эффективности функционирования региональной экономики.

Рассмотренные выше признаки структуризации экономики региона, а также официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее территориальных органов в субъектах Российской Федерации позволяют комплексно исследовать структуру экономики региона по следующим критериям:

- отраслевая структура валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности;
- распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности;
- структура основных фондов по видам экономической деятельности;
- распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности.

Показатели, необходимые для проведения количественного анализа структуры экономики региона, должны адекватно отражать реальные явления и процессы. Наиболее простым, но в то же время достаточно информативным статистическим показателем, используемым для характеристики структуры объекта исследования, является характеристика структуры, определяемая как доля или удельный вес отдельных элементов во всей совокупности.

Важной характеристикой структуры экономики выступает соотношение между сферами материального и нематериального производства. Преобладание сферы нематериального производства свидетельствует о переходе к постиндустриальной стадии развития социально-экономической системы.

Если ориентироваться на действующий Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), то к сфере материального производства следует отнести те виды экономической деятельности, которые направлены на производство товаров (разделы А–F ОКВЭД). Соответственно, в сферу нематериального производства включаются виды экономической деятельности, направленные на производство услуг (разделы G–O ОКВЭД).

Объединение удельных весов структурных элементов экономики России и Республики Башкортостан по указанным выше сферам позволяет выявить пропорции между ними (табл. 1).

Таблица 1

**Структура экономики Российской Федерации
и Республики Башкортостан по сферам материального
и нематериального производства (2008 г.)**

Признак структуризации экономики	Российская Федерация		Республика Башкортостан	
	Виды экономической деятельности, направленные на производство товаров (разделы А–F ОКВЭД)	Виды экономической деятельности, направленные на производство услуг (разделы G–O ОКВЭД)	Виды экономической деятельности, направленные на производство товаров (разделы А–F ОКВЭД)	Виды экономической деятельности, направленные на производство услуг (разделы G–O ОКВЭД)
ВДС	43,8	56,2	57,8	42,2
ЗАН	38,6	61,4	43,2	56,8
ОФ	28,0	72,0	36,6	63,4
ИНВ	45,2	54,8	49,7	50,3

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что экономика Республики Башкортостан в меньшей степени перешла на постиндустриальную стадию развития по сравнению с экономикой России в целом. Кроме того, в структуре ВРП Башкортостана преобладает вклад сферы материального производства (57,8 %) по сравнению с нематериальной сферой (42,2 %).

Таблица 2

**Динамика удельного веса видов экономической деятельности,
направленных на производство товаров, в структуре
валовой добавленной стоимости субъектов РФ**

	Удельный вес видов деятельности, производящих товары, %				
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация из суммы субъектов	48,1	46,3	44,9	44,7	43,8
Центральный федеральный округ	32,4	29,8	28,2	30,1	29,9
Северо-Западный федеральный округ	45,8	46,9	46,4	45,1	44,2
Южный федеральный округ	46,6	46,5	43,8	44,3	46,1
Уральский федеральный округ	69,1	63,6	62,8	61,8	60,7
Сибирский федеральный округ	55,4	54,0	53,3	51,0	48,7
Дальневосточный федеральный округ	48,9	47,2	45,4	48,6	48,2
Приволжский федеральный округ	56,7	57,6	56,8	56,5	55,9
Республика Башкортостан	62,6	60,8	60,5	59,5	57,8
Республика Марий Эл	51,9	54,5	49,6	51,1	52,1
Республика Мордовия	62,8	62,0	59,6	56,4	59,4
Республика Татарстан	63,6	67,5	66,2	64,7	61,9
Удмуртская Республика	58,9	65,0	62,7	62,9	61,5
Чувашская Республика	56,2	54,8	52,9	51,8	52,6
Пермский край	53,9	55,7	54,9	57,1	59,6
Кировская область	49,0	47,6	47,6	46,2	46,7
Нижегородская область	46,2	44,7	46,3	46,5	48,0
Оренбургская область	64,7	69,3	71,0	69,8	69,1
Пензенская область	43,4	43,1	42,1	42,9	41,4
Самарская область	55,9	53,8	51,8	52,3	48,6
Саратовская область	54,2	51,9	51,1	51,1	52,3
Ульяновская область	47,8	43,7	44,0	42,8	43,7

Рассчитано по данным Росстата: www.gks.ru

Таблица 3

**Динамика удельного веса видов экономической деятельности,
направленных на производство услуг, в структуре
валовой добавленной стоимости субъектов РФ**

	Удельный вес видов деятельности, производящих услуги, %				
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация из суммы субъектов	51,9	53,7	55,1	55,3	56,2
Центральный федеральный округ	67,6	70,2	71,8	69,9	70,1
Северо-Западный федеральный округ	54,2	53,1	53,6	54,9	55,8
Южный федеральный округ	46,6	53,5	56,2	55,7	53,9
Уральский федеральный округ	30,9	36,4	37,2	38,2	39,3
Сибирский федеральный округ	44,6	46,0	46,7	49,0	51,3
Дальневосточный федеральный округ	51,1	52,8	54,6	51,4	51,8
Приволжский федеральный округ	43,3	42,4	43,2	43,5	44,1
Республика Башкортостан	37,4	39,2	39,5	40,5	42,2
Республика Марий Эл	48,1	45,5	50,4	48,9	47,9
Республика Мордовия	37,2	38,0	40,4	43,6	40,6
Республика Татарстан	36,4	32,5	33,8	35,3	38,1
Удмуртская Республика	41,1	35,0	37,3	37,1	38,5
Чувашская Республика	43,8	45,2	47,1	48,2	47,4
Пермский край	46,1	44,3	45,1	42,9	40,4
Кировская область	51,0	52,4	52,4	53,8	53,3
Нижегородская область	53,8	55,3	53,7	53,5	52,0
Оренбургская область	35,3	30,7	29,0	30,2	30,9
Пензенская область	56,6	56,9	57,9	57,1	58,6
Самарская область	44,1	46,2	48,2	47,7	51,4
Саратовская область	45,8	48,1	48,9	48,9	47,7
Ульяновская область	52,2	56,3	56,0	57,2	56,3

Рассчитано по данным Росстата: www.gks.ru

При этом анализ динамики структуры национальной экономики (по показателям отраслевой структуры валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации) за пятилетний период (с 2004 по 2008 г.) свидетельствует об отчетливо выраженной тенденции преимущественного развития видов экономической деятельности, направленных на производство услуг, а не товаров. Тенденция к росту удельного веса валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, связанным с производством услуг, характерна не только для Российской Федерации в целом, но и для всех федеральных округов страны, а также для большинства регионов – субъектов Российской Федерации, включая Республику Башкортостан (табл. 2, 3).

Таким образом, согласно концепции теории стадий роста российская экономика перешла на стадию постиндустриального развития, для которой характерно возрастание роли отраслей нематериального производства, таких как торговля, транспорт и связь, финансы, страхование, наука, образование, здравоохранение и др. Отличительными чертами постиндустриального общества выступают рост наукоемкости производства, повышение уровня квалификации работников, возрастание роли человеческого капитала в структуре национального богатства. Данные факторы должны учитываться при формировании региональной социально-экономической политики в целях обеспечения инновационного развития социально-экономических систем регионов Российской Федерации.

Трансформация управления перспективным региональным планированием

Р.ЮНУСОВА

Актуализация конструирования адекватной схемы перспективного планирования развития региональных экономических систем обусловлена действием ряда внешних и внутренних факторов, важнейшие из которых: формирование постиндустриальной экономики и трансформация роли региона в ней; развитие идей федерализма и демократизация общественной жизни; становление парадигмы регионального развития на основе конкурентных преимуществ.

В этих условиях наглядно проявляется транзитарность действующей отечественной модели регионального планирования, реализуемой, с одной стороны, в условиях перехода к рынку, а с другой – в условиях формирования атрибутов постиндустриальной (информационной, сетевой и пр.) экономики. При этом трансформация внешней среды носит многоаспектный характер и столь сложна и многогранна, что ее влияние на перспективное планирование развития региональных социально-экономических систем требует отдельного рассмотрения.

Проблематика и условия регионального развития обуславливают «провалы» регионального планирования и прогнозирования, проявляющиеся в следующем:

- внутриведомственная статистика оценки эффективности планирования;
- отсутствие общественных механизмов оценки перспективности отобранных направлений и эффективности процедур планирования (несистемное участие независимых общественных структур и специализированных консалтинговых организаций в оценке);
- аутохтонность планирования (зачастую плановые мероприятия реализуются вне зависимости от продолжительности реализации целевых задач);

Юнусова Разиля Фанузовна, аспирант кафедры «Экономика» Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: post@ugues.ru

- самоконтроль субъектов планирования (по ряду реализуемых региональных планов развития оценка достижения поставленных целей осуществляется самим субъектом управления);

- потеря контроля за планированием в долгосрочном периоде, обусловленная в том числе частой реорганизацией ведомств регионального уровня;

- низкое влияние программных мероприятий на объект управления, связанное, во-первых, со сменой механизмов регулятивного воздействия региональных органов власти на социально-экономические процессы; во-вторых, со снижением финансово-бюджетной независимости регионов; в-третьих, с тем, что объекты индикативного планирования могут не находиться в сфере подчинения планирующего органа;

- формальное программирование (подготовка плановых документов на основе шаблонных методических документов, связанная с высокой степенью иерархичности);

- отсутствие вариативного программирования (отсутствие конкуренции планов и высокая иерархичность субъектов управления).

Таким образом, в числе ключевых характеристик современной модели регионального планирования, определяющих указанные «провалы», можно выделить следующие: многосубъектность управления; транзитарность принципа индикативности; приоритет отраслевого развития; низкую проблемную ориентированность; аутохтонность; модельность (содержательная унификация); копирование перспективных целей (целевая унификация); низкую конкурентность программирования; противоречие множественности прогнозов и однозначности программных целей; проектный характер системы точечного развития; противоречие специализации и диверсификации; интуитивное целеполагание.

Выявление соответствующих связей «провалов» регионального планирования и прогнозирования и ключевых характеристик современной – функциональной – модели планирования позволяет определить области воздействия для трансформации действующей модели от функциональной к эквифинальной.

Так, приоритет отраслевого развития приводит к самоконтролю субъектов планирования и преобладанию внутриведомственной статистики оценки эффективности планирования; низкая проблемная ориентированность – к потере контроля за планированием в долгосрочном периоде, продолжению действий вне зависимости от продолжительности плановых задач и самоконтролю субъектов планирования. Противоречие множественности прогнозов и однозначности программных целей проявляется в отсутствии вариативного программирования и т. д.

Таким образом, действующая модель регионального планирования и прогнозирования основана на функциональной модели управления, присущей региональной системе управления социально-экономическими процессами в настоящее время. Указанная модель не отвечает современным требованиям к региональному управлению.

Именно транзитарность действующей системы обеспечивает содержание ключевых характеристик современной функциональной модели регионального планирования и определяемых ими «провалов» регионального планирования. Это требует формирования механизма соответствующей трансформации действующей функциональной модели посредством поэтапного (через создание адаптационной модели) перехода к эквифинальной модели.

Эквифинальность – это свойство динамической системы различными путями обеспечивать заданное финальное состояние независимо от случайных изменений среды и начального состояния системы. Эквифинальность присуща, как правило, всем открытым системам. Это свойство открытых систем необходимо учитывать и при разработке механизмов трансформации управления перспективным планированием.

Различие начальных состояний в региональном планировании – это в статическом плане отражение существующей дифференциации регионального развития; в динамическом – дальнейшее углубление процессов поляризации социально-экономического развития. Различие путей отражает варианты достижения финального состояния.

Предлагаемый механизм трансформации управления перспективным планированием заключается в переходе от функционального управления перспективным планированием к эквифинальному управлению посредством адаптационных процедур (рис. 1).

Рис. 1. Трансформация управления перспективным планированием

По нашему мнению, смена ключевых характеристик функциональной модели управления приведет к трансформации системы планирования и нивелированию нежелательных «провалов», однако она не может быть единовременной и требует определенной переходной, адаптационной модели. Адаптационная модель – это комплекс таких характеристик системы, когда в рамках действующей системы вводятся элементы ее нового варианта. При этом, несмотря на то, что функциональность прежней системы не нарушается, общие принципы работы корректируются или изменяются полностью.

Так, многосубъектность управления, связанная со значительной иерархизацией современных органов планирования, может быть трансформирована на основе внедрения аутсорсинга элементов планирования и последующего перехода к конкуренции субъектов управления.

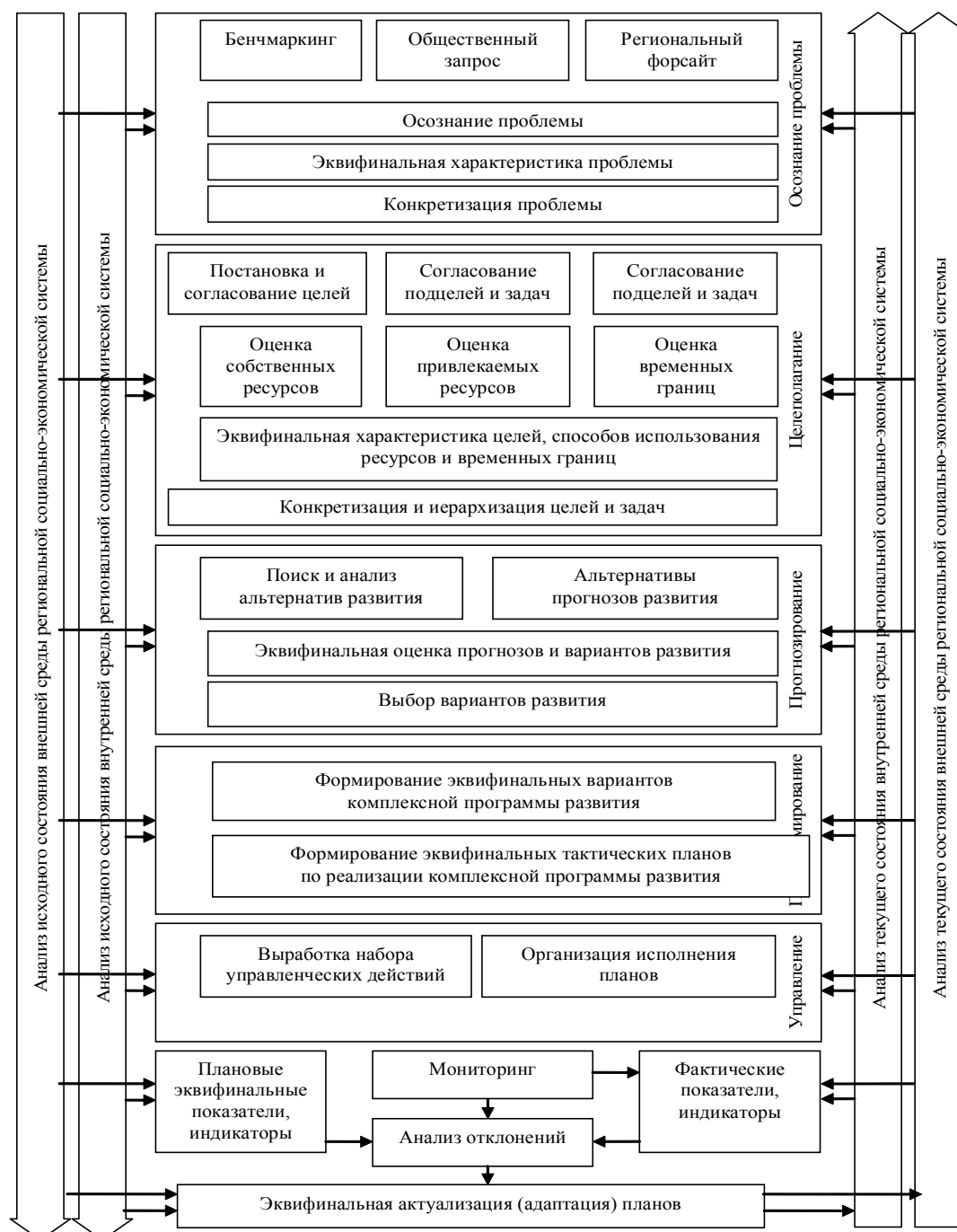

Рис. 2. Организационный механизм конкурентного эквифинального планирования регионального развития

Нивелирование транзитарности принципа индикативности обеспечивается использованием программно-целевых методов управления и переходом к концепции управления жизненными циклами.

Приоритет отраслевого развития может быть заменен приоритетами конкурентности регионов и последующим переходом к системе конкуренции преимуществ регионов.

Низкая проблемная ориентированность требует внедрения модели проектного управления.

Аутохтонность устраняется программно-целевым управлением и переходом к концепции управления жизненными циклами.

Модельность (содержательная унификация), целевая унификация (копирование перспективных целей) снижаются посредством обеспечения вначале типологического разнообразия объектов унификации, а в дальнейшем – путем перехода к целевой и содержательной уникальности.

Адаптационная модель предусматривает также внедрение конкурентности прогнозирования.

Противоречие множественности прогнозов и однозначности программных целей вкупе с интуитивным целеполаганием нивелируются путем внедрения в практику научного обоснования целей планирования.

Проектный характер планирования в системе точечного развития может быть трансформирован путем восстановления системы территориального планирования.

Противоречие специализации и диверсификации снимается на основе модели конкурентного рассмотрения преимуществ специализации и диверсификации и их последующего паритета.

Принципиальная схема реализации трансформации управления перспективным планированием региона, а именно – алгоритм перехода системы планирования к конкурентному планированию, представлен на рис. 2. В целом, как показано на рисунке, в стандартный набор процедур регионального планирования необходимо внести ряд дополнений и корректировок, обеспечивающих эквифинальность системы регионального планирования, в том числе:

- на этапе осознания проблемы – при характеристике проблем;
- на этапе целеполагания – при характеристике целей, способов использования ресурсов и временных границ;
- на этапе прогнозирования – при оценке прогнозов и вариантов развития;
- на этапе программирования – при формировании вариантов комплексных программ и тактических планов;
- в секторе обратной связи – при установке плановых показателей (индикаторов) и актуализации планов на основе их измерения.

Ключевой принцип предлагаемых изменений – учет эквифинальности как важного свойства открытой системы, в том числе системы планирования регионального развития.

Некоторые аспекты развития инновационного предпринимательства в регионе

А.ОСТРЯКОВА

Инновация – это процесс, сопровождающийся зарождением идеи и получением наукоемких продуктов, услуг и технологий. Обеспечение промышленного выпуска инновационных продуктов достигается путем своевременного финансирования проекта, сопровождаемого техническим консультированием в рамках единого научно-воспроизводственного цикла.

Предпринимательство является инновационным только в том случае, если позволяет получить предпринимательский доход в результате создания инновационного производства или использования инновационного продукта. К субъектам инновационного предпринимательства относятся предприятия и организации,

Острякова Аида Фильгатовна, аспирант кафедры «Экономика» Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: aida-kh@mail.ru

осуществляющие инновационную деятельность. В условиях рыночной экономики развитие инновационного предпринимательства зависит от спроса на инновационную продукцию или товар, наличия развитого научно-технического потенциала национальной экономики, функционирования венчурных фирм и инвесторов, финансирующих рисковую инновационную деятельность.

По данным Башкортостанстата, основу инновационного предпринимательства составляют малые инновационные фирмы (эксплеренты) – технологические лидеры в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым способствующие формированию новых технологических укладов [3].

Успех инновационной деятельности в регионе зависит от уровня интеграции науки, образования и производства. Инновационная деятельность осуществляется в несколько этапов: предварительный отбор наиболее перспективных идей; поиск инвестора; проведение НИОКР и разработка нового продукта или услуги; защита авторских прав; производство продукта или услуги; проверка их конкурентоспособности; продвижение новых продуктов или услуг на рынок [1].

В Республике Башкортостан инновационную активность в первую очередь проявляют предприятия пищевой промышленности, второе место занимают предприятия по производству машин и оборудования, далее следуют предприятия химической и нефтехимической промышленности и легкой промышленности.

В связи с реструктуризацией крупных промышленных предприятий наблюдается активизация сферы инновационного производства, в которой осуществляются технологические инновации. Это, прежде всего, предприятия в сферах обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых, производства и распределения электроэнергии, газа и воды (без учета микропредприятий). Технологические инновации связаны с разработкой и внедрением новых или усовершенствованных продуктов и технологических процессов.

В 2011 г. удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в объеме отгруженных товаров малых предприятий Республики Башкортостан, осуществлявших технологические инновации, составил 5,6 %, что в два раза выше по сравнению с показателем 2007 г. Однако следует отметить, что в 2009–2011 гг. существенного роста данного показателя не наблюдалось.

Современные высокотехнологичные производства требуют привлечения специалистов с достаточно высоким уровнем профессионализма. Новые технологии могут развиваться лишь при условии, что на территории будет проживать население, обладающее высоким образовательным и квалификационным потенциалом [7]. Важнейшим результатом интеллектуализации населения территории становится возникновение интеллектуально-инновационного пространства.

Интеллектуальное развитие населения и появляющиеся на этой основе инновации не могут возникнуть за короткий срок. Требуется относительно длительный период, включающий сначала накопление знаний, а затем их превращение в новый продукт или образ.

Сегодня подготовкой интеллектуальных кадров, то есть формированием интеллектуального пространства, занимаются университеты – это мощные образовательные, исследовательские и научно-производственные комплексы, тесно связанные с отраслями новых технологий и опосредующие внедрение в хозяйство современных систем организации и управления. Традиционно выступая центрами подготовки исследовательских кадров и проведения фундаментальных исследований, они являются средоточием инновационной предпринимательской активности, «предпринимательскими университетами», ставящими цель способствовать внедрению инноваций в промышленность [4].

Интеллектуальное пространство региона

Специфика понимания инновационного хозяйства определяет характеристики выбора вариантов специализации предпринимательства в регионе. Во-первых, будущая специализация должна обязательно вытекать из структуры и уровня знаний населения, во-вторых, должна быть связанной с передовыми технологиями. Инновационное предпринимательство, находящееся на этапе становления, представляет собой такую систему, структуру и комбинацию связей между научно-технологическими возможностями и определенными действиями по их реализации, которые могут обеспечивать объединение интеллектуального потенциала с инновационным потенциалом и дать положительный социально-экономический эффект в развитии региона [8].

Приоритетными направлениями научно-технического и инновационного развития региона являются информационно-телекоммуникационные технологии; технологии живых систем; авиационно-космические и транспортные системы; нанотехнологии и nanoиндустрия; энергетика и энергосберегающие технологии; производственные системы; технологии рационального природопользования; сельское хозяйство. Анализ инновационной деятельности показывает, что в республике имеются предпосылки ее активизации: значительный производственный потенциал, активность работы научных организаций, вузов,

отраслевых научно-исследовательских институтов, других элементов инновационной инфраструктуры. Иными словами, есть идеи, есть технические возможности для их реализации (на базе республиканских предприятий), создается и соответствующая правовая база.

В настоящее время инновационное предпринимательство республики развивается невысокими темпами. Это связано с тем, что крупномасштабные инновации осуществляются государством. Особенность сложившейся на сегодняшний день ситуации заключается в том, что в республике имеются значительные технологические заделы, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры, но в то же время наблюдается недостаточная ориентация этого инновационного потенциала на реализацию научных достижений.

В целях стимулирования инновационной деятельности сегодня важно разработать нормативную базу, основные положения которой будут способствовать привлечению инвестиций в сферу науки и техники для развития инновационного предпринимательства.

Основные трудности инновационного предпринимательства связаны как с ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств, так и с постоянным дефицитом денежных средств организаций, что не позволяет формировать источники финансирования инновационной деятельности. Однако дефицит средств является не единственным фактором замедления инновационной активности. Особого внимания требует проблема совершенствования инновационной инфраструктуры (страхование рисков, венчурные фонды и т. д.).

Организация и успешное функционирование в регионе инновационной системы приведут к созданию благоприятной инновационной среды на территории республики, повысят уровень инновационного предпринимательства в регионе. Помимо этого, будет вовлечен в производство научно-технический потенциал республики, появятся условия для широкого привлечения инвестиционных ресурсов

Литература

1. Валдайцев С.В. Управление инновационным бизнесом: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.
2. Доничев О.А., Грачев С.А. Развитие региональной инфраструктуры экономики знаний как важнейшего элемента инновационной трансформации // Инновации. – 2011. – № 6.
3. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2011.
4. Полонский В.М. Инновации в образовании // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 4–12.
5. Республиканская целевая инновационная программа РБ на 2008–2010 гг. «Региональная инновационная стратегия как фактор повышения инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан». – Уфа, 2007.
6. Ульянова И.Н. Инновационное развитие малого предпринимательства в регионах России // Предпринимательство. – 2011. – № 1.
7. Шайхутдинова Г.Ф. Личностная компонента российского предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 123–126.
8. Юдаев И.Г. Инновационное предпринимательство как основа стратегического развития региона // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 4.

Анализ методов оценки человеческого капитала как фактора развития инновационной экономики

О.ЛЮБИНА

Сформировавшаяся в середине двадцатого столетия теория человеческого капитала является одним из актуальных направлений экономической науки. Более того, в фазе становления постиндустриального общества и формирования инновационной экономики она получает свое дальнейшее активное развитие.

Усиление внимания к производительным способностям человека со стороны экономистов обусловлено тенденциями, сопровождающими переход общества на новую ступень его исторического развития. С одной стороны, трансформация экономики определяется изменением характера, содержания и структуры общественного воспроизводства, зарождением и развитием новых экономических отношений между субъектами хозяйствования. С другой стороны, новый этап развития общества характеризуется новым качеством жизнедеятельности. Появляются новые возможности для развития способностей и удовлетворения высших потребностей человека – самосовершенствования и самореализации. Кроме того, для инновационной экономики характерна новая роль знаний как одного из двигателей экономического развития, что способствует формированию рынка человеческого капитала.

В настоящее время в России экономический рост в значительной степени обеспечивается конъюнктурными факторами, главным образом – высокими ценами на нефть и энергоносители. В этих условиях закономерно может происходить обеднение человеческого капитала. При этом исследователи справедливо отмечают, что поскольку российская экономика в значительной мере зависит от спроса на энергоносители, материалы и сырье в первой стадии обработки, то мировой экономический кризис неизбежно будет влиять на состояние российской экономики, причем далеко не лучшим образом. Снижение цен на нефть и отток капитала могут привести к тому, что темпы роста российской экономики снизятся, а некоторые инвестиционные проекты в новых условиях станут невозможными [4].

Главной целью формирования инновационной системы является создание научно-технических, технологических, социально-экономических и правовых условий и механизмов для обеспечения устойчивой динамики роста экономики и уровня жизни населения на основе направленной трансформации экономики и увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

Инновационное развитие – это не только основной инновационный процесс, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления, то есть инновационного потенциала [5]. В качестве одного из основных факторов инновационного развития организаций в условиях экономики знаний можно назвать интеллектуальный капитал. Интеллектуальный капитал – это качественно новая форма капитала, обладающая большим потенциалом социально-экономической активности.

В современных условиях умелое управление человеческим капиталом является основой развития организации любой сферы экономики, необходимым условием ее существования. В свою очередь знания, носителем которых является человек, выступают важнейшим источником конкурентных преимуществ организации (отрасли, экономики региона в целом).

В работах основоположников теории человеческого капитала (Г.Беккера, Т.Шульца, Л.Туроу, Дж.Кендрика и др.) приводятся определения человеческого

Любина Ольга Евгеньевна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: lubina77@mail.ru.

капитала, раскрывающие его содержание и структуру. Так, Г.Беккер определяет человеческий капитал как «имеющийся у каждого запас знаний, способностей и мотиваций» [3]. Т.Шульц отмечает, что человеческий капитал «есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков». Экономисты С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи называют человеческий капитал «мерой воплощенной в человеке способности приносить доход» [6]. Теоретики А.Добрынин, С.Дятлов, С.Курганский определяют человеческий капитал как «накопленный человеком определенный запас навыков, знаний, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности и тем самым влияют на рост заработков данного человека» [5].

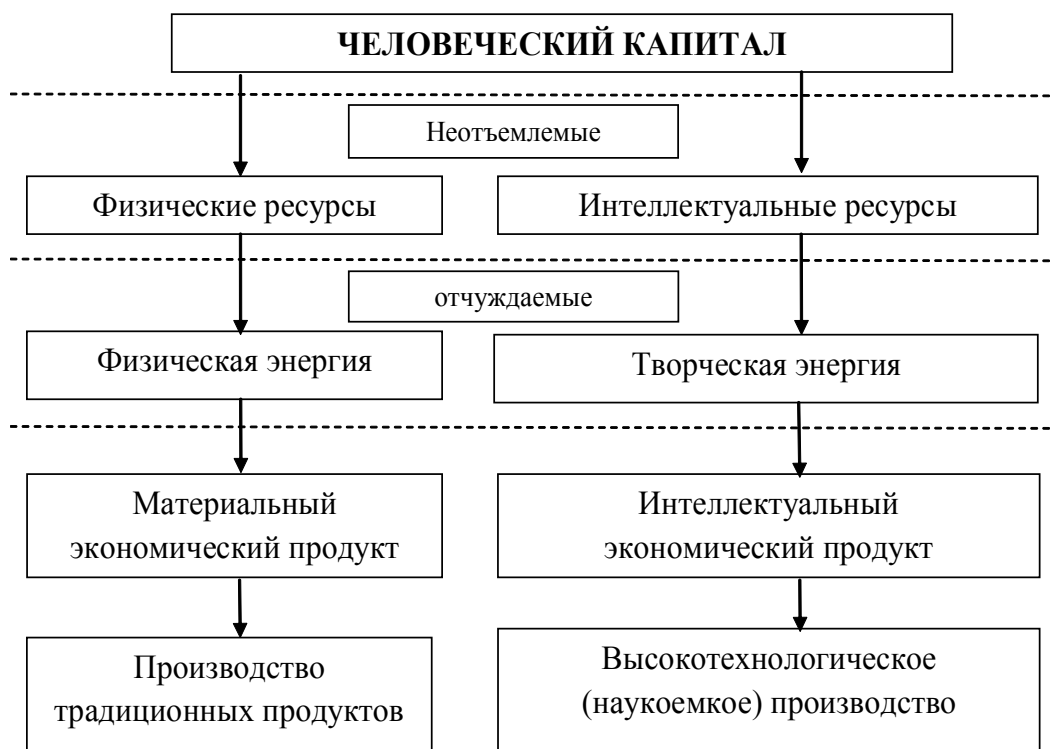
Исходя из представлений о сущности человеческого капитала как совокупности способностей человека, авторы концепций человеческого капитала под воспроизводством человеческого капитала понимают процесс постоянного производства человеческих способностей и их использования субъектом в своей деятельности для получения дохода. Однако при исследовании воспроизводства человеческого капитала акценты смещаются на изучение процесса производства человеческих качеств, который рассматривается исключительно сквозь призму экономических интересов субъектов экономики (самого человека, фирмы или государства). Целесообразность инвестиций в человека в виде затрат на его образование, переподготовку исследователи обосновали ростом производительности труда работника и увеличением его доходов.

Хотя теоретики человеческого капитала отмечают, что инвестиции по своему содержанию могут быть денежными, трудовыми и временными, под которыми понимаются, соответственно, затраты труда (энергии) и личного времени субъекта человеческого капитала, основное внимание они уделяют вопросам денежных инвестиций в человеческий капитал, подчеркивая экономическую целесообразность вложений в развитие способностей индивида. При этом основной проблемой с точки зрения воспроизводства человеческого капитала является возврат финансовых средств, вложенных инвесторами в развитие качеств человека.

Как и все теории, концепция человеческого капитала имеет свои недостатки. Например, при подсчетах в большинстве случаев не учитываются «нетрадиционные» виды доходов: доступ к благам, социальные льготы и т. п. Также можно отметить, что «однобокая» трактовка человеческого капитала как совокупности способностей индивида не позволяет провести различия между категориями «человеческий капитал» и «рабочая сила». Способности человека не раскрывают подлинного содержания человеческого капитала.

В этой связи при оценке человеческого капитала целесообразно учитывать такой фактор, как потребности человека. Любая деятельность человека инициируется потребностями. Потребность индивида является внутренним побудителем активности, силой, направляющей индивида на ее удовлетворение. Потребности существуют до деятельности субъекта, они, являясь импульсом к началу ее осуществления, остаются «ориентиром» деятельности до получения необходимого результата. С этой точки зрения потребности можно охарактеризовать как основу человеческой деятельности. Недостаточное осмысление значимости потребностей как качественных характеристик деятельности человека в процессе развития и реализации его способностей обуславливает возможность включения потребностей в состав человеческого капитала. Потребности и способности должны быть в равной степени представлены в структуре человеческого капитала.

С нашей точки зрения, не следует отделять интеллектуальные ресурсы от физических, так как они тесно взаимосвязаны (см. рис.). Следует также отметить, что существующие методы оценки человеческого капитала не учитывают такие факторы, как здоровье, опыт, социальная культура.

Структура человеческого капитала

Оценку потенциала человеческого капитала невозможно осуществлять без использования количественных и качественных методов. К таким методам можно отнести следующие: матричный метод, метод балльных оценок, метод стоимостной оценки потенциала, индексный метод, метод линейных оптимальных моделей, регрессивный метод.

С нашей точки зрения, основными составляющими человеческого капитала, соответствующими условиям и задачам инновационной экономики, являются: образование, опыт, здоровье и социальная культура. Используя матричный метод, все показатели можно представить в виде матрицы (табл. 1).

Таблица 1

Респонденты (люди, обладающие человеческим капиталом)	Образование (показатель A)	Опыт (показатель B)	Здоровье (показатель C)	Социальная культура (показатель D)
X	Xa	Xb	Xc	Xd
Y	Ya	Yb	Yc	Yd
Z	Za	Zb	Zc	Zd
...	...	...	...	...
n – 1	N – 1a	N – 1b	N – 1c	N – 1d
n	Na	Nb	Nc	Nd

Собрав данные по всем сотрудникам фирмы, отрасли, региона, можно измерить человеческий капитал по предложенной системе. Вес показателей определяется следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Образование (показатель А)

Среднее общее	Среднее профессиональное	Бакалавр	Магистр, специалист	2 высшее
0	0,4	0,6	0,8	1

Опыт (показатель В)

Стаж работы от 0 до 1 года	Стаж работы от 1 года до 3 лет	Стаж работы от 3 до 6 лет	Стаж работы от 6 до 10 лет	Стаж работы свыше 10 лет
0	0,4	0,6	0,8	1

Здоровье (показатель С)

Не пригоден для работы	Инвалид 2 группы	Инвалид 3 группы	Здоров, годен с ограничениями	Здоров, годен без ограничений
0	0,4	0,6	0,8	1

Социальная культура (показатель D)

отсутствует	низкая	средняя	выше среднего	высокая
0	0,4	0,6	0,8	1

Наибольшим значением показателя при расчете идеальной, единичной матрицы будет 1. Этой характеристикой, следовательно, будет обладать фирма, имеющая самую высокую оценку человеческого капитала (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг	Коэффициент человеческого капитала
Высокий	1
Низкий	0,75–0,80
Средний	0,50–0,55
Удовлетворительный	0,35
Минимальный	0,05–0,15
Отрицательный/нулевой	0

Анализ человеческого капитала, его развитие в инновационной экономике ориентированы на достижение нового качества подготовки рабочих кадров и специалистов, повышение степени конкурентоспособности, профессионализма и компетентности работников, формирование кадрового состава предприятий наукоемких отраслей, кадровое обеспечение высокотехнологичных рабочих мест, в широком смысле – на сохранение генофонда нации, обеспечение будущего России.

Литература

1. Голенков В.А., Степанов Ю.С., Садков В.Г., Машегов П.Н. Стратегия инновационного развития регионов России и роль университетских комплексов в модернизации образования. – М.: Машиностроение, 2003. – 286 с.
2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
3. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17–32.
4. Лейберт Т.Б. Методология анализа и оценки системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов на промышленных предприятиях // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1.
5. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура. – www.ptpu.ru.
6. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 864 с.

Анализ состояния инновационной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа

Г.УМАТКУЛОВА

Последовательное развитие инновационной сферы регионов Приволжского федерального округа на современном этапе демонстрирует тенденцию роста инновационного потенциала. При этом, с одной стороны, для регионов округа характерно наличие значительных технологических возможностей, высококвалифицированных научных и инженерных кадров, развитой научно-производственной базы в отдельных секторах экономики, а с другой стороны, имеет место недостаточная реализация инноваций в производстве.

Для выявления роли инновационной инфраструктуры в формировании инновационного потенциала регионов проведем сравнительный анализ базовых элементов инфраструктурного обеспечения по следующим регионам ПФО: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Самарская, Нижегородская, Пензенская области (регионы, в которых в наибольшей степени выражен инновационный тип развития).

Самарская область обладает значительным научно-производственным потенциалом, позволяющим разрабатывать новые технологии и конкурентоспособные продукты, и является одним из лидеров инновационного развития среди субъектов Российской Федерации и ПФО. Инновационная система Самарской области представляет собой совокупность организаций частного и государственного секторов экономики, занимающихся исследованиями и разработками, производством и реализацией высокотехнологичной продукции, а также управлением и финансированием инновационной деятельности.

Базовым элементом комплексной поддержки инновационных структур области является Государственный венчурный фонд, учредителями которого выступили администрация Самарской области, Государственный фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Поволжское отделение Российской инженерной академии. Финансирование инновационных проектов осуществляется Государственным венчурным фондом совместно с Федеральным фондом содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере в форме кредита сроком до одного года под 25 % от ставки рефинансирования ЦБ РФ. Собственные средства фонда и доходы от их размещения используются для обеспечения гарантийных поручительств субъектам малого предпринимательства и на осуществление инфраструктурных мероприятий (рекламно-выставочная деятельность, подготовка кадров, консалтинговые услуги и др.) [3].

Нижегородская область, по оценкам экспертов, располагает высоким промышленным и инновационным потенциалом, однако в условиях трансформационной экономики формирование инфраструктуры инновационного развития происходит в неполном объеме, что обусловлено рядом причин: поддержка промышленного комплекса региона, в том числе законодательная, осуществляется только в отдельных отраслях (нефтехимия, машиностроение); отсутствует единство инфраструктурных элементов; имеют место высокие законодательные риски.

Для решения указанных проблем и в целях активизации инновационной деятельности, а также отработки организационно-экономического механизма обеспечения благоприятного инвестиционного климата в научно-исследовательских учреждениях региона и в соответствии с «Принципами научно-технической и инновационной политики Нижегородской области» был учрежден Нижегородский инновационно-технологический центр (НИТЦ). НИТЦ является базовым элементом инфраструктуры инновационного развития региона и представляет собой добровольное

Уматкулова Гузель Халяфовна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: guzelechka.05@mail.ru

объединение малых инновационных структур, работающих в составе территориально-производственной зоны.

Посредством НИТЦ был решен ряд экономических проблем области:

- созданы рабочие места на предприятиях-участниках НИТЦ;
- повысилась эффективность использования производственных площадей и оборудования НИИ, КБ, других научно-исследовательских организаций области;
- увеличились объемы продаж наукоемкой продукции, что способствовало повышению финансовой устойчивости предприятий-участников НИТЦ.

В Нижегородской области также создан совет по научно-технической и инновационной политике, задачей которого является интеграция потенциала академической, вузовской и отраслевой науки.

Республика Башкортостан – один из катализаторов инновационных процессов в стране, входит в число 20 регионов России, с которыми Роспатентом заключены соответствующие соглашения о сотрудничестве. По итогам 2008 г. из Республики Башкортостан было подано 715 заявок на выдачу патентов на изобретения, на полезные модели и на регистрацию товарных знаков. Рост отгруженной инновационной продукции Башкортостана обеспечивают высокотехнологичные виды обрабатывающих производств [2].

Основными элементами инфраструктурного обеспечения инновационного развития выступают: инновационный учебно-научный центр; Государственный комитет Республики Башкортостан по науке и высшему образованию; Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан.

Кроме того, функционирует Республиканский инновационный фонд, к основным направлениям деятельности которого относятся:

- разработка и реализация инновационных программ и проектов по приоритетным для Республики Башкортостан проблемам;
- стимулирование и поддержка инновационных процессов в республике, создание малых инновационных предприятий, обеспечивающих реализацию соответствующих программ и проектов по выпуску наукоемкой продукции;
- оказание информационных, консалтинговых и маркетинговых услуг предприятиям любой формы собственности.

Финансовая поддержка инновационного процесса в Республике Башкортостан осуществляется в том числе из средств внебюджетного фонда. Учрежден инновационный коммерческий банк «Планета-Наука-банк», который обеспечивает льготное кредитование малых наукоемких предприятий и является элементом рыночной инфраструктуры инновационного развития республики.

Республика Татарстан занимает ведущие позиции в Российской Федерации по числу поданных заявок на изобретения. Однако более половины патентов не получают коммерческого применения.

В Татарстане имеются серьезные предпосылки для активизации инновационного процесса. В регионе сосредоточен значительный научный потенциал, сформированы важные элементы инновационной инфраструктуры. Функционируют инновационно-производственный технопарк «Идея», Центр инновационных технологий, технопарки при вузах. Эффективность инновационной деятельности определяется работой центров трансфера технологий, офисов коммерциализации, бизнес-инкубаторов, созданных именно на базе вузов и академических институтов [2].

Основной элемент инновационной инфраструктуры *Пермского края* – научно-производственные структуры, которые формируют особую инновационную среду региона. К ним относятся Республиканский центр порошковой металлургии, специальные конструкторско-технологические бюро, центр по использованию сырьевых отходов промышленного производства. Эта группа инновационных структур располагает необходимым научным оборудованием, экспериментальным производством, опытом освоения инноваций и трансфера технологий, их представления на отечественном и зарубежном рынках.

Формирование элементов инновационной инфраструктуры Пермского края должно способствовать:

- созданию специализированной сферы услуг в области маркетинга, трансфера и коммерциализации технологий, защиты интеллектуальной собственности, подготовки кадров, организации выставочной деятельности;
- созданию университетского технопарка;
- развитию современного инновационного комплекса Западного Урала, усилению его влияния на процессы обновления производства и формирования регионального рынка высокотехнологичной продукции.

Для пермской модели перехода к инновационному типу характерно развитие производств с высоким уровнем технологий. Инновационная среда Пермского края поддерживается такими элементами инфраструктуры регионального инновационного развития, как: Пермская инновационно-лизинговая компания; Инновационный банк развития; Пермский банк развития; Координационный совет по развитию малого предпринимательства; Уральский фонд поддержки малого предпринимательства; Пермский центр научно-технической информации.

В Пензенской области разрабатывается собственная модель инновационного развития региона. В число приоритетных направлений включено не только развитие производств с высоким технологическим уровнем, но и внедрение инновационного менеджмента среди специалистов и промышленников.

Особенность пензенской модели – попытка создания технического трастового агентства для управления в сфере инновационных достижений. Главная цель агентства – регистрация и обеспечение правовой безопасности имеющихся в области инноваций, проведение аудита интеллектуального ресурса предпринимателей и подготовка документации для возможной продажи технологий и инноваций. Отчасти агентство дублирует функции таких централизованных организаций, как Роспатент, Всероссийский центр патентных услуг, Международный институт промышленной собственности. Однако стоимость услуг Пензенского трастового агентства в несколько раз ниже, кроме того, его задача – систематическое решение именно региональных проблем инновационной деятельности, а также обеспечение межрегиональных связей и зарубежных связей регионов в сфере инноваций. В Пензенской области также функционируют фонды федерального и регионального целевого назначения.

Концентрированное представление о степени развития инновационной инфраструктуры в рассмотренных регионах позволяют получить данные таблицы. Видно, что Республика Татарстан и Нижегородская область имеют лидирующие позиции в развитии инновационной инфраструктуры.

Субъекты инновационной инфраструктуры регионов ПФО

	Техно-парки	Бизнес-инкубаторы	Технополис	Вузы	Центры трансфера технологий	Венчурные фонды	Другие элементы инфраструктуры
Самарская обл.	3	3	–	1	4	1	8
Республика Татарстан	13	4	1	2	4	2	11
Республика Башкортостан	6	3	–	2	3	1	6
Пензенская обл.	–	7	–	1	1	–	2
Пермский край	1	–	–	–	1	1	1
Нижегородская обл.	5	3	–	5	4	2	10

Анализ формирования инфраструктуры инновационного развития позволяет говорить о том, что реализация модели становления инфраструктурного обеспечения в регионах инновационного типа происходит параллельно по двум направлениям:

- кредитно-инвестиционная поддержка на основе партнерских отношений российских государственных фондов федерального и регионального уровней;

– создание стабильных условий эффективного развития процессов коммерциализации и трансфера наукоемких технологий исходя из специфики региональной модели инновационного развития.

Необходимо отметить, что при многообразии институтов региональной инновационной инфраструктуры имеются определенные трудности, связанные с их функционированием, а их эффективность на региональном уровне различна. Можно выделить следующие факторы, обуславливающие эти трудности.

Во-первых, инновационные структуры не составляют единого органического целого с рыночной инфраструктурой и инвестиционными отраслями регионов (в условиях кластеризации это недопустимо). Взаимосвязь этих элементов способствует созданию базы инновационной активности на конкретной территории, позволяет наиболее полно и эффективно задействовать резервы региона.

Во-вторых, рыночные институты оказались не в состоянии развиваться только за счет деятельности, связанной с непосредственным обслуживанием инновационных процессов (инжиниринг и консалтинг), и стали заниматься также коммерческой деятельностью.

В-третьих, не сформировалась специализация банков в области венчурного кредитования.

В-четвертых, все инновационные структуры охватывают ограниченный набор задач и не решают комплексно проблему активизации производства. Существующая инновационная инфраструктура – технопарки и бизнес-инкубаторы при вузах – показала свою неэффективность, что позволяет говорить о ее недостаточном влиянии на становление регионального развития.

В-пятых, отраслевые НИИ, вузы, отраслевые инновационные структуры не заинтересованы в образовании новых спиннинговых компаний, так как отсутствует соответствующий механизм стимулирования. Отметим, что как по числу организаций, осуществляющих исследовательские разработки (534 организации), так и по численности персонала, занятого в сфере НИОКР (116285 чел.), Приволжский федеральный округ в 2010 г. занимал второе место в России после Центрального федерального округа (1358 организаций, 381795 чел. соответственно).

И, наконец, создаваемая инфраструктура в каждом регионе обособлена. Поэтому дальнейшее становление инфраструктуры должно способствовать разрушению межрегиональных барьеров, развитию взаимодействия между различными областями науки и хозяйственных систем. Инновационное развитие регионов может прогрессировать лишь в условиях взаимообогащения практикой формирования инфраструктурного обеспечения и социокультурной близости.

Помимо этого, инновационные структуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры) нуждаются в комплексной поддержке со стороны элементов рыночной инфраструктуры. Только взаимодействие элементов рынка и инновационного сектора может усилить эффективность малого наукоемкого предпринимательства.

Инновационная инфраструктура призвана обеспечить сохранение и эффективное использование научно-технического и инновационного потенциала региона, повышение конкурентоспособности продукции предприятий региона на отечественном и мировом рынке, формирование центров инновационной деятельности и предпринимательства.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время в ПФО не сформирована инновационная система, которая способствовала бы повышению инвестиционной привлекательности округа и как следствие – активизации экономической деятельности. Не очерчены контуры ее основного звена – инфраструктурных элементов. Существующие консалтинговые фирмы, информационные центры не ориентированы на поддержку предпринимателей в области ведения бизнеса в инновационной сфере. В этой связи необходимо создание соответствующих организационных структур, которые осуществляли бы информационное и иное сопровождение предприятий при внедрении ими новых технологий и осуществлении инноваций.

Литература

1. Буфедова А.Н. Динамика экстенсивных и интенсивных факторов развития регионов России // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 3. – С. 97–111.
2. Инновационное развитие Приволжского федерального округа на период до 2020 года // Волга-бизнес. – 2011. – № 2. – С. 10–12.
3. Лукьяненко Т. Имидж региона как фактор инвестиционной привлекательности // Рынок ценных бумаг. – 2003. – № 11. – С. 48–56.

О влиянии отдельных причин смерти на продолжительность жизни трудоспособного населения

Р.ХАСАНОВА

Ожидаемая продолжительность жизни является одной из важных характеристик не только уровня смертности, но и уровня социально-экономического развития страны в целом и каждого отдельного региона. Показатели смертности населения выступают обобщающим индикатором качества жизни населения, поскольку интенсивность вымирания населения, структура причин смертности аккумулируют в себе как все достижения общества (научно-технический прогресс, экономическое развитие, социальные и политические изменения), так и последствия кризисных явлений. За последние полвека ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире в целом увеличилась на 20 лет [8]. Тем не менее ряд стран отстают в этом отношении, к ним, в частности, относится Россия.

Основной причиной низкой ожидаемой продолжительности жизни в России является преждевременная смертность, что проявляется в высокой смертности населения в трудоспособном возрасте. Рост смертности увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население, которая приводит к значительным экономическим издержкам, к потерям человеческого капитала и росту затрат семьи и общества на его воспроизводство.

В период с 1990 по 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни в России снизилась на 0,5 лет (1990 г. – 69,2, 2009 г. – 68,7), в то время как в развитых странах, например, во Франции этот показатель вырос на 3 года. Снижение смертности, повышение ожидаемой продолжительности жизни остается одной из основных демографических проблем в России. Это особо подчеркивается в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г., в которой поставлена цель увеличения продолжительности жизни до 70 лет к 2015 г. и до 75 лет – к 2025 г. [5]

Снижение уровня смертности в России в целом требует снижения смертности в каждом ее регионе. В XXI в. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась во всех регионах России. При этом на фоне снижения смертности в России в целом и в ее регионах сохраняется значительная межрегиональная дифференциация по показателю ожидаемой продолжительности жизни. В 2009 г. самая высокая ожидаемая продолжительность жизни отмечалась в Республике Ингушетия (78 лет), самая низкая – в Корякском автономном округе (55,1 год). К регионам с высокой ожидаемой продолжительностью жизни относятся Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Дагестан, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан. Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Амурская область относятся к регионам с низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении [7].

Особенностью России являются чрезвычайно высокие гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни. Еще в 1970 г. известный демограф Б.Урланис

Хасанова Рамиля Рафаэлевна, соискатель Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. E-mail: KhasanovaRR@gmail.com

отмечал, что разница между мужчинами и женщинами в ожидаемой продолжительности жизни при рождении составляла 8 лет [1]. Если в 1990 г. разрыв между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин составлял 10 лет (мужчины – 64 года, женщины – 74 года), то в 2009 г. – уже 12 лет (63 и 75 лет соответственно). Для развитых стран также характерны отличия ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин, но с течением времени разница сокращается (табл. 1).

Таблица 1

Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин в России и в ряде развитых стран в 1990–2009 гг. (число лет)

Годы	Россия			Франция	Германия	Италия	Швеция
	все население	городское население	сельское население	все население	все население	все население	все население
1990	10,57	10,03	11,92	8,4	6,55	6,72	5,72
1995	13,47	13,34	13,76	8,18	6,61	6,57	5,44
2000	13,23	13,11	13,52	7,66	6,1	6,03	4,75
2001	13,25	13,14	13,5	7,53	5,9	6,09	4,6
2002	13,22	13,09	13,55	7,26	5,65	6,03	4,41
2003	13,29	13,18	13,57	6,95	5,57	5,68	4,56
2004	13,41	13,27	13,72	7,1	5,43	–	4,34
2005	13,52	13,34	13,88	7,01	5,31	–	4,42
2006	12,86	12,67	13,22	7,14	5,23	5,71	4,27
2007	12,51	12,25	13,05	7,23	–	5,51	4,07
2008	12,33	12,09	12,86	6,99	–	–	4,07
2009	11,9	11,63	12,51	–	–	–	–

Если сравнить ожидаемую продолжительность жизни при рождении в 1990 и 2009 гг. в России и Республике Башкортостан, то в России ожидаемая продолжительность жизни сократилась на 0,5 лет, в Башкортостане – на 1,5 года (в том числе в сельской местности, соответственно, на 1,3 года и 2,6 лет, в городской – на 0,2 и 0,5 лет). Динамика разрыва ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в Республике Башкортостан повторяет российскую динамику, незначительно отклоняясь от нее.

Главные потери в продолжительности жизни и большие гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни связаны со смертностью взрослого населения. Как пишет Е.Андреев, «...влияние смертности взрослого населения на величину разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин со временем только возрастает. В 1938–1939 гг. она определяла эту величину на 68 %, к концу 1950-х гг. – уже на 90 %, к концу века – на 96 %, то есть почти полностью...» [1]. Основной причиной низкой ожидаемой продолжительности жизни в России является преждевременная смертность, что проявляется в высокой смертности населения в трудоспособном возрасте.

Одним из основных показателей смертности населения в трудоспособном возрасте является отсроченная (интервальная) продолжительность жизни – среднее число лет, которое предстоит прожить в интервале возраста от 15 до 60 (55) лет лицам, достигшим 15 лет.

Средняя продолжительность жизни в интервале от 15 до 60 лет в Приволжском федеральном округе (ПФО) и его регионах в 2009 г. показывает, что у мужчин в этом интервале ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем у женщин (табл. 2).

Таблица 2

**Отсроченная (интервальная) продолжительность жизни
в возрасте от 15 до 60 лет, регионы ПФО (2009 г.)**

	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
ПФО	37,90	41,35	38,27	41,47	37,01	41,02
Республика Башкортостан	38,04	41,36	37,11	41,06	37,18	41,06
Республика Марий Эл	37,18	41,26	37,94	41,52	35,86	40,74
Республика Мордовия	38,38	41,69	38,91	41,87	37,59	41,31
Республика Татарстан	38,90	41,74	39,23	41,78	37,79	41,52
Удмуртская Республика	37,67	41,50	38,29	41,68	36,41	41,09
Республика Чувашия	38,06	41,49	39,11	41,75	36,69	41,01
Пермский край	37,10	40,91	37,55	41,06	35,87	40,39
Кировская область	37,06	40,46	37,48	40,61	35,88	39,98
Нижегородская область	36,23	40,20	36,53	40,31	35,13	39,71
Оренбургская область	36,52	40,10	36,45	40,16	36,67	40,03
Пензенская область	37,31	40,61	37,65	40,71	36,57	40,31
Самарская область	36,65	40,19	36,86	40,26	35,71	39,94
Саратовская область	37,34	40,43	37,44	40,52	37,06	40,19
Ульяновская область	37,05	40,32	37,47	40,47	35,73	39,76

Среднее число лет, которое предстоит прожить женщинам в этом возрастном интервале в Республике Башкортостан, на 3 года больше, чем у мужчин. Самый высокий показатель в этом интервале среди мужчин – в Республике Татарстан (38,9 лет – все население, 39,23 лет – городское население, 37,79 лет – сельское население), самый низкий показатель – в Нижегородской области (36,23 лет – все население, 35,13 лет – сельское население), среди городского населения – в Оренбургской области (36,45 лет). При анализе данного показателя в регионах России необходимо учитывать долю городского и сельского населения в конкретном регионе. По итогам переписи 2010 г. доля городского населения в Республике Башкортостан составляет 60,4 %, доля сельского населения – 39,6 %, в Республике Татарстан – 75,4 и 24,6 %, в Нижегородской области – 78,9 и 21,1 % соответственно. Доля сельского и городского населения в Республике Башкортостан близка к показателям Республики Мордовия. В Мордовии интервальная продолжительность жизни выше и среди мужчин (соответственно, на 0,34; 1,12; 0,41 лет), и среди женщин (на 0,38; 0,81; 0,25 лет) [7].

Как уже было отмечено, превышение мужской смертности над женской и, соответственно, женской продолжительности жизни над мужской характерно для всех регионов России. Регионы России отличаются друг от друга и по средней продолжительности жизни в интервале 15–60 лет. Это связано с разными причинами смерти и со спецификой вклада этих причин в ожидаемую продолжительность жизни. Согласно теории эпидемиологического перехода, изменение продолжительности жизни зависит от возможностей контроля общества над смертностью, начиная с контроля над эпидемиями и заканчивая контролем над смертностью от хронических заболеваний в старших возрастах.

Для дальнейшего сравнительного анализа причин смертности по Республике Башкортостан были выбраны следующие регионы: Республика Татарстан, Самарская область, Республика Мордовия, Удмуртская республика, Нижегородская область, Пермский край. Регионы были выбраны с учетом близости долей городского и сельского населения (Республика Мордовия), а также с учетом индекса развития человеческого потенциала (наиболее высокий ИРЧП среди регионов ПФО в 2009 г. был в Республике Татарстан, наряду с Республикой Башкортостан и Самарской областью), с учетом примерного равенства уровня ВРП на душу населения (2010 г.).

Основная задача состояла в выявлении основных причин региональной дифференциации ожидаемой продолжительности жизни в интервале 15–60 лет для мужчин

и 15–55 лет для женщин. Для этого были рассчитаны потери в ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте от основных классов причин (табл. 3, 4).

Таблица 3

**Потери в ожидаемой продолжительности жизни
в трудоспособном возрасте от основных причин смерти
среди некоторых регионов ПФО (2009 г.), мужчины, лет**

	ИПБ	Новообр.	БСК	БОД	БОП	ВП
Республика Башкортостан	0,31	0,29	1,07	0,29	0,29	2,61
Республика Татарстан	0,23	0,32	1,24	0,24	0,27	2,02
Самарская область	0,68	0,35	0,77	0,24	0,42	2,46
Республика Мордовия	0,24	0,39	1,37	0,18	0,24	2,26
Удмуртская Республика	0,26	0,31	0,98	0,27	0,52	3,09
Нижегородская область	0,29	0,36	1,43	0,34	0,53	2,82
Пермский край	0,41	0,35	1,27	0,26	0,35	3,42

Примечание: ИПБ – инфекционные и паразитарные болезни; новообр. – новообразования; БСК – болезни системы кровообращения; БОД – болезни органов дыхания; БОП – болезни органов пищеварения; ВП – внешние причины.

Среди выбранных регионов в 2009 г. Республику Татарстан можно выделить как регион-эталон по относительно низким потерям от основных причин смерти среди мужчин. Основные потери в продолжительности жизни мужчин трудоспособного возраста всех выбранных регионов в 2009 г. – это потери от внешних причин, но самый низкий показатель – в Республике Татарстан (2 года). Самое большое количество лет потеряно в Пермском крае – почти 3,5 года. Потери от ИПБ в Самарской области составляют 0,68 лет, что почти в 3 раза превышает показатель Республики Татарстан и в 2 раза показатель Республики Башкортостан. Также стоит отметить, что в 2009 г. Башкортостан потерял 1 год по причине БСК и 0,29 по причине БОД.

Внешние причины у женщин влияли на изменение продолжительности жизни в меньшей степени, чем у мужчин (табл. 4). Однако внешние причины также вносят свою лепту в снижение продолжительности жизни у женщин в трудоспособном возрасте. По этому показателю Республика Башкортостан занимает 2 место и теряет почти 0,5 лет за счет смертей от внешних причин. Потери от ИПБ в Самарской области в 7 раз превышают потери в ожидаемой продолжительности жизни женщин трудоспособного возраста от этой же причины в Республике Мордовия. Потери от БОД в Республике Башкортостан превышают показатели по всем выбранным для сравнения регионам.

Таблица 4

**Потери в ожидаемой продолжительности жизни
в трудоспособном возрасте от основных причин смерти
среди некоторых регионов ПФО (2009 г.), женщины, лет**

	ИПБ	Новообр.	БСК	БОД	БОП	ВП
Республика Башкортостан	0,07	0,17	0,20	0,08	0,07	0,48
Республика Татарстан	0,05	0,15	0,20	0,06	0,07	0,33
Самарская область	0,14	0,20	0,13	0,07	0,13	0,46
Республика Мордовия	0,02	0,21	0,21	0,05	0,09	0,26
Удмуртская Республика	0,07	0,13	0,15	0,06	0,15	0,42
Нижегородская область	0,06	0,19	0,27	0,06	0,18	0,45
Пермский край	0,10	0,19	0,28	0,07	0,13	0,68

При дальнейшем анализе с помощью метода компонент Е.М.Андреева [2] было определено, за счет смертности в каком возрасте и от каких причин происходило изменение ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте. Как регион-эталон была выбрана Республика Татарстан. Выяснилось, что начиная с 17 и

вплоть до 48 лет снижение ожидаемой продолжительности жизни происходит за счет внешних причин, снижение за счет болезней системы кровообращения начинается к 41 году (в 47,53 года умерло наибольшее количество страдающих БСК), снижение ожидаемой продолжительности жизни за счет новообразований наблюдается в более старших возрастах (самое большое снижение ожидаемой продолжительности жизни за счет новообразований – в 55 лет).

В трудоспособных возрастах на смертность от основных причин с точки зрения воздействия на ожидаемую продолжительность жизни значительное влияние оказывают внешние причины. Потери от внешних причин смерти в 2009 г. в Республике Башкортостан составляют 2,61 года (мужчины) и 0,48 лет (женщины). Анализ структуры внешних причин смерти показывает, что в 2009 г. 34,9 % смертей от внешних причин составляли самоубийства. На втором месте – смерти от повреждений с неопределенными намерениями (14,9 %) и смерти от всех видов транспортных происшествий (12 %).

Расчет потерь в ожидаемой продолжительности жизни от основных причин показывает, что во всех рассматриваемых регионах высока смертность от внешних причин – это один из основных показателей низкой ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте. В Концепции демографической политики Республики Башкортостан поставлена цель – сокращение уровня смертности населения более чем в 1,5 раза, прежде всего – за счет снижения смертности в трудоспособном возрасте, но при этом не конкретизированы причины смертности. В Программе демографического развития республики на 2008–2010 гг. были предложены меры по снижению смертности от несчастных случаев, травматизма, по профилактике дорожно-транспортных происшествий. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что на новом этапе демографической политики борьба с внешними причинами должна быть приоритетной. Что касается Республики Башкортостан, то необходимо в первоочередном порядке решать проблему самоубийств, анализировать причины сложившейся ситуации и разрабатывать меры по ее смягчению. Представляется, что эти действия могли бы привести к значительному увеличению ожидаемой продолжительности жизни. Важной также представляется разработка системы мер борьбы с высокой смертностью от болезней системы кровообращения, начинающих в молодых возрастах. Эти цели представляются приоритетными для нового этапа демографической политики в области снижения смертности в Республике Башкортостан.

Литература

1. Андреев Е.М. Главная причина разрыва – высокая смертность мужчин от несчастных случаев, отравлений и травм // Электронная версия бюллетеня «Население и общество», «Демоскоп Weekly». – <http://demoscope.ru/weekly/035/tema03.php>
2. Андреев Е.М. Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестник статистики. – 1982. – № 9. – С. 42–47.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 гг. / под ред. А.Г.Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006.
4. Европейская база данных «Здоровье для всех».
5. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития РФ. – www.minzdravsoc.ru/health/prior/99
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
8. Щербакова Е. За последние 60 лет доля мирового населения, для которого ожидаемая продолжительность жизни при рождении превышает 70 лет, возросла с 1 до 57 % // Электронная версия бюллетеня «Население и общество», «Демоскоп Weekly». – <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0485/barom02.php>

В БАГСУ прошли мероприятия IV Всероссийского социологического конгресса

23–25 октября 2012 г. в Уфе состоялся IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», в котором приняли участие более 500 социологов из крупнейших исследовательских и научных центров и вузов Российской Федерации. Поприветствовали социологов также участники из зарубежных стран, в том числе из СНГ, Индии, Бразилии, ЮАР, Вьетнама, ряда европейских государств.

Одним из организаторов этого масштабного мероприятия стала Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, в стенах которой прошли заседания ряда секций и сессий.

На научной сессии **«Вызовы городского и регионального развития: диагностика проблем и технологии решений»** были рассмотрены вопросы территориального, градостроительного и социально-экономического развития городов и регионов. В работе сессии принял участие глава Администрации городского округа г.Уфа Ирек Ялалов. В своем выступлении он отметил значимость социологических исследований для управления городом, рассказал об информационно-аналитическом обеспечении работы Администрации столицы республики. Особое внимание мэр уделил крупным международным мероприятиям, которые состоятся в Уфе в ближайшее время. Среди них – саммит Шанхайской организации сотрудничества и встреча лидеров стран БРИКС – государств с быстро развивающейся экономикой.

Участники объединенной секции **«Социология политики, власти и конфликта»** обсудили вопросы формирования гражданского общества и его взаимодействия с государством, развития гражданской и политической активности российских граждан, включая протестную активность, закономерности электорального поведения граждан в российских регионах, теоретические и практические возможности прогнозирования развития социально-политического кризиса в современной России.

В стенах БАГСУ также прошла секция **«Социология организации и управления: результаты и перспективы фундаментальных и прикладных исследований проблем регионального развития»** и продолжила работу сессия **«Назревшие реформы вертикали власти и управления: общероссийские тенденции и региональная специфика»**. Сессия и секция были посвящены вопросам, связанным с проведением реформы вертикали власти и управления в масштабах всей России и ее регионов. Уникальным моментом сессии стала оперативная экспертная оценка реформы региональной власти в режиме реального времени, осуществленная рядом экспертов – представителей высших эшелонов республиканской власти, Центра государственной консервативной политики и др.

Участники секции **«Основные тенденции и факторы демографических процессов в России и ее регионах»** констатировали сохранение негативных тенденций демографических процессов. Основные положения докладов можно свести к следующему: естественная убыль населения в ближайшие десятилетия неустраима; рост числа рождений заканчивается; отставание России по уровню смертности продолжает увеличиваться; в ближайшие 10–15 лет России придется отвечать на серьезный экономический вызов, обусловленный сокращением численности трудоспособного населения; не все государственные меры демографической политики являются последовательными и эффективными; нельзя преувеличивать скромные результаты реализуемых мер; общество, в том числе лица, принимающие решения, не имеет достаточно полной информации о реальной ситуации и формулирует цели и задачи политики в области демографии, здравоохранения, миграции без достаточного внимания к информационному и научному обеспечению проводимой политики.

На круглом столе **«Региональный мониторинг: анализ «Арабской весны»**, организованном БАГСУ, был сделан вывод о том, что арабские и «цветные» революции меняют всю геополитическую систему современного мира, приводят к его реконфигурации и иной, отличной от сложившейся расстановке сил.

Дискуссии на заседаниях не всегда приводили к согласованию всех позиций, но большинство участников признало их интересными и полезными для развития различных направлений социологии.

Р.ЯППАРОВА,
канд. социол. наук

Содержание журнала за 2012 год

	№
Экономическая политика: стратегия и тактика (Актуальные проблемы современной экономики)	
ГИБАДАТОВ У., РОССИНСКАЯ Г., СИЛАНТЬЕВ В. О пользе и вреде экономических предрассудков	6
ИШМУРАТОВ М. Функционирование и развитие продовольственного рынка в условиях вхождения России в ВТО	3
МАРДАНОВ Р. Стратегия развития банковского сектора Республики Башкортостан на период до 2015 года: о результатах реализации в 2011 г. и основных задачах на 2012 г.	3
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. В поисках синергий устойчивости и равенства возможностей	6
МИЯНОВ Р. Внешнеэкономическая деятельность России: проблемы и перспективы	6
Макро- и микроэкономика: теория и практика	
ИВАНОВА Ю. Экономия на масштабе: от теории к практике	4
МАЛИКОВ Р., ГРИШИН К. Влияние неформальной компоненты взаимодействия власти и бизнеса на эффективность региональной инвестиционной политики	3
ТРОФИМОВА Я. Механизм взаимодействия экологии и экономики	4
ЮСУПОВ К., ЯНГИРОВ А., ТОКТАМЫШЕВА Ю. Оценка макроэкономических индикаторов, отражающих цели национальной экономики в начале XXI века	3
«Круглый стол»	
Демографические факторы модернизации экономики России и Республики Башкортостан (З.Абубакирова, Р.Ахметьянова, Р.Валиахметов, Р.Галин, А.Гимаева, Ю.Дорожкин, С.Кадыров, Я.Скрябина, И.Утяшева, Л.Хамитова, Р.Яппарова)	1
Современные экономические исследования: проблема междисциплинарности (Г.Росинская, В.Силантьев, М.Десяткина, И.Карелин, Р.Галин, С.Ларцева, Р.Латыпов, Л.Латыпова, А.Бородина, О.Малых)	3
Электронный документооборот – путь к эффективному управлению (Р.Ахметзянов, Ш.Даутов, А.Ефремов, С.Кабашов, А.Молотков, А.Хисматуллин, И.Ямалов)	5
Россия в глобальном экономическом пространстве	
ЛАТЫПОВ Р., ЛАТЫПОВА Л. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе	5
МАРДАНОВ Р., ВАКУЛЕНКО Л. Модель экономического поведения в условиях мирового финансово-экономического кризиса	5
МАХМУТОВ А. От Содружества Независимых Государств – к Евразийскому экономическому сообществу и Евразийскому союзу	2
САЛАХУТДИНОВА Р., ЛАРЦЕВА С. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села	5
Региональная экономика	
АХТАРИЕВА Л., ШАЯХМЕТОВ И. Развитие инфраструктуры рыночных услуг в регионе	3
БАХИТОВА Р., ИСЛАМОВ И. Региональная медиаэкономика: проблемы и перспективы	4
ДАЯНОВ И. Проблемы регулирования тарифов на региональном уровне	3
ДЕГТЯРЕВА И., НЕУЧЕВА М. Особые экономические зоны в системе региональных экономических отношений	1

ДМИТРИЕВА Н. Институциональные факторы снижения уровня бедности в регионе (на примере Республики Бурятия)	4
КИРЕЕВА А., АИТОВ С. Региональный аспект стратегии развития моногородов	1
ОСТРЯКОВА А. Некоторые аспекты развития инновационного предпринимательства в регионе	6
САЛГИРИЕВ Р. Методологические подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региона	4
СИНГИЗОВА Н. К вопросу о структуре экономики региона	6
ЮНУСОВА Р. Трансформация управления перспективным региональным планированием	6

Государственное и муниципальное управление

ГАЗИЗОВА Л., ИВАНОВ А. Деятельность информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: проблемный анализ	4
ГИБАДУЛЛИН Р. Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан: проблемы и перспективы	6
КАБАШОВ С. Российское государство: державность и государственный аппарат	6
МАРДАНОВ Р., ЮНУСОВА А. Итоги функционирования платежных систем в Республике Башкортостан	4
НОВИКОВ С., БАТЫРГАРЕЕВ А. Интегрированная контрактная система как инструмент индикативного управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан	4
ТОЛКАЧЕВ К. Государственный контракт как разновидность гражданско-правового договора	6
ФОМИНА Е., КОВАЛЬСКАЯ Ю. Муниципальные заимствования как инструмент обеспечения сбалансированности бюджетов территорий	5
ЯНГИРОВ А., ЗАЙНИЕВА З. Оценка риска в муниципальных образованиях Республики Башкортостан	5

Реальный сектор экономики

ДАЯНОВ И. Изменение подходов к проблеме энергоэффективности в регионе	5
ИСМАГИЛОВА Л., ГАЛИМОВА М., ПАНТЮХИНА М. Проблемы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России	5
МАКОВА М. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия	6
ФАТТАХОВ А. Организационно-экономические основы стратегической устойчивости вертикально-интегрированных нефтяных компаний	6

Мировой кризис: проблемы и прогнозы

БЕЛОЛИПЦЕВ И. Прогнозирование глобальных экономических кризисов на основе смены технологических укладов	3
СИЛАНТЬЕВ В., РОССИНСКАЯ Г. Россия под угрозой глобального кризиса	3

Инновации и инвестиции

БАЙГУЗИНА Л. Формирование инновационного климата в системе высшего образования	3
БАХТИЕВ Р. Подсистемы региональной инновационной системы: специфика и функциональное назначение	5
БИКМАЕВА Л. Инновационный потенциал Республики Башкортостан	2
ГАРИФУЛЛИН Ф. Проблемы формирования инновационной политики региона	4
ДОЛЖЕНКОВ М. Инновационные предприятия: формы привлечения инвестиций	2
ИВАНОВА М. Инновационное развитие как необходимое условие территориального социально-экономического развития	6
КАЛИНОВСКАЯ С. Выбор стратегии управления рисками с учетом приоритетов инновационного развития предприятия	2

КОТОВ Д., ЕФИМОВА О. Многофакторная оценка потенциала инновационных проектов	5
КОТОВ Д., МАТВЕЕВА А., ХАЙРУЛЛИН В. Механизм инвестирования инновационной деятельности в автодорожном строительстве	2
КУЗИН А. Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью предприятия	1
КУЗЬМИНА А. Государственное регулирование инновационных процессов как фактор экономического роста страны	5
ЛЫТКИН А. Инновационное развитие моногородов	1
МАКОВА М. Активизация инвестиционных процессов как основа устойчивого развития предприятия (на примере нефтяного комплекса)	1
МАНЬКО Н. Инвестиционный анализ проектов государственно-частного партнерства	5
МИННИХАНОВ Р. Специфика инновационно ориентированных территорий с позиций системного подхода	3
МУСИНА Г. Повышение эффективности капитальных вложений – основной фактор инновационного развития российской экономики	2
ТОКАРЕВА Г. Роль оценки эффективности инновационных проектов в снижении инвестиционного риска	6
ФАЗРАХМАНОВА А. Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия	4
ШАТОВ А. Инвестиции в инновации: проблемы и решения	4
ШЕРКУНОВ С. Человекоцентрический подход к пониманию категорий «инновация» и «инновационная деятельность»	6

Менеджмент и маркетинг

ГИБАДУЛЛИН Р., ГАЙСИНИ. Трудовая адаптация персонала – основа эффективного использования трудовых ресурсов (на примере ООО «Лукойл–Западная Сибирь»)	4
ДОКУЧАЕВ Е., МАЛЫШЕВ Ю., ФАТТАХОВА., ЩУРЕНКО Н., ДОКУЧАЕВА Е. Методические основы определения стратегической устойчивости предприятия	4
ДОЛОМАТОВ Н., МАЛИКОВ Р. Формирование инструментария математического моделирования развития дисконтных систем для торгового предприятия	4
ИВАНОВ Е. Методические подходы к разработке показателей эффективности работы менеджмента в учетно-аналитических системах	2
ИСАЕВА А., БОЙЦОВА Т. Регулирование иррациональной рекламы	4
ИСОПЕСКУЛЬ О. Взаимосвязь мотивационного профиля и типа организационной культуры предприятия	3
НИЗАМОВА Э., МУРАСОВ Д. Пути совершенствования организационного менеджмента в сфере здравоохранения Республики Башкортостан	2
ПЕЧАТКИНА Е. Менеджмент: общие принципы и особенности на предприятиях легкой промышленности	3
СТЕРЛЯДЕВС., НОСОВА С. Взаимосвязь бюджетирования с системой стимулирования работников	4
СТОЛЯРОВ А. Управление кооперацией малого и крупного бизнеса в нефтяной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	2
ФАТТАХОВ А., БУЛАТОВ М. Планирование производительности технологической установки с учетом качественных характеристик углеводородных продуктов	3
ХАЛИКОВА Д. Формы синергии на рынке слияний и поглощений в топливно-энергетическом комплексе России	3

Вопросы теории

АМИРХАНОВА Л., ХАРИСОВА А. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза	5
БИГЛОВА Г. Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект	1
ВАСИЛЬЕВ П. Взаимосвязь теорий человеческого и трудового потенциала в контексте классической парадигмы	1
ГАЗИЗОВА Л., ИВАНОВ А. Информационно-имиджевые технологии формирования образа власти: теоретико-прикладные аспекты	6
ГЕРШАНОК Г. Устойчивое развитие территории и ее емкость	5
ГЛАДКИХ И. Особенности применения концепции длинных волн при объяснении причин современного кризиса	1
ИЗБИЦКАЯ О. Методики оценки инвестиционной привлекательности: преимущества и недостатки	2
ИСАЕВА Л., КОТОМАНОВА К. Воспроизводство рабочей силы: сущность, факторы, измерение	1
КОЩЕГУЛОВА И., СТРЕЛЬЦОВ М. Экономико-математическая модель формирования цены товара и прибыли фирмы-продавца в условиях глобальной сетевой экономики	2
МАЛЫШЕВ Ю., ЩУРЕНКО Н. К вопросу о подходе к расчету валового внутреннего и валового национального продукта	1
ПИЛИПЕНКО Е., БАТАЛОВ Ю. Предмет изучения новой экономической теории	5
СКОПИН А. Методический инструментарий региональных экономических исследований	5
ТОМАШЕВСКАЯ Л. Эволюция теорий стоимости: методологический аспект	6
ЯППАРОВА Р. Качество жизни: генезис понятия и современные подходы	6

Финансы, кредит, бухгалтерский учет

АБДЮКОВА Э. О подходе к определению потребности региона в кредитных услугах	5
АВАКУМОВА Г. Анализ конструкции членских взаимоотношений в сельском кредитном кооперативе	2
ВАНЧУХИНА Л., САФИНА Р. Современный взгляд на развитие бухгалтерской профессии	6
КОНДРАТЕНКО Н. Прогноз макроэкономических показателей банковской системы России	3
РЕЗБАЕВ В. Актуальные проблемы развития банковской системы в современных условиях	2
РУДНЕВА Ю. О возможности развития банковского кризиса в России	2
ФАЙЗУЛЛИНА А., ФАЙЗУЛЛИН Т. Социально-экономические факторы удовлетворения потребности населения в банковских услугах	5
ФОМИНА Е., КОВАЛЬСКАЯ Ю. Современные подходы к анализу кредитоспособности муниципальных образований: критический обзор	6
ФОМИН А., ХАЛИКОВА Э. Развитие системы налогообложения транспортных средств на основе принципа справедливости	3

Развитие рынков

КОЩЕГУЛОВА И., СТРЕЛЬЦОВ М. Особенности функционирования товарных рынков в условиях сетевой экономики	1
ХАХАЛОВ О. Особенности динамики показателей фондовых рынков в преддверии экономических кризисов	1

Политический аспект

Россия после выборов: итоги и сценарии политического развития (по материалам «круглого стола»)	2
--	---

Человек, экономика, общество

МИНАСОВ М. Интеллектуальный потенциал региона – важнейший фактор устойчивого развития	4
МИРКИН Б., НАУМОВА Л. Выход из кризиса непрофессионализма: вклад генетики человека	4

Сфера услуг

БИНДИЧЕНКО Е., ИСМАГИЛОВ Н. Проблемы трансформации сервисной отрасли в стратегии России	3
МАРЧЕНКО Т. Сфера услуг – базовая детерминанта развития региональной экономики	3

Наука и образование

КУЗНЕЦОВА Л., СИЛАНТЬЕВ В. Реформа высшего образования: закономерность модернизации или ошибка реформаторов?	1
САИТОВ У. Энциклопедистика как практическая деятельность и объект науки, ее особенности	1

Проблемы АПК

АКЧУРИНА Ф., ЛЕОНТЬЕВА М. Формирование конкурентной среды на рынке говядины Республики Башкортостан	1
ГАЛИН З. Регулярный менеджмент в сельском хозяйстве	1
ГИМАЕВ Р., САТЛЫКОВА Г. Пути преодоления дефицита топлива для сельского хозяйства	1
ЛАРЦЕВА С. Устойчивое развитие молочной отрасли как фактор обеспечения продовольственной безопасности	4
РАФИКОВА Н., ВАЛИШИНА Н., ТРОФИМЧУК Т. Анализ динамики зернового производства	4
СЕДАШКИНА С. Формирование эффективного собственника земель сельскохозяйственного назначения в регионе	1

Демография и рынок труда

ГАЛИН Р., ХИЛАЖЕВА Г. Трудовая миграция в Республике Башкортостан	2
ЯППАРОВА Р., УРАЗМЕТОВА Г. Гендерные аспекты занятости в Республике Башкортостан	2

Рынок знаний

БОГДАНОВ В. Особенности знания как фактора производства	2
НОСОВА Н. Экономические функции сферы образования	2

Государство и бизнес

КАЗЫХАНОВ Р. Новые принципы формирования эффективной системы государственной поддержки предпринимательства в Республике Башкортостан	1
НУГУМАНОВА Л. Проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России	5
ТАЮПОВ Р. Использование опыта создания территориально-производственных комплексов в построении новой инфраструктуры кооперационного взаимодействия	1
ШЕЙКИНА., ЧЕРЕПОВИЦЫН А. Принципы государственного регулирования в сфере развития малого нефтяного бизнеса	5

Статистика

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2011 году	1
---	---

Молодежь в зеркале экономической социологии

ВИНОГРАДЕНКО Г., ФРОЛОВА И. Профессионально-трудовая идентичность молодежи в современном российском обществе	2
КАРМАНОВ А. Основные тенденции потребительского поведения современной молодежи	2

Слово – молодым ученым

АСЛАЕВА Л. Методические подходы к формированию корпоративной модели стратегического планирования	3
ГАБДИНОВА В. Экологический рынок в системе воспроизводственного потенциала региона	2
ГАРЕЕВА Л. Стратегия организации и конкурентное преимущество	3
ГИБАДУЛЛИН А. Промежуточные итоги реформирования отрасли электроэнергетики	5
ДАВЛЕТБАЕВ М. Предпринимательство в Республике Башкортостан: тенденции развития	5
КАРИМОВА А. Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан	2
КАРИМОВА Н. Интернет как информационно-коммуникационный инструмент конструирования имиджа политика	2
ЛЮБИНА О. Анализ методов оценки человеческого капитала как фактора развития инновационной экономики	6
МЕХТИЕВ Т. Эколого-экономическая эффективность регионального природопользования	3
МИЯНОВА Г. Развитие лечебно-оздоровительного туризма в Республике Башкортостан	3
РАХМАТУЛЛИНА А. Структура национальной экономики: понятие, сущность, виды	2
САБИРОВА З. Формирование системы оказания социально значимых бытовых услуг населению	2
ТАЛИПОВА А. Образовательный кредит как фактор обеспечения доступности высшего профессионального образования в России	4
УМАТКУЛОВА Г. Анализ состояния инновационной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа	6
ФАРХУТДИНОВ А. Роль жилищного строительства в развитии нефтегазового комплекса Республики Башкортостан	4
ХАСАНОВА Р. О влиянии отдельных причин смерти на продолжительность жизни трудоспособного населения	6
ШАМОНИН Е. Влияние информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности	4

Хроника

«Банки. Процессы. Стандарты. Качество» (о работе VIII научно-практической конференции)	2
В режиме конструктивной дискуссии: по материалам обсуждения цикла статей Премьер-министра РФ В.В.Путина	1
Конституция Российской Федерации и политико-властные процессы в современной России (по материалам «круглого стола»)	1
ТИХОНОВ А. Социология управления: в поисках новой парадигмы (о монографии Р.З.Агзамова)	4
Юбилей ученого (Х.Н.Гизатуллину – 80 лет)	1
ЯППАРОВА Р. В БАГСУ прошли мероприятия IV Всероссийского социологического конгресса	6

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

К.ТОЛКАЧЕВ. Государственный контракт как разновидность гражданско-правового договора

Рассматриваются наиболее актуальные на современном этапе проблемы, сопровождающие процесс заключения и исполнения государственных контрактов.

Ключевые слова: государственный контракт, государственный заказ, федеральная контрактная система, регулирование контрактных отношений.

K.TOLKACHEV. Government Contract as a Variety of Civil-Legal Contract

There have been considered the most actual problems which accompany the process of concluding and implementing government contracts at modern stage.

Key words: government contract, state order, federal contract system, regulation of contract relations.

Р.ГИБАДУЛЛИН. Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан: проблемы и перспективы

Статья посвящена проблеме становления нового государственного института Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан. Рассмотрены наиболее актуальные вопросы, первоочередные задачи, стоящие перед новым институтом, перспективы его развития.

Ключевые слова: предприниматель, бизнес, Уполномоченный по правам предпринимателей, бизнес-омбудсмен.

R.GIBADULLIN. Institute of Business Ombudsman in the Republic of Bashkortostan: Problems and Perspectives

The article is devoted to the problem of founding new state institution of Business Ombudsman in the Republic of Bashkortostan. There have been considered its most actual issues, key objectives and perspectives of its development.

Key words: entrepreneur, business, Business Ombudsman.

С.КАБАШОВ. Российское государство: державность и государственный аппарат

В статье, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности, рассматривается история становления системы управления, государственной службы в России. Автор обращает внимание на проблему неоднозначности научных подходов к самобытности исторического пути России, а также на то, каким образом попытки совершенствования форм работы государственного аппарата в переломные моменты истории влияли на сохранение державности.

Ключевые слова: государство, державность, государственный аппарат, государственная служба.

S.KABASHOV. The Russian State: Great Power Statehood and Governmental Apparatus

In the article devoted to the 1150th anniversary of Russia's statehood there has been regarded development history of the government system, public administration in Russia. The author draws attention to the problem of ambiguity of scientific approaches to originality of the Russian historical way and to how the efforts of improving forms of governmental apparatus at a critical time of the history influenced the great power statehood preservation.

Key words: state, great power statehood, governmental apparatus, public administration.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. В поисках синергий устойчивости и равенства возможностей

Авторы дают оценку содержания очередного доклада «Программы развития ООН», посвященного проблеме выравнивания возможностей населения разных стран как важнейшей составляющей перехода к устойчивому развитию.

Ключевые слова: «Программа развития ООН», устойчивое развитие, равенство возможностей, индекс человеческого развития, индекс многомерной бедности, индекс гендерного неравенства.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Searching for Stability and Possibility Equality Synergies

The authors have appraised contents of the next report «Programs of UNO Development» which is devoted to problems of equalizing population possibilities of different countries as an important component of moving to sustainable growth.

Key words: «Program of UNO Development», sustainable growth, possibility equalization, index of human development, index of multivariate poverty, index of gender inequality.

У.ГИБАДАТОВ, Г.РОССИНСКАЯ, В.СИЛАНТЬЕВ. О пользе и вреде экономических предрассудков

С точки зрения авторов статьи, в формировании представлений о состоянии и перспективах развития российской экономики огромное значение имеют не только неполнота информации и недостаточность знаний, но и предрассудки, распространенные в обществе. Предрассудки занимают свое естественное место в институциональной триаде «традиции – обычаи – предрассудки», обеспечивающей прочность, устойчивость общества и экономики.

Ключевые слова: представления и знания о рыночной экономике, доверие к рыночным отношениям, экономические предрассудки, «товарный фетишизм».

U.GIBADATOV, G.ROSSINSKAYA, V.SILANTYEV. Advantages and Disadvantages of Economic Prejudices

From the authors' point of view, not only lack of sufficient information and expertise are of great importance in creating concepts of state and perspectives of the Russian economy development but also prejudices in the society. The prejudices take their natural place in institutional triad «traditions – customs – prejudices» which provides stability, society and economy sustainability.

Key words: concepts and expertise of market economy, market relations confidence, economic prejudices, «fetishism of commodities».

Р.МИЯНОВ. Внешнеэкономическая деятельность России: проблемы и перспективы

Рассматриваются состояние и тенденции развития мировой торговли, влияние внешней торговли на экономическое развитие России, место России в рейтингах международных организаций. Показаны направления развития российской экономики в условиях ВТО: создание современной высокоразвитой экономики, основанной на свободной рыночной конкуренции, развитием частном секторе; интенсивное развитие экспорта как источника повышения темпов экономического роста.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, мировая торговля, внешнеэкономическая деятельность, экспортный потенциал, импорт, рейтинг конкурентоспособности.

R.MIYANOV. External Activity of Russia: Problems and Perspectives

There have been considered status and tendencies of the World Trade development, its influence on the economic growth of Russia and Russia's rating position in the list of international organizations. Directions of Russian economy development under the WTO have been specified: creation of highly-developed economy, based on free market competition and developed private sector; intensive development of export as a source for increasing pace of economic growth.

Key words: Gross Domestic Product, the World Trade, external activity, export potential, import, competitiveness rating.

Л.ТОМАШЕВСКАЯ. Эволюция теорий стоимости: методологический аспект

В статье представлена методология, использование которой целесообразно при проведении ретроспективного анализа теорий стоимости; описывается ретроспективный ряд теорий стоимости и ценообразования, в котором в более поздних теориях используются и развиваются идеи ранних теорий. На основе содержания более развитых теорий формулируются критерии определения этапов синтеза теорий стоимости, обозначаются их границы и содержание, делается вывод о приемлемости теории концептуальных переходов В.А.Канке.

Ключевые слова: теории стоимости, эволюция, методология, синтез теорий, стоимостеобразующие факторы.

L.TOMASHEVSKAYA. Evolution of Value Theories: Methodological Aspect

In the article there has been presented methodology, which is useful to perform retrospective analysis of the value theories. The retrospective variety of value and price theories, in which the ideas of early theories are used and developed in later theories, has been described. On the basis of more developed theories content there have been formed criteria of defining stages of value theory synthesis, their scope and content have been specified. There have been concluded that the theory of conceptual switches by V.A.Kanke is acceptable.

Key words: value theories, evolution, methodology, theories synthesis, system-forming factors.

Л.ГАЗИЗОВА, А.ИВАНОВ. Информационно-имиджевые технологии формирования образа власти: теоретико-прикладные аспекты

В статье представлены результаты исследования российских электронных средств массовой коммуникации. Полученные итоговые данные позволяют выделить ряд информационно-имиджевых технологий, применяемых при формировании образа власти.

Ключевые слова: информационно-имиджевые технологии, образ власти, электронные средства массовой коммуникации.

L.GAZIZOVA, A.IVANOV. Information-Image Technologies of Creating Authorities Image: Theoretical Applied Aspects

In the article there have been considered survey results of the Russian electronic mass communication medium. The received data allow specifying a number of information-image technologies which are applied at creating authorities image.

Key words: information-image technologies, authorities image, electronic mass communication medium.

Р.ЯППАРОВА. Качество жизни: генезис понятия и современные подходы

В статье дается анализ основных методологических подходов к исследованию качества жизни населения. Рассматривается генезис данного понятия, анализируются различные теории, в рамках которых оно сформировалось. Анализируются объективные и субъективные подходы к исследованию качества жизни. Показано, что каждому этапу развития общества соответствует свое понимание качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, человеческий потенциал, благосостояние, благо, удовлетворенность, потребность.

R.YAPPAROVA. Quality of Living: Notion Genesis and Modern Approaches

In the article there has been regarded the analysis of major methodological approaches to researching quality of population living. There has been considered the genesis of this notion, have been analyzed different theories in the framework of which the notion was formed. Objective and subjective approaches to standard of living have been analyzed. It has been proved that every stage of society development has its own notion of quality of living.

Key words: quality of living, human potential, wealth, good, satisfaction, need.

М.МАКОВА. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия

В статье рассматривается один из методических подходов к оценке устойчивого развития, основанный на расчете комплексного показателя такого развития и определении класса устойчивого развития промышленного предприятия. Учитывается влияние на развитие компании таких видов устойчивости, как экономическая, социальная, экологическая. Предложенный подход к оценке устойчивого развития апробирован на примере предприятий нефтяного комплекса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая, социальная, экологическая устойчивость, комплексный показатель устойчивого развития, класс устойчивого развития, промышленное предприятие, нефтяной комплекс.

M. MAKOVA. Assessment of Industrial Enterprise Sustained Growth

In the article there has been regarded one of the methodological approaches to the sustained growth evaluation based on calculating complex index of such growth and specifying stability level of the industrial enterprise. The impact of economic, social, ecological stability on enterprise development has been taken into account. The suggested approach to the sustained growth evaluation was implemented on the example of the oil complex enterprises.

Key words: sustained growth, economic, social, ecological stability, complex index of sustained growth, level of sustained growth, industrial enterprise, oil complex.

А. ФАТТАХОВ. Организационно-экономические основы стратегической устойчивости вертикально-интегрированных нефтяных компаний

В статье представлен организационно-экономический механизм повышения стратегической устойчивости вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Предложен критерий оценки устойчивости компании, рассчитан коэффициент стратегической устойчивости.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, стратегическое управление, стратегическая устойчивость, мера устойчивости, коэффициент стратегической устойчивости.

A. FATTAKHOV. Organizational-Economic Fundamentals of Strategic Stability in Vertically-Integrated Oil Companies

In the article there has been observed organizational-economic mechanism of increasing strategic stability in vertically-integrated oil companies. The criterion of assessing company stability has been suggested and index of strategic stability has been calculated.

Key words: organizational-economic mechanism, strategic management, strategic stability, stability measure, index of strategic stability.

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ. Современные подходы к анализу кредитоспособности муниципальных образований: критический обзор

В статье рассматриваются методические подходы к оценке кредитоспособности муниципальных образований, формированию рейтинга территорий по критериям финансовой устойчивости и платежеспособности.

Ключевые слова: кредитоспособность муниципалитетов, финансовая устойчивость территорий, эффективность управления муниципальными финансами, бюджетная устойчивость муниципальных образований.

E. FOMINA, Yu. KOVALSKAYA. Modern Approaches to Analysis of Municipal Entities Creditability: Critical Review

In the article there have been observed methodological approaches to assessing creditability of municipal entities, forming the rating of territories by criteria of financial stability and solvency.

Key words: creditability of municipalities, financial stability of territories, efficiency of managing municipal finance, budget stability of municipal entities.

Л. ВАНЧУХИНА, Р. САФИНА. Современный взгляд на развитие бухгалтерской профессии

Представлено современное понимание содержания бухгалтерской профессии. Раскрыты предпосылки изменений к требованиям, которым должен соответствовать профессиональный бухгалтер. Рассмотрены компетентностный подход к формированию личности современного бухгалтера, понятие «профессиональное суждение бухгалтера».

Ключевые слова: профессия бухгалтера, компетентностный подход, Международные стандарты финансовой отчетности, профессиональное суждение бухгалтера.

L. VANCHUKHINA, R. SAFINA. Modern View on Development of Accountant Profession

There has been presented modern interpretation of an accountant profession. Assumptions of changing the requirements which a professional accountant should satisfy have been revealed.

There has been regarded a competent approach to creating personality of a modern accountant. The notion «professional judgment of an accountant» has been considered.

Key words: an accountant profession, competent approach, International standards of financial accounting, professional judgment of an accountant.

М.ИВАНОВА. Инновационное развитие как необходимое условие территориального социально-экономического развития

В статье рассматриваются понятия «экономика знаний» и «инновационная экономика», исследованы основные тенденции развития экономики знаний России и зарубежных стран, раскрывается содержание понятия «инновационное развитие территории», анализируются основные концептуальные подходы к инновационному развитию регионов.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационное развитие, регион.

M.IVANOV. Innovation Development as an Important Condition of Territorial Social-Economic Development

In the article there have been observed the notions «economics of knowledge» and «innovation economics». The main tendencies of developing economics of knowledge in Russia and foreign countries have been researched and the content of a notion «innovation development of a territory» has been revealed. There have been analyzed major conceptual approaches to innovation development of regions.

Key words: economics of knowledge, innovation development, region.

Г.ТОКАРЕВА. Роль оценки эффективности инновационных проектов в снижении инвестиционного риска

Анализируются преимущества и недостатки существующих методик оценки инвестиционных рисков, определены факторы, влияющие на снижение инвестиционного риска инновационного проекта. Предложен метод оценки инновационного проекта в соответствии с требованиями экономических реалий, соблюдение которых является основополагающим фактором снижения инвестиционного риска.

Ключевые слова: риск, неопределенность, эффективность, инвестиционный риск, инновационные проекты.

G.TOKAREVA. Evaluation Role of Innovation Project Efficiency in Reducing Investment Risk

There have been analyzed advantages and disadvantages of the current methodology of evaluating investment risks, have been specified factors which affect investment risk reduction in an innovation project. And there has also been offered a method of evaluating an innovation project in accordance with the requirements of economic realities, observance of which is considered to be a fundamental factor of reducing investment risk.

Key words: risk, uncertainty, efficiency, investment risk, innovation projects.

С.ШЕРКУНОВ. Человекоцентрический подход к пониманию категорий «инновация» и «инновационная деятельность»

С позиции человекоцентрического подхода автором скорректировано значение термина «инновация», дается трактовка экономической категории «инновационная деятельность». Установлено, что качество человеческих ресурсов определяется величиной человеческого капитала, который становится ведущим фактором инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, человеческий капитал.

S.SHERKUNOV. Human-centered Approach to Understanding Categories «Innovation» and «Innovation Activity»

From the perspective of a human-centered approach the author has corrected meaning of the notion «innovation» and has defined notion of the economic category «innovation activity». There has been proved the fact that the quality of human resources is determined by the measure of a human capital which is a leading factor of economics innovation development.

Key words: innovation, innovation activity, human capital.

Н.СИНГИЗОВА. К вопросу о структуре экономики региона

Статья посвящена проблеме структуризации экономики региона. Автор рассматривает критерии структуризации, приводит ряд показателей, необходимых для проведения количественного анализа структуры экономики региона. Приведены расчеты, результаты которых свидетельствуют о постепенном переходе экономики России в целом и Республики Башкортостан, в частности, на стадию постиндустриального развития.

Ключевые слова: структура экономики региона, критерии структуризации, виды экономической деятельности.

N.SINGIZOVA. Towards the Issue of Regional Economy Structure

The article is devoted to the problem of restructuring the regional economy. The author considers criteria of restructuring, presents a number of indices which are necessary to perform qualitative analysis of the regional economy structure. There have been provided calculations, the results of which prove gradual move of the Russian economy in general and of the Republic of Bashkortostan in particular to the stage of post-industrial development.

Key words: structure of regional economy, criteria of structuring, kinds of economic activity.

Р.ЮНУСОВА. Трансформация управления перспективным региональным планированием

В статье показано, что проблематика и условия регионального развития обуславливают «провалы» регионального планирования и прогнозирования, что требует трансформации управления перспективным планированием. Предложен организационный механизм конкурентного эквифинального планирования регионального развития.

Ключевые слова: регион, эквифинальность развития, конкурентоспособность региона.

R.YUNUSOVA. Transformation of Managing Perspective Regional Planning

In the article there has been regarded the fact that problems and conditions of the regional development cause «gaps» in the regional planning and forecasting which require transformation of managing perspective planning. There has been offered an organizational mechanism of competent equi-final planning of the regional development.

Key words: region, equi-final of development, competitiveness of a region.

А.ОСТРЯКОВА. Некоторые аспекты развития инновационного предпринимательства в регионе

В статье рассматривается состояние инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан на современном этапе, проанализированы тенденции, характерные для этой сферы. Рассмотрена проблема формирования интеллектуального пространства, предложены некоторые пути развития инновационного предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, интеллектуальное пространство, регион.

A.OSTRYAKOVA. Several Aspects of Innovation Entrepreneurship Development in Region

In the article there has been regarded the state of innovation entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan at modern stages, have been analyzed tendencies which are peculiar for this sphere. The problem of creating intellectual environment has been considered. And there have been offered some ways of developing innovation entrepreneurship in the region.

Key words: innovations, innovation entrepreneurship, intellectual environment, region.

О.ЛЮБИНА. Анализ методов оценки человеческого капитала как фактора развития инновационной экономики

Человеческий капитал рассматривается как важный фактор развития в инновационной экономике, источник конкурентных преимуществ организации, отрасли, территории. Предложен авторский подход к оценке человеческого капитала в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, фактор инновационного развития, методы оценки человеческого капитала.

O.LYUBINA. Analysis of Human Capital Evaluation Methodology as Factor of Innovation Economy Development

Human capital is considered as an important factor of development in innovation economy, a source of competitive advantages of an organization, a branch and a territory. There has been offered the author's approach to human capital evaluation in conditions of innovation economy.

Key words: human capital, innovations, factor of innovation development, methods of human capital evaluating.

Г.УМАТКУЛОВА. Анализ состояния инновационной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа

Показана важность инновационной деятельности для обеспечения социально-экономического развития регионов. Проведен сравнительный анализ инновационной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, инновационная активность, регион.

G.UMATKULOVA. Analysis of Innovation Infrastructure State in Regions of Privolzhskiy Federal District

There has been revealed the importance of innovation activity for providing social-economic development of the regions. The comparative analysis of innovation infrastructure in the regions of Privolzhskiy Federal District has been performed.

Key words: innovations, innovation infrastructure, innovation activity, innovation activeness, region.

Р.ХАСАНОВА. О влиянии отдельных причин смерти на продолжительность жизни трудоспособного населения

В статье представлен анализ интервальной продолжительности жизни в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан, сравнивается динамика продолжительности жизни мужчин и женщин, потери в ожидаемой продолжительности жизни, что может явиться научной базой для обоснования мер демографической политики в области повышения продолжительности жизни в трудоспособном возрасте.

Ключевые слова: смертность в трудоспособном возрасте, ожидаемая продолжительность жизни, интервальная продолжительность жизни.

R.KHASANOVA. Influence of Separate Death Reasons on Life Expectancy of Working Population

In the article there has been provided the analysis of interval life expectancy at the working age in the Republic of Bashkortostan. There have been compared dynamics of life expectancy of men and women and losses in expected lifespan which are likely to be a scientific foundation for providing measures of demographic policy in the field of increasing lifespan at the working age.

Key words: death at working age, expected lifespan, interval life expectancy.

Ушел из жизни один из преданных друзей журнала, известнейший журналист Башкортостана, собкор ТАСС и «Комсомольской правды», основатель и главный редактор (1969–2000) газеты «Вечерняя Уфа» **Явдат Бахтиярович ХУСАИНОВ**. Он был интеллигентным и неравнодушным человеком. Явдат Бахтиярович всегда был готов прийти на помощь, на протяжении многих лет мы ощущали его неизменную заинтересованность и поддержку.

Коллектив редакции выражает искренние соболезнования родным и близким Я.Б.Хусаинова и разделяет с ними горечь утраты.

Сообщаем подписчикам нашего журнала о том, что можно еще подписаться на 2 (апрель) и 3 (июнь) номера **2013** года. Подписной индекс издания «**Экономика и управление: научно-практический журнал**» в каталоге российской прессы «**Почта России 2013 первое полугодие**» (раздел «Центральные журналы»): **24410** - подписка на полугодие (годовая подписка закрыта).

Подписка на журнал на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, до конца января принимается годовая подписка в БАГСУ.

Подробнее о подписке на журнал см. здесь: <http://bagsurb.ru/journal/265/>

Редактор А.В.Борисова

Верстка Т.Е.Безбайл

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 07.12.2012. Усл. печ. л. 12.

Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 805.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru